

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»

**КРИМИНАЛИСТИКА
ОТ ГАНСА ГРОССА ДО НАШИХ ДНЕЙ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ И ГАРАНТИЙ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

**Сборник научных статей
по материалам V Международного
научно-практического круглого стола
26 февраля 2021 г.**

Санкт-Петербург
2021

DOI: 10.53115/9785001880943

УДК 343.98

ББК 67.52

К82

Рецензенты:

Кориунова Ольга Николаевна (Россия, Санкт-Петербург), заведующая кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в судебном рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Российского государственного университета прокуратуры, доктор юридических наук, профессор;

Кондаков Александр Владимирович (Россия, Санкт-Петербург), заведующий кафедрой криминалистики, судебной экспертизы и ОРД Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

К82

Криминалистика от Ганса Гросса до наших дней: криминалистические аспекты реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина : сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического круглого стола (Санкт-Петербург, Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 26 февраля 2021 г.) / Сост. и ред. Конин В.В., Ялышев С.А. – СПб.: Астерион, 2021. – 156 с. – Текст : электронный. – Системные требования: PC ; Windows 98/NT/2000/XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) ; 12 см. – DOI: 10.53115/9785001880943

ISBN 978–5–00188–094–3

Сборник научных статей подготовлен по результатам работы V Международного научно-практического круглого стола, посвящен рассмотрению теоретических и прикладных вопросов соблюдения конституционно охраняемых прав человека и гражданина при реализации уголовного преследования в современной России. Сборник предназначен для специалистов по уголовному процессу, криминалистике, юристов-отраслевиков, сотрудников судебной системы, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

ISBN 978–5–00188–094–3

© Коллектив авторов, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
СИДОРЕНКО Е. В., СУХАНКИНА Л. И. Предварительное слушание: проблемные вопросы производства следственных действий (некоторые суждения).....	6
ЖИЖИНА М. В. Криминалистика в обеспечении честной и прозрачной предвыборной кампании	15
ХОРОШЕВА А. Е. «Судебная криминалистика» как основа реализации конституционных принципов правосудия по уголовным делам	21
ЕГОРОВА Т. И. Значение криминалистических данных при квалификации преступлений: на примере незаконного оборота наркотиков.....	28
ЧЕЛЫШЕВА О. В., РОМАНОВА О. Л. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений.....	33
ШАХМАТОВ А. В., ПАЛЬЦЕВ А. А. Соблюдение прав человека и гражданина при проведении тактической операции задержания с поличным по уголовным делам о взяточничестве	43
БЕКМЕТОВА А. А., ЧЕСНОКОВ А. А. Некоторые аспекты противодействия рейдерству	52
ПОДОБРАЖНИКОВА Е. А., ЧЕЛЫШЕВА О. В. Выдвижение следственных версий об элементах субъективной стороны преступления	59
НАЗЫРОВА Н. А. Реализация тактических возможностей проведения предварительной проверки по преступлениям в сфере незаконного образования юридического лица в целях исключения необоснованного возбуждения уголовного дела	68
АФАНАСЬЕВ Е. В. К вопросу об определении объекта преступления, предусмотренного ст. 138. 1 УК РФ.....	73
ЯЛЫШЕВ С. А., МАКАРЬИН А. А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства при проведении следственных действий в новых условиях.....	78
КОРСАКОВ К. А. Алгоритмизация: бесперспективное направление развития криминалистики	85

ЛАВРИЩЕВА О. М. Взаимодействие налоговых и правоохранительных органов в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере налогообложения	92
ЛОБАЧЕВА Г. К., КАЙРГАЛИЕВ Д. В. Современные инновации в экспертных исследованиях маркировочных обозначений на автотранспорте	101
ЧЕРНОПЁРОВ А. А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений: история и современность	106
КОНИН А. В., ШЕМАЙТИТЕ Я. А. Алгоритм проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела как составная часть криминалистической характеристики преступлений	113
БАЗЗАЕВ С. В. Система типовых версий по делам о разбойных нападениях на автодорогах вне населенных пунктов, совершаемых организованными преступными группами	118
ЗАЙЦЕВА О. А. Участие государственного обвинителя в судебном допросе	124
ВОРОБЬЕВА О. Д. Актуальные проблемы пересмотра судебных решений по уголовным делам	132
ЭЙВАЗОВ А. Х. Криминалистические проблемы уголовного преследования подсудимого, не признающего своей вины	138
ХИНОВЕРОВ И. Д. Способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления как необходимый элемент криминалистической характеристики преступления	145
СПИСОК АВТОРОВ	152

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный сборник научных статей составлен по итогам работы Пятого Международного научно-практического круглого стола, проведенного в дистанционном формате 26 февраля 2021 года в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург).

Основной целью круглого стола являлось обсуждение проблем, возникающих в процессе учебной, научной и правоприменительной деятельности.

Сборник научных статей посвящен рассмотрению теоретических и прикладных вопросов соблюдения конституционно охраняемых прав человека и гражданина при реализации уголовного преследования в современной России.

Сборник предназначен для специалистов по уголовному процессу, криминалистике, юристов-отраслевиков, сотрудников судебной системы, студентов юридических факультетов, а также всех, кто интересуется дискуссионными вопросами современной юриспруденции.

Сидоренко Е. В.,
Суханкина Л. И.

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛУШАНИЕ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ)**

Аннотация. В статье сделана попытка обосновать возможность проведения любых следственных действий на стадии предварительного слушания уголовного дела при рассмотрении вопроса о допустимости доказательств.

Ключевые слова: уголовное дело, предварительное слушание, следственные действия, допустимость доказательств.

Sidorenko E. V.,
Sukhankina L. I.

**PRELIMINARY HEARING: PROBLEMATIC ISSUES
IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS
(SOME JUDGMENTS)**

Abstract. The article attempts to justify the possibility of conducting any investigative actions at the stage of the preliminary hearing of a criminal case when considering the admissibility of evidence.

Keywords: criminal case, preliminary hearing, investigative actions, admissibility of evidence.

В журнале Уголовный процесс № 11 за 2020 год авторы Сердюков С.В. (судья в отставке), и Коростелев А.С. убежденно высказались о том, что «процедуру рассмотрения ходатайств сторон об исключении доказательств по уголовному делу нужно сместить на стадию судебного следствия» и выступили с предложением о допуске проведения предварительного слушания в связи с наличием ходатайства об исключении доказательств «только по тем делам, которые рассматриваются с участием присяжных заседателей»¹.

¹ Сердюков С.В. Ходатайства сторон процесса об исключении доказательств. Когда суду их лучше рассматривать / С.В. Сердюков, А. С. Коростелев // Уголовный процесс. – 2020 г. – №11 // – <https://e.ugpr.ru/articleprint?aid=846681>.

Находя такую позицию достаточно спорной, следовало бы вспомнить о презумпции недопустимости доказательств. Предание суду (отдать под суд) обвиняемого, чье обвинение основано на доказательствах, оспоренных сторонами, вряд ли можно соотносить с основополагающим принципом презумпции невиновности. В этом отношении нам видится убедительной точка зрения Калиновского К.Б., который утверждал, что «законодатель специально предусмотрел процедуру исключения доказательств до начала судебного разбирательства – в ходе предварительного слушания, таким образом предостерегая правосудие от использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона»,

Говоря о презумпции недопустимости доказательства, полученного с нарушением федерального закона, Калиновский К.Б. справедливо указывает на то, что она «является проявлением более общей презумпции невиновности и также обязывает суд толковать сомнения в допустимости доказательств в пользу обвиняемого»².

Тем более спорной является позиция авторов Сердюкова С.В. и Коростелева А. С. о том, что ходатайства о недопустимости доказательств следует рассматривать в ходе предварительного слушания лишь в том случае если дело рассматривается с участием присяжных заседателей. Этот тезис противоречит установленной законом последовательности рассмотрения вопросов в предварительном слушании.

С точки зрения законодателя – первым рассматривается вопрос (ходатайство) о недопустимости доказательств в то время, как вопрос о составе суда, в т. ч. о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, рассматривается значительно позже, тогда, когда рассмотрены все вопросы, которые могли бы быть препятствием к рассмотрению дела судом первой инстанции (включая ходатайство о признании доказательств недопустимыми).

Следуя логике автора статьи, сначала нужно убедиться, что обвиняемый подтвердил ходатайство о рассмотрении дела с присяжными заседателями, и только в случае положительного ответа – рассматривать ходатайство о признании доказательств недопустимыми. В случае отрицательного ответа – вопрос допустимости доказательств отнести на следующую стадию судопроизводства – судебное разбирательство. При этом авторы не предлагают изменить в законе последовательность рассмотрения данных вопросов, в связи с чем вряд ли можно найти логику в суждениях. Тем более следует

² Калиновский К.Б. Презумпция недопустимости доказательства, полученного с нарушением уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы права и судебной власти в современном российском обществе // Материалы конференции. Северо-Кавказский филиал Российской академии правосудия 11 апреля 2008 года. Краснодар, 2009. – С. 34–37.

учесть, что изменить последовательность рассмотрения указанных вопросов в предварительном слушании невозможно, так как вопрос о составе суда в любом случае должен рассматриваться в последнюю очередь.

Авторы предлагают рассматривать данный вопрос с учетом категории преступлений: где предусмотрено право на суд присяжных, там ходатайство о признании доказательств недопустимыми рассматривать в предварительном слушании, а где не предусмотрен – отнести законодательно к судебному разбирательству. А возможно ли такое разделение в законе? Нам представляется, что нет.

Не оспаривая правильность выводов Конституционного суда РФ³ о возможности переноса, в отдельных случаях, рассмотрения ходатайства о признании доказательств недопустимыми из предварительного слушания в судебное разбирательство, к этим отдельным случаям никак нельзя отнести суд присяжных.

Наши исследования в большей степени относятся к проблемным вопросам рассмотрения ходатайств о недопустимости доказательств именно в ходе предварительного слушания, в частности, тому, какие следственные действия могут быть проведены на этом этапе – подготовки дела к судебному заседанию.

Прежде всего обратимся к законодательству. В статье 234 УПК РФ о порядке проведения предварительного слушания дан исчерпывающий перечень следственных действий, позволяющих сделать вывод о допустимости (недопустимости) доказательств. В п. 8 названной статьи говорится, что в качестве свидетелей могут быть допрошены любые лица, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов, за исключением... лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Отсюда следует вывод, что таким следственным действием закон называет только допрос свидетелей, тем более, если учесть, что при проведении предварительного слушания (ст.234 УПК РФ) закон не предусматривает судебное следствие (глава 37 УПК РФ) даже с ограничениями, учитывающими специфику предварительного слушания.

Авторы, рассматривающие вопросы предварительного слушания, чаще всего не касаются проблемы проведения следственных действий при

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 г. – № 154 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ.

разрешении ходатайства об исключения доказательств вследствие их недопустимости⁴.

В силу ч. 8 ст. 234 УПК РФ о возможности допроса в качестве свидетеля любых лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщении к уголовному делу документов, за исключением лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, ряд авторов полагает этот список исчерпывающим, и указывает на невозможность в стадии предварительного слушания проводить другие следственные действия.

Так, Кудрявцева А.В. считая, что доказательственная деятельность суда на предварительном слушании направлена на выяснение условий, необходимых и достаточных для проведения судебного заседания, которые носят характер процессуальных обстоятельств, с помощью получения показаний свидетелей, оглашения документов, протоколов следственных и судебных действий, утверждает, что «вопрос об исключении недопустимых доказательств на стадии предварительного слушания может быть решен только тогда, когда нарушения закона, которые сопровождали получение доказательства, его хранение или воспроизведение, настолько очевидны, что не требуют глубокого исследования и ставят под сомнение достоверность этих доказательств, или при их получении были нарушены права, свободы и законные интересы граждан»⁵.

Пилушин И.П. и Павлов А.В., полагают, что в предварительном слушании следует вести речь о специфическом предмете доказывания, где происходит ограниченное исследование доказательств, которое обусловлено только обстоятельствами, обосновывающими ходатайство об исключении доказательства. Судья вправе осуществить допрос свидетеля и приобщить к уголовному делу документ, указанный в ходатайстве. «Произ-

⁴ См, например, Дудко Н.А. Некоторые особенности проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // Известия Алтайского государственного университета. 2003. – № 2 (28). – С. 43–45; Дудко Н.А. Процессуальная форма предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // Известия Алтайского государственного университета. 2004. № 2 (32). – С. 72–74; Карданов З.А. Особенности назначения и проведения предварительного слушания по уголовному делу // Психология. Экономика. Право. 2014. – № 3. – С. 100–108; Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Соотношение предварительного слушания (УПК РФ) и предварительных судебных заседаний (ГПК и АПК РФ) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. –№ 1–2 (14). – С. 128–131.

⁵ Кудрявцева А.В. Особенности доказывания на стадии предварительного слушания по УПК Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. – № 1 (14). – С. 66.

водство других судебных действий недопустимо, например, судья не вправе назначить судебную экспертизу»⁶.

Ряд авторов в научных исследованиях указывают о необходимости в отдельных случаях производство экспертизы.

Так, Кулик Н.В. полагает для выяснения оснований исключения доказательств в ряде случаев возможным и необходимым назначение судебной экспертизы судьей по ходатайству сторон на предварительном слушании, если производство экспертизы не связано с выяснением обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ⁷.

Упомянутые выше авторы Сердюков С.В. и Коростелев А.С., обосновывая целесообразность смещения процедуры рассмотрения ходатайств сторон об исключении доказательств по уголовному делу на стадию судебного следствия, обращают внимание на то, что гл. 34 УПК РФ не предусматривает возможности получения заключений эксперта или специалиста. «Однако для проверки допустимости доказательства подобные меры бывают остро необходимы судьей». Можно сделать вывод о том, что при возникновении необходимости авторы допускают возможность суду получить заключение эксперта или специалиста в ходе предварительного слушания по делу, рассматриваемому судом присяжных⁸.

Наиболее последовательной видится позиция авторов, полагающих возможным распространить положения гл. 37 УПК РФ на процессуальный режим предварительного слушания⁹. Тем более допрашивая свидетелей, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий, суды вынуждены руководствоваться аналогией процедуры, предусмотренной ст. 234 УПК РФ.

Бондарь А.С. делает вывод о том, что на предварительном слушании происходит оценка судом информации, добытой оперативным путем и с помощью специальных познаний. Для обоснования своей позиции, изложенной в ходатайстве об исключении доказательства, как недопустимого, сторона защиты может потребовать предоставления дополнительных доказательств, в том числе и заключения эксперта по значимым обстоятельствам дела, по которым экспертиза еще не проводилась. В частности, су-

дья, проверяя обстоятельства, изложенные в ходатайстве об исключении доказательства, может допросить не только свидетеля, но и обвиняемого, а также потерпевшего, специалиста, эксперта¹⁰.

Максимова Т.Ю. справедливо замечает, что «нераспространение положений гл. 37 УПК РФ на процессуальный режим предварительного слушания лишено разумных оснований. Вряд ли можно говорить о необходимости существования какого-то иного порядка исследования доказательств в судебном заседании, чем тот, что предусмотрен для судебного разбирательства»¹¹.

Соглашаясь с такой позицией, мы посчитали необходимым подробнее исследовать вопрос о том, какие следственные действия могут быть востребованы на этом этапе (подготовки дела к судебному заседанию), кроме допроса свидетелей (ч. 8 ст. 234 УПК РФ).

Обратимся к судебному разбирательству. Какие следственные действия предусмотрены для этой стадии судопроизводства. Перечень таких следственных и процессуальных действий велик. Это – допрос подсудимого и оглашение его показаний (статьи 275 и 276 УПК РФ), допрос потерпевшего и оглашение его показаний (статья 277 УПК РФ), оглашение показаний свидетеля (статья 281 УПК РФ), допрос и оглашение показаний лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (статья 281.1 УПК РФ), допрос эксперта (статья 282 УПК РФ), осмотр вещественных доказательств (статья 284 УПК РФ), оглашение протоколов следственных действий и иных документов (статья 285 УПК РФ), осмотр местности и помещения (статья 287 УПК РФ), следственный эксперимент (статья 288 УПК РФ), предъявление для опознания (статья 289 УПК РФ), освидетельствование (статья 290 УПК РФ).

Какие из названных следственных и процессуальных действий можно исключить при рассмотрении вопросов допустимости доказательств в ходе судебного разбирательства судом 1 инстанции? Нам представляется, что все они могут быть востребованы. Если они исследуются при рассмотрении дела по существу с целью исключить недоброкачественные доказательства, то нельзя их исключить и при проведении предварительного слушания. Этот вывод будет звучать убедительнее на конкретных примерах.

¹⁰ Бондарь А.С. Оценка судом на стадии подготовки к судебному заседанию некоторых источников доказательств, представленных на предварительное слушание // *Философия социальных коммуникаций*. 2014. – № 1 (26). – С. 36–37.

¹¹ Максимова Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // *Российский судья*. 2007. – №4 – С. 603.

⁶ Пилюшин И.П., Павлов А.В. Исключение доказательства в предварительном слушании // *Мировой судья*. 2016. – № 10. – С. 26.

⁷ Кулик Н.В. Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: Автореф. дисс. ... канд. юрид. Наук. СПб, 2006, – С. 12–13.

⁸ Сердюков С.В. Ходатайства сторон процесса об исключении доказательств. Когда суду их лучше рассматривать / С.В. Сердюков, А. С. Коростелев // *Уголовный процесс*. 2020 г. – №11 // эл. ресурс: – <https://e.ugpr.ru/articleprint?aid=846681>.

⁹ Луцкая Н.Ю., Воронин С.Э. Порядок проведения предварительного слушания // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2011. № 1 (19). – С. 161.

Возьмем, в качестве примера, достаточно распространенное в судебной практике ходатайство о признании недопустимыми показаний подозреваемых, обвиняемых в ходе предварительного расследования, если указанные лица оспаривают их по мотивам применения недозволённых методов при проведении допросов (в т.ч. физического насилия, угроз применения насилия и т.п.)

Едва ли можно поставить под сомнение необходимость допроса обвиняемого об обстоятельствах, при которых, по его утверждению, применялись недозволённые методы. Таким образом, допрос обвиняемого неизбежное следственное действие в предварительном слушании. В случае если обвиняемый заявлял о недозволённых методах следствия в показаниях на досудебных стадиях, исследовать протоколы следственных действий, где могли проверяться заявления о насилии, также станет неизбежным (275 и 276 УПК РФ).

Следом за этим может возникнуть вопрос (а в практике и возникает) о проведении экспертиз любого вида: судебно-медицинских, криминалистических, фоноскопических, почерковедческих и т.д. Причем может быть востребована даже малораспространённая ситуационная экспертиза, в задачи которой можно включить в нашем случае о применении насилия при получении показаний – установление свойств повреждающих факторов, механизм происшествия и его элементы, свойств травмирующего предмета, механизма причинения травмы и условий окружающей среды в момент образования повреждений.

Если после проведения экспертиз возникнет необходимость допроса эксперта, такое следственное действие, как допрос эксперта, опять же станет неизбежным.

Кроме того, если по выводам экспертов будет установлено, что в результате применённого насилия на одежде обвиняемого образовались следы крови, будет востребован осмотр вещественных доказательств.

Далее в перечне следственных действий нами названы осмотры места и следственный эксперимент. Указанные следственные действия вообще мало востребованы в суде, но исключить возможность проведения их и в предварительном слушании также нельзя. В случае, если кто-либо из свидетелей, подтверждая факт применения недозволённых методов, укажет, что слышал угрозы, крики и т.п. из соседнего помещения, или видел таковые недозволённые действия со значительного расстояния, проверка таких утверждений опять же неизбежна. Проверка таких утверждений возможна с использованием осмотров места и следственного эксперимента. Только оценив достоверность показаний свидетелей, видевших, слышавших, как применялось насилие при получении показаний, можно

сделать вывод о допустимости показаний обвиняемого. Перечень случаев, когда необходимо проведение разнообразных следственных действий для проверки допустимости доказательств безграничен.

Опять же, соглашаясь с Определением Конституционного суда о том, что в отдельных случаях весь названный огромный объем работы для проверки допустимости доказательств, уместно перенести на стадию судебного разбирательства, это невозможно сделать при рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей. Временные задержки процесса для производства названного значительного объема работы – проведения различного вида следственных действий (разрешение вопросов права) могут повлечь утрату состава коллегии присяжных заседателей (судей факта) и необходимость еще большей затраты времени, чтобы начать рассмотрение дела заново с отбора новой коллегии присяжных.

Таким образом, по нашему убеждению, статья 234 УПК РФ должна содержать указание на возможность производства различных следственных действий, которые закон допускает на стадии судебного разбирательства, а не ограничиваться допросом свидетелей. Такой вывод влечет за собой необходимость изменения названного закона и включения в него главы 37 УПК РФ – судебное следствие с ограничениями, предусмотренными для предварительного слушания.

Список литературы:

1. Бондарь А.С. Оценка судом на стадии подготовки к судебному заседанию некоторых источников доказательств, представленных на предварительное слушание // *Философия социальных коммуникаций*. 2014. № 1 (26). – С. 34–38.
2. Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Соотношение предварительного слушания (УПК РФ и предварительных судебных заседаний (ГПК и АПК РФ) // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2010. № 1–2 (14). – С. 128–131.
3. Дудко Н.А., Некоторые особенности проведения предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // *Известия Алтайского государственного университета*. 2003. № 2 (28). – С. 43–45.
4. Дудко Н.А. Процессуальная форма предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей // *Известия Алтайского государственного университета*. 2004. № 2 (32). – С. 72–74.
5. Калиновский К.Б. Презумпция недопустимости доказательства, полученного с нарушением уголовно-процессуального закона // *Актуальные проблемы права и судебной власти в современном российском*

обществе // Материалы конференции. Северо-Кавказский филиал Российской академии правосудия 11 апреля 2008 года. Краснодар, 2009. – С. 34–37.

6. Карданов З.А. Особенности назначения и проведения предварительного слушания по уголовному делу // Психология. Экономика. Право. 2014. № 3. – С. 100–108.

7. Кудрявцева А.В. Особенности доказывания на стадии предварительного слушания по УПК Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1 (14). – С. 64–67.

8. Кулик Н.В. Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: Автореф. дис ... канд. юрид. Наук. СПб, 2006.

9. Луцкая Н.Ю., Воронин С.Э. Порядок проведения предварительного слушания // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. № 1 (19). – С. 158–162.

10. Максимова Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Российский судья. 2007. – №4. – С. 599–605.

11. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 154–О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ

12. Пилюшин И.П., Павлов А.В. Исключение доказательства в предварительном слушании // Мировой судья. 2016. – № 10. – С. 23 – 26.

Жижина М. В.

КРИМИНАЛИСТИКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЧЕСТНОЙ И ПРОЗРАЧНОЙ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена реализации превентивной функции криминалистики, направленной на защиту конституционного права гражданина – свободного выражения своей электоральной воли.

В ней рассматриваются вопросы, связанные с профилактикой фальсификации подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, проведения референдума. Автором был проведен анализ корректности деятельности экспертов-почерковедов по проверке подписных листов в рамках избирательной кампании в Мосгордуму в 2019 году и внесены определенные предложения, направленные на минимизацию возможных подделок. В дальнейшем они получили законодательное закрепление.

Ключевые слова: профилактика фальсификации, проверка подписных листов, эксперт-почерковед, избирательная кампания.

Zhizhina M. V.

CRIMINALISTICS IN ENSURING AN HONEST AND TRANSPARENT ELECTION CAMPAIGN

Abstract. This article is devoted to the implementation of the preventive function of criminalistics, aimed at protecting the constitutional right of a citizen – the free expression of his electoral will.

It examines issues related to the prevention of falsification of signature lists with voters' signatures in support of the nomination of candidates, the conduct of a referendum. The author analyzed the correctness of the activity of handwriting experts to check signature lists as part of the election campaign to the Moscow City Duma in 2019 and made certain proposals aimed at minimizing possible forgeries. Later they received legislative confirmation.

Keywords: prevention of falsification, verification of signature sheets, handwriting expert, election campaign.

Минувший год был очень непростым для всех. Объективные процессы, обусловленные пандемией, спровоцировавшей кризисные явления в экономике и рост безработицы, последствия пенсионной реформы, не добавившие благосостояния большей части электората, определенная соци-

ально-политическая напряженность, международное давление определяют сегодняшние общественные настроения. В этой весьма сложной внутренней и международной обстановке в России в сентябре 2021 года должны состояться выборы.

В итоге избирательной кампании 2021 года россияне смогут выбрать своих представителей в региональные и муниципальные органы власти, избрать глав ряда субъектов федерации, депутатов Государственной Думы VIII созыва.

Для каждого человека и гражданина принципиально важным является избрание на выборные должности именно того кандидата, чья позиция в наибольшей степени отвечает его представлениям об оптимальной модели социально-экономического устройства, ибо должностное лицо или представительный орган призваны в своей деятельности выражать интересы избирателя. Таким образом, граждане смогут реализовать свою электоральную волю в возможности избрания «своего» кандидата, которая осуществляется через институт сбора подписей в поддержку его выдвижения с последующей регистрацией в этом статусе.

В соответствии с Законом на выборах депутатов Государственной Думы, а также законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации количество подписей, которое необходимо для регистрации кандидата составляет не менее 3% от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного округа. Значительно ниже ценз по количеству подписей избирателей для выдвижения кандидата в органы местного самоуправления – 0,5% от (ст. 37 ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"¹² (далее по тексту – Закон).

Казалось бы, всего-то 0,5% или 3% подписей... Обеспечение необходимого для регистрации кандидата в депутаты количества подписей избирателей в его поддержку не должно представлять особых сложностей. В действительности, как показал опыт предыдущих избирательных кампаний, это может являться тем самым камнем преткновения, не позволившим отдельным кандидатам принять участие в выборах в качестве кандидата в депутаты. Более того, в ходе предвыборной кампании в Мосгордуму в 2019 году по стране прокатилась волна митингов и демонстраций, где активно высказывались сомнения в правильности экспертных проверок подписных листов и недоверие их ре-

¹² Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"// Российская газета. 2002. № 106.

зультатам, в результате которых незарегистрированные кандидаты сошли с предвыборной гонки.

Автор настоящей статьи была привлечена руководством Центральной избирательной комиссии Российской Федерации к проверке корректности деятельности, связанной с экспертным исследованием подписных листов с подписями избирателей в поддержку выдвижения кандидатов в депутаты Мосгордумы¹³. Анализ результатов данной проверки стал стимулом для разработки предложений¹⁴, направленных на минимизацию возможных экспертных ошибок, связанных с проверкой подписных листов экспертами-почерковедами.

Особенно отраднo, эти предложения нашли свое отражение во внесенных изменениях в законодательство¹⁵. В частности, они касаются порядка заполнения подписных листов и, с одной стороны, препятствуют возможности их фальсификации, с другой – облегчают дальнейшее оспаривание при признании недействительными и дают возможность разрешения соответствующих электоральных коллизий в рамках правового поля.

Порядок заполнения подписных листов в поддержку кандидатов четко регламентирован (п. 8 ст. 37 Закона). До соответствующих законодательных изменений: избиратель ставил в подписном листе свою подпись и дату ее внесения, а также указывал свои фамилию, имя, отчество, год рождения, адрес места жительства, серию, номер паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина. При этом по общему правилу предусматривалось рукописное внесение подписи и даты избирателем собственноручно; данные об избирателе (ФИО, адрес и паспортные данные) могли вноситься в подписной лист как самим избирателем, так и лицом, осуществляющим сбор подписей.

Естественно, учитывая институциональное значение подписных листов, достоверность содержащихся в них сведений об избирателях и их подписей подлежит обязательной проверке (п. 3 ст. 38 Закона). Как показывает современная история избирательных компаний в Российской Федерации, такие проверки себя оправдывают – в подписных листах выявляют как интеллектуальный, так и материальный подлог: приводятся несуществующие или недействительные данные (например,

¹³ <http://cikrf.ru/news/cec/43746/> (Дата обращения: 25.02.2021г.).

¹⁴ См. Жижина М.В. К вопросу о проведении исследований почерковых объектов в подписных листах в рамках избирательных кампаний: «работа над ошибками»// Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 104–112.

¹⁵ Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// Российская газета. 2020. № 110.

умерших лиц), подделываются подписи избирателей и т.п.¹⁶ Аналогично обстоят дела и в других странах. Так, Heritage Foundation приводит многочисленные случаи фальсификации выборов различных уровней в США, в т.ч. подделки подписей избирателей в бюллетенях, итоговых протоколах голосования со стороны сотрудников избирательных кампаний кандидатов, членов избирательных комиссий, самих кандидатов и иных лиц, которые были установлены при расследовании уголовных дел, возбужденных по соответствующим фактам, с указанием приговоров суда¹⁷.

Установление фактов выполнения почерковых объектов (подписей, дат их внесения, рукописных записей – адресов, паспортных данных) тем или иным лицом, внесения в них исправлений, определение способа выполнения рукописных объектов осуществляется в процессе проведения экспертного исследования сведущим лицом, обладающим «специальными знаниями» в области почерковедения и судебно-технического исследования документов. В связи с этим к проверке подписных листов привлекаются «эксперты из числа специалистов органов внутренних дел, учреждений юстиции» (п. 3 ст. 38 Закона). На основании заключений экспертов подписи избирателей могут быть признаны недостоверными или недействительными.

Во исполнение ст. 38 Закона экспертами-документалистами при проверке подписных листов, исходя из правил их заполнения, решаются следующие задачи:

- а) установление факта выполнения подписи от имени избирателя не им самим;
- б) установление выполнения подписи избирателя и даты ее внесения разными лицами;
- в) установление выполнения данных об избирателе (его ФИО, года рождения, паспортных данных, адреса регистрации) не самим избирателем и не лицом, осуществлявшим сбор подписей;
- г) установление выполнения данных (ФИО, паспортных данных, адреса регистрации) о лице, осуществляющем сбор подписей, не им самим;

¹⁶ Подробнее см.: Антонов О.Ю. Организация взаимодействия Органов внутренних дел и избирательных комиссий в целях выявления и пресечения преступлений и правонарушений, связанных с подготовкой и проведением выборов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2008; Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Взаимодействие органов внутренних дел и избирательных комиссий в ходе проведения избирательных кампаний // Вестник экономической безопасности. 2016. – <http://pravda.ru/news/politics/1425385-elections> (Дата обращения: 26.02.2020г.).

¹⁷ <http://heritage.org.voter.fraud> (Дата обращения: 26.02.2020г.).

д) установление не рукописного способа выполнения подписей (избирателей, кандидатов, лиц, осуществляющих сбор подписей) или дат их внесения;

е) установление наличия исправлений в датах внесения подписей, выполненных от имени избирателей и «сборщиков» подписей при заверении подписных листов.

В работе, посвященной анализу проверки деятельности экспертов-почерковедов при проверке подписных листов в рамках избирательной кампании 2019 года, содержится подробный компетентный разбор экспертных ситуаций с приведением методического обеспечения, перспектив решения экспертных задач и причин возможных экспертных ошибок¹⁸. Особое внимание уделено рассмотрению экспертных решений идентификационных задач в отношении подписей избирателей и дат их внесения в связи с наличием претензий со стороны незарегистрированных кандидатов и повышенным общественным резонансом.

С одной стороны, подпись и краткая цифровая запись (дата) – самые сложные объекты судебно-почерковедческой экспертизы в связи с их малой информативностью, с другой – проверка подписных листов имеет существенные ситуационные особенности, еще более усложняющие решение задачи: отсутствие образцов подписного почерка избирателей, очень большие по объему массивы исследуемых объектов, существенные временные ограничения. Сочетание традиционных методов судебного почерковедения и специально разработанной методики проверки подписных листов¹⁹, отличающейся по ряду позиций от традиционных, позволили экспертам-почерковедам установить факты выполнения подписей от имени избирателей не ими самими, а также дат внесения подписей избирателей иными лицами. Именно данные выводы подвергались наибольшей критике с точки зрения их достоверности²⁰.

Подпись и дата в экспертной ситуации проверки подписных листов экспертами-почерковедами – очень уязвимые объекты с точки зрения решения идентификационных задач в категорической форме. В связи с этим мы предложили дополнить их еще одним рукописным почерковым объектом – собственноручно выполненными избирателем фамилией, именем и отчеством.

¹⁸ Жижина М.В. К вопросу о проведении исследований почерковых объектов в подписных листах в рамках избирательных кампаний: «работа над ошибками»// Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 104–112.

¹⁹ Методические рекомендации по вопросам проведения почерковедческих исследований подписей избирателей для привлекаемых к проверке подписных листов экспертов-почерковедов. М., 2011.

²⁰ <http://trv-science.ru/2019/08/27/proverka-podpisej-i> (Дата обращения: 26.02.2021г.).

Краткая запись (фамилия, имя, отчество) в экспертной практике судебно-почерковедческой экспертизы достаточно информативный и глубоко методически проработанный²¹ почерковый объект, исследование которого практически всегда влечет дачу категорического вывода. Увеличение таким образом объема почерковой информации для исследования однозначно положительно скажется на результативности экспертных проверок и достоверности выводов. Даже при их возможном оспаривании какими-либо заинтересованными лицами как во внесудебном, так и в судебном порядке будет возможность наглядно и убедительно доказать корректность проведенного исследования и обоснованность сделанного вывода.

Новая редакция Закона уже содержит соответствующую поправку. В соответствии с п. 11 ст. 37 фамилию, имя, отчество, подпись и дату ее внесения в подписной лист избиратель, участник референдума ставит собственноручно. При проведении проверок подписных листов эксперты-почерковеды, привлеченные к ним, будут решать идентификационные задачи не только в отношении подписей и дат их внесения, но также фамилии, имени, отчества указанных избирателями, участниками референдума (пп. 6.4. «л» ст. 38 Закона).

Нам представляется, в настоящее время, когда в стране присутствует социальное раздражение и взрывоопасность общественной среды, ключевым является законность и предельная прозрачность деятельности избирательных комиссий при подготовке и проведении выборов, в том числе при проверке требований, предъявляемых к кандидатам, не допуская даже малейших сомнений в ее корректности. В связи с этим не может не радовать и не внушать оптимизма деятельность законодателя, оперативно реагирующего на возникновение возможных конфликтов путем их предотвращения. В нашей ситуации – это как раз такой пример и прямая реализация профилактической функции криминалистики.

Список литературы:

1. Амельчакова В.Н., Сулова Г.Н. Взаимодействие органов внутренних дел и избирательных комиссий в ходе проведения избирательных кампаний // Вестник экономической безопасности. 2016; <http://pravda.ru.news/politics/1425385-elections/> (Дата обращения: 26.02.2020 г.).
2. Антонов О.Ю. Организация взаимодействия Органов внутренних дел и избирательных комиссий в целях выявления и пресечения преступ-

²¹ Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. д. ю. н. В.Ф. Орловой: Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – М., 2011.

лений и правонарушений, связанных с подготовкой и проведением выборов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2008;

3. Жижина М.В. К вопросу о проведении исследований почерковых объектов в подписных листах в рамках избирательных кампаний: «работа над ошибками»// Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 9. – С. 104–112.

4. Методические рекомендации по вопросам проведения почерковедческих исследований подписей избирателей для привлекаемых к проверке подписных листов экспертов-почерковедов. М., 2011.

5. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование малообъемных почерковых объектов / под науч. ред. докт. юрид. наук В.Ф. Орловой: Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гос. учреждение Рос. федер. центр судеб. экспертизы при Минюсте России. – М., 2011.

6. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"// Российская газета. 2002. № 106.

7. Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"// Российская газета. 2020. № 110.

Хорошева А. Е.

«СУДЕБНАЯ КРИМИНАЛИСТИКА» КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. В статье проводится краткий анализ проблем, затрудняющих развитие "судебной криминалистики" в современный период. Делается вывод, что, несмотря на перспективность данного направления, полноценно раскрыть его не представится возможным до тех пор, пока не будет пересмотрено отношение научного сообщества к ряду серьезных вопросов. Важнейшее место среди них автор отводит необходимости осознания автономности судебного разбирательства, а также значения принципа состязательности для эффективного осуществления криминалистической деятельности профессиональными субъектами доказывания.

Ключевые слова: криминалистика, судебное разбирательство, принцип состязательности, методология.

"JUDICIAL CRIMINALISTICS" AS A BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF CRIMINAL JUSTICE

Abstract. The article provides a brief analysis of the problems that hinder the development of "judicial criminalistics" in the modern period. It is concluded that, despite the prospects of this direction, it will not be possible to fully disclose it until the attitude of the scientific community to a number of serious issues is revised. The most important place among them is given by the author to the need of understanding the autonomy of the trial, as well as the importance of the adversarial principle for the effective implementation of forensic activities by professional subjects of evidence.

Keywords: criminalistics, judicial proceedings, the adversarial principle, methodology.

Скажу сразу, что термин "судебная криминалистика" употребляется мною в переносном значении, подразумевающим любые формы распространения криминалистических достижений на сферу судебного производства, будь то выработка разрозненных методических и тактических рекомендаций по отдельным группам уголовных дел или же создание целостной системы, подразумевающей развитие самостоятельной криминалистической парадигмы. Причина, по которой это видится целесообразным, была сформулирована еще Р.С. Белкиным: «...проблема "судебной криминалистки" сейчас, пожалуй, становится весьма актуальной в связи с расширением сферы реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства»²².

Этимологическое же разделение криминалистки на следственную и судебную содержит, кроме прочего, важный идеологический подтекст, однако никоим образом не инициирует дискуссию о пересмотре взглядов на объект и предмет криминалистической науки, поддерживая при этом мысль о необходимости продолжения поиска закономерностей во всех частях уголовного процесса.

Не соглашусь с М.В. Жижиной в том, что внимание к криминалистическому обеспечению судебного разбирательства уголовных дел «стало

активным лишь в относительно недавнее время»²³. Скорее, оцениваю этот интерес как стабильно умеренный. Однако в последние пять–десять лет, действительно, можно заметить некоторый рост уровня активности в области изучения проблем, посвященных применению криминалистки в сфере судебного производства, что можно связать с двумя факторами:

1) увеличением числа следственных и судебных ошибок, повлекших нестабильность приговоров как показатель низкой эффективности деятельности профессиональных субъектов доказывания²⁴;

2) стремлением профессиональных участников судебного доказывания быть конкурентоспособными в сложившихся условиях внедрения в практику новых форм судопроизводства, цифровизации уголовного процесса, совершенствования и унификации традиционных и создания новых экспертных методик, что неизбежно должно повлечь выработку рекомендаций по использованию в суде специальных знаний.

На сегодняшний день возможны два пути, по которым может развиваться концепт "судебная криминалистика":

1) первый путь сопряжен с тезисом о том, что криминалистическое обеспечение судебного разбирательства находится в тесной связке с обеспечением досудебного производства, охватывая перенос криминалистических разработок в область т.н. *"траектории уголовного дела"* (примером служат работы представителей Алтайской школы криминалистки, многие годы возглавляемой профессором и моим Учителем В.К. Гавло). Не буду перечислять все спорные моменты этой теории. Отмечу лишь один. Основной недостаток такой позиции заключается в том, что судебная процедура отождествляется с проверкой материалов уголовного дела, а чем дальше оно продвигается по своей траектории, тем выше, по мнению приверженцев данной позиции, уровень качества доказательственной базы;

2) второй путь предполагает полную автономию судебного производства и последующую за этим необходимость в формировании теоретических и методологических начал теории криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел.

Развитие судебной криминалистки предопределено существенными отличиями между досудебным и судебным производствами. Принятие данного научного тезиса и составляет главную проблему, пре-

²² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистки. М.: Издательство Норма (Издательская группа НОРМА – ИНФРАМ), 2001. – С. 194.

²³ Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистки в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. – С. 29.

²⁴ Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины. М., 2014. 248с.

пятствующую полноценному криминалистическому обеспечению этих двух частей уголовного процесса. Восприятие судебных стадий в качестве некоего "придатка" предварительного расследования породили отставание судебного направления в криминалистике. Подобные идеи находят продолжение и в работах новейшего периода, авторы которых в фундамент концептуальных основ криминалистического обеспечения, в том числе и судебных процедур, закладывают принцип «приоритетного внимания к досудебным стадиям»²⁵.

Справедливости ради стоит обратить внимание, что подходы в отношении определения значимости стадий уголовного судопроизводства у криминалистов и большей части представителей уголовно-процессуальной науки разнятся. Так, Г.Н. Колбая в своем диссертационном исследовании, выполненном под научным руководством М.С. Строговича, делает вывод, по которому можно судить о принятой сообществом ученых-процессуалистов позиции по поводу "генеральной" роли судебного разбирательства в доказывании преступного деяния: «Если судебное разбирательство часто называют главной стадией уголовного процесса, то это не означает, что предварительное следствие является чем-то второстепенным, не имеющим большого значения. В данном случае подчеркивается лишь то, что все предшествующие стадии процесса имеют субсидиарный по отношению к судебному разбирательству характер»²⁶.

Нужно признать, что ситуация, связанная с необходимостью создания упорядоченной совокупности знаний, которая, будучи интегрирована в традиционную систему криминалистики, позволит решать вопросы формирования комплексов судебных криминалистических методик, назрела давно²⁷, если не сказать, что в каком-то смысле она вышла из сферы "научного контроля". Под этим подразумевается общая ментальная общность существующих подходов к созданию криминалистических методик, распространяющихся на область судебного разбирательства уголовных дел.

В противовес им, криминалистические методики судебного разбирательства, рассчитанные на судей и государственных обвинителей одно-

временно²⁸, безусловно, не могут следовать идее уголовно-процессуального закона, ориентированного, пусть и формально, на составительное производство в такой его части, как судебное разбирательство. Разработка подобной методики в качестве разрешения научной проблемы парадоксальна, потому как содержащиеся в ней положения будут носить рассогласованный характер и не соответствовать тем задачам, которые стоят перед упомянутыми участниками уголовного процесса. Так, находящийся во взаимодействии преимущественно со стороной обвинения председательствующий судья не способен быть корректным в момент осуществления важнейшей своей функции – конкретизации предмета судебного разбирательства, поддаваясь влиянию стороны обвинения. Впоследствии это может пагубно отразиться на исследовании информации, представленной в процессе, повлечет придание излишней значимости одним фактам и игнорирование других. И если для отдельных процессуальных форм подобное может быть допустимо, например, в рамках особого порядка рассмотрения уголовных дел, то для такой сложной и казуистичной формы судопроизводства как суд с участием присяжных заседателей, это не может быть приемлемо.

В решении дискуссионных вопросов относительно адресности криминалистического "продукта" во главу угла была поставлена важная, на мой взгляд, проблема ограничивающего свойства, оставляющая без внимания особый характер познания сверхсложной, иерархически структурированной системы, состоящей из множества более мелких, но также сложных по своему строению систем, что, в свою очередь, позволило выдвинуть *концепт неперсонифицированной (контрсубъектной) модели* обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. Последний может найти свое выражение в учении о формировании криминалистических методик судебного исследования преступлений, позволяя:

- разработать абстрактную теоретическую модель криминалистической деятельности профессиональных участников судебного разбирательства уголовных дел;

- рассматривать практическую криминалистическую деятельность в судебном разбирательстве в качестве совместных усилий лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, и обладающих специальными криминалистическими знаниями, обусловленными уровнем профессиональной подготовки и (или) дополнительной квалификацией.

²⁵ Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дисс. ... докт. юрид. наук. Улан-Удэ, 2020. – С. 235.

²⁶ Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства в советском уголовном процессе: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1971. – С. 4.

²⁷ Чурилов С.Н. О новой дидактической единице при обучении криминалистике // Вестник криминалистики. 2013. – № 3 (47). – С. 25.

²⁸ Кириллова А.А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах: ч. 1 ст. 105 УК РФ: дисс. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2014. 253с.

Важной является надлежащая констатация проблемы, позволяющая в будущем на вопрос о пользователях криминалистических рекомендаций²⁹ поставить его следующим образом: "не для кого, а для чего", признавая под этим адресатов высшего порядка – законность, справедливость и истину как главную цель судебного исследования преступлений.

Состязательный характер судебного производства не является препятствием для развития в его орбите криминалистического вектора и проявляется не только в специфической обстановке извлечения из доказательственной и ориентирующей информации судебных фактов и трансформации их в судебные доказательства. Это не только отсутствие тайности, публичность, разделение процессуальных функций на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела, необходимость соблюдения требования непосредственности и устности исследования доказательств, учитываемые в качестве внешних критериев эффективности судебного исследования, но и поливариантность и избирательность поведения субъектов, непредсказуемость и одновременная гибкость судебной ситуации, обязательность быстрого реагирования на ее смену и др., как внутренние критерии.

Ведя речь о состязательности, как о гарантии справедливого правосудия, автор не видит смысловой дилеммы в том, что криминалистика, изначально сформировавшаяся как наука, обслуживающая нужды предварительного следствия, по мере разрастания и совершенствования своего методологического аппарата (методологии криминалистики и криминалистической методологии), оказалась востребованной в новых процессуальных условиях и формах. Подобный тезис проистекает из суждения о том, что любое формирование доказательственной системы проходит в своем развитии несколько этапов, игнорировать которые невозможно в силу существования обязательной процедуры. Их формальные границы получили свое законодательное закрепление. Первый этап такого формирования носит предварительный для следствия, но не для суда характер и порождает всего лишь версию, предположение, получившую воплощение в обвинительном заключении (акте, постановлении), которая должна пройти оценку во второй – судебной части производства. Однако на втором этапе эта версия может столкнуться (и сталкивается!) с другой доказательственной системой и, соответственно, иной системой версий, предполагающих использование противоположной стороной «комплекса параллельных дока-

²⁹ Здесь согласимся с Р.С. Белкиным в том, что криминалистические знания не должны носить адресный характер, а в случае, если их применение способствует цели установления истины, вообще являются универсальными для всех субъектов исследования преступлений.

зательств»³⁰. Наличествующая при этом разность процессуальных форм, в том числе суда с участием присяжных заседателей, не позволяет субъектам проверки ограничиваться лишь нормативными положениями, предусматривающими особенности исследования доказательств в суде. Аксиологический аспект судебного разбирательства, усиливающий его превосходство перед досудебным производством благодаря следованию организационно-выверенной процедуре, напрямую коррелирует с возможностью публично представлять свои факты и опровергать те, которые предложены другой стороной.

Состязательная составляющая в криминалистике, без которой последняя немыслима как современная наука, может быть представлена несколькими требующими дальнейшей разработки направлениями:

- а) развитием понятия "состязательной ситуации" (по Г.А. Зорину³¹) как неотъемлемой части криминалистической ситуалогии;
- б) формированием системы тактических приемов и средств, позволяющих придать сведениям, собранным в ходе досудебных стадий, статус судебных доказательств;
- в) построением "состязательной модели" использования специальных знаний.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство Норма (Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001.
2. Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в цивилистическом процессе: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.
3. Зорин Г.А. Стратегическая программа криминалистического развития концепции уголовно-процессуальной состязательности и ее методология / Актуальні проблеми сучасної криміналістики // Матеріали науково-практичної конференції: у 2-х ч., Сімферополь–Алушта, 19–21 вересня 2002 р. Сімферополь: Доля, 2002.
4. Кириллова А.А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах: ч. 1 ст. 105 УК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2014.

³⁰ Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2001. – С. 29.

³¹ Зорин Г.А. Стратегическая программа криминалистического развития концепции уголовно-процессуальной состязательности и ее методология / Актуальні проблеми сучасної криміналістики // Матеріали науково-практичної конференції: у 2-х ч., Сімферополь–Алушта, 19–21 вересня 2002 р. Сімферополь: Доля, 2002. Ч. 1. – С. 20–36.

5. Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства в советском уголовном процессе: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1971.

6. Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины. М.: Юрлитинформ, 2014.

7. Овсянников И.В. Категория вероятности в судебной экспертизе и доказывании по уголовным делам: автореферат дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2001.

8. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика: дисс. ... доктора юрид. наук. Улан-Удэ, 2020.

9. Чурилов С.Н. О новой дидактической единице при обучении криминалистике // Вестник криминалистики. 2013. – № 3 (47).

Егорова Т. И.

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению криминалистических признаков наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в процессе квалификации преступлений. Проведен анализ значимости свойств предмета преступления. Рассмотрена взаимосвязь уголовно-процессуальной деятельности и уголовно-правовой оценки посягательства.

Ключевые слова: квалификация, наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, доказывание.

Egorova T. I.

THE IMPORTANCE OF FORENSIC DATA IN THE QUALIFICATION OF CRIMES: BY EXAMPLE OF DRUG TRAFFICKING

Abstract. The article is devoted to the consideration of criminalistic features of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues in the process of crime qualification. The analysis of the significance of the properties of the crime object is carried out. The article considers the relationship between criminal procedural activity and criminal legal assessment of encroachment.

Keywords: qualification, narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues, proof.

При квалификации преступления из всей совокупности индивидуально определенных характеристик деяния выбираются только те, которые в наибольшей степени объективно отражают степень и характер общественной опасности посягательства. Криминалистическое описание преступления имеет в этой связи весьма важное значение, так как на его основе определяются содержание и направления доказательственной деятельности.

Уголовный процесс подразумевает установление в реальной действительности признаков, которые являются типичными и существенными для правовой оценки содеянного, тогда как уголовное право, будучи более предметным и конкретным, символически закрепляет понятия, присущие конкретным запрещенным и уголовно наказуемым деяниям, тогда как очевидно, что криминалистически значимые обстоятельства, не имея, зачастую, прямого отношения к составу преступления и его квалификации, прямо или косвенно имеют отношение к реальному событию, образуя фактическую основу доказывания. Установление факта события, обладающего признаками преступления, является, безусловно, первоочередным для обращения к нормам уголовного права.

К примеру, состояние наркотического опьянения у задержанного, безусловно, свидетельствует о совершении преступления, связанного с незаконным сбытом, приобретением и хранением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Однако в связи с незаконным употреблением данных средств, событие преступления, совершенного в прошлом, отсутствует в современной действительности и не может служить для установления предмета доказывания.

Также факт выделения в биологических жидкостях человека наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов даже в сравнительно высокой концентрации может соответствовать не только большому количеству потребленного вещества, но и особенностям накопления организмом примесных и балластных веществ³².

В то же время, в случае окончательного потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов исчерпано существование угрозы охраняемым уголовным законом интересам здоровья населения, так как предмета преступления не существует.

³² Хасина М.А., Молочников В.О., Махачкеева Т.А., Хасина М.Ю., Полякова Н.В., Ульянов И.Г. Состав минеральных элементов крови у лиц с наркотической интоксикацией в зависимости от стажа употребления наркотиков // Вопросы наркологии. 2014. – № 5. – С. 49–57.

С другой стороны, незаконное введение наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов медицинским работником в организм другого человека, не свидетельствует однозначно о наличии признаков сбыта или склонения к незаконному потреблению, являясь, возможно, событием преступления, относящегося к посягательствам на личность. В этом смысле познавательная криминалистическая деятельность всегда имеет ретроспективный характер и направлена на сбор, проверку и оценку доказательств произошедшего в прошлом события.

Существенное значение в данном случае имеет доказывание с помощью именно относимых, допустимых и достоверных данных, имеющихся в достаточном количестве. С точки зрения уголовного права событие преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) может относиться к признакам, характеризующим объект и объективную сторону состава преступления. Если для уголовного права важным представляется установление соответствующих элементов, то уголовный процесс интересуют отношения и связи между закрепленными законом понятиями, особенности их отражения в реальной действительности и соответствия праву.

При установлении события незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов первую очередь устанавливается факт наличия предмета преступления. В процессе пресечения преступлений из незаконного оборота обнаруживаются и изымаются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги в определенном виде и количестве, которые позволяют осуществить правовую оценку запрещенному уголовным законом деянию, отграничить от иных правонарушений.

Так, приговором Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 20 февраля 2019 г. по делу № 1–10/2019 виновной в преступлении. предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК РФ, признана Б.Е.О. Судом установлено, что она, незаконно приобрела наркотическое средство – смесь, содержащую α – пирролидиновалерофенон – производное наркотического средства N – метилэфедрон в значительном размере, общей массой 0,609 грамм, которое затем незаконно хранила при себе, а именно в полости расчески, прибыв на свидание к своему сожителю отбывающему наказание исправительной колонии ГУФСИН России по Нижегородской области. При проведении досмотра ручной клади наркотические средства были обнаружены и изъяты.

Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) отражают признаки, характеризующие субъекта и субъективную сторону состава преступления³³. Однако, конечно, сужение

³³ Белозеров Ю.Н. Ефимичев С.П. Обвинительное заключение в уголовном процессе: Учеб. пособие. М.: Учеб. – метод. центр при ГУК МВД РФ, 1992. – С. 9.

процессуальной деятельности по установлению виновности до субъективных характеристик деяния не вполне справедлива. Очевидно, что в указанном случае необходимо установление отношения лица к связям между элементами объективной стороны преступления, различными деяниями и их совокупностью, включенными в понятие объективной стороны состава. По данному поводу И.Я. Фойницкий отмечал, что вопрос о виновности, распадается «на вопросы, произошло ли преступное событие, было ли оно деянием подсудимого, должно ли быть вменено ему в вину»³⁴.

Для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, характерен прямой умысел. Мотивы не относятся к признакам квалификации, тогда как признак целеполагания имеет решающее значение для отграничения приготовления к сбыту и незаконного оборота без цели сбыта.

Так, приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 6 марта 2017 г. по делу № 1–55/2017 виновной в совершении покушения на незаконный сбыт наркотических средств в исправительном учреждении в значительном размере признана С.Н.Е. В ходе судебного разбирательства установлено, что наркотические средства были ей приобретены через сайт «Телеграмм» в сети Интернет путем заказа, после чего она проехала к жилому дому, где в установленном месте нашла пакетик с наркотическим средством. С.Н.Е. стала хранить наркотическое средство при себе. Затем, собираясь на длительное свидание к осужденному, отбывающему наказание в лечебно-профилактическом учреждении ГУФСИН России по Челябинской области, упаковала пакетик с наркотическим средством и инъекционной иглой в колпачке в гинекологический тампон и ввела себе во внутренние полости. В ходе прохождения досмотра и реализации оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» С.Н.Е. была задержана сотрудниками ГУФСИН России по Челябинской области и сотрудниками отдела полиции «Metallургический» УМВД России по г. Челябинску на территории исправительного учреждения и доставлена в МБУЗ ГКБ № 6, где из половых органов был изъят тампон с веществом, содержащим производное N–метилэфедрона – PVP (α – пирролидиновалерофенон), массой 0,329г, что является значительным размером³⁵.

В другом случае, приговором Советского районного суда Республики Марий Эл 24 от июля 2018 г. по делу № 1–32/2018 виновным в совер-

³⁴ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб.: Альфа, 1996. – С. 265.

³⁵ Хасина М.А., Молочников В.О., Махачкеева Т.А., Хасина М.Ю., Полякова Н.В., Ульянов И.Г. Состав минеральных элементов крови у лиц с наркотической интоксикацией в зависимости от стажа употребления наркотиков // Вопросы наркологии. 2014. – № 5.

шении покушения на незаконный сбыт наркотических средств в исправительном учреждении в значительном размере признан Г.А.О. В ходе судебного разбирательства установлено, что он, взяв имеющееся у него наркотическое средство – гашиш и измельчив его, перемешал его с кофе, ссыпал в пакет из полимерного материала и положил в пакет вместе с другими продуктами, предназначавшимися для передачи осужденному, отбывающему наказание исправительной колонии УФСИН России по Республике Марий Эл. При досмотре передачи у Г.А.О. среди гранул гранулированного кофе, было обнаружено и изъято наркотическое средство – гашиш (анаша, смола каннабиса) общей массой не менее 24,0 грамма в высушенном виде, в значительном размере.

В уголовном законе деяния, обладающие продемонстрированными признаками, предусмотрены нормами Особенной части – п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ относительно сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в исправительной учреждении в крупном размере при особо отягчающих обстоятельствах, а также положениями Общей части – ч. 3 ст. 30 УК РФ в части недоведения лицом преступления по независящим от него обстоятельствам в рамках покушения на преступление.

Таким образом, очевидно, что обнаружение и изъятие наркотических средств в определенном количестве и виде может быть основанием для уточнения степени и характера общественной опасности совершенного в прошлом деяния. Криминалистические версии и криминалистическое описание преступления имеют в этой связи весьма важное значение, так как определяют перспективы доказывания, возможности квалификации посягательства и отграничения различных видов правонарушений.

Список литературы:

1. Белозеров Ю.Н. Ефимичев С.П. Обвинительное заключение в уголовном процессе: Учеб. пособие. М.: Учеб. – метод. центр при ГУК МВД РФ, 1992.
2. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Том II. СПб.: Альфа, 1996.
3. Хасина М.А., Молочников В.О., Махачкеева Т.А., Хасина М.Ю., Полякова Н.В., Ульянов И.Г. Состав минеральных элементов крови у лиц с наркотической интоксикацией в зависимости от стажа употребления наркотиков // Вопросы наркологии. 2014. – № 5. – С. 49– 57.

**Чельшева О. В.,
Романова О. Л.**

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. С момента своего возникновения и на протяжении всего становления и развития криминалистика существовала как наука, имеющая развёрнутую прикладную часть, ставящая в качестве общей задачи содействие в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: расследование преступления, криминалистическое обеспечение, субъекты раскрытия и расследования преступления.

**Chelysheva O. V.,
Romanova O. L.**

THE CONCEPT AND STRUCTURE OF FORENSIC SUPPORT OF CRIME INVESTIGATION

Abstract. Since its inception and throughout its formation and development, criminology has existed as a science with a detailed applied part, setting as a common task assistance in the fight against crime.

Keywords: crime investigation, forensic support, subjects of crime detection and investigation.

В последние десятилетия наблюдаются некоторые негативные тенденции, когда научные криминалистические разработки «десятилетиями не находят применения на практике».³⁶ Самые эффективные научные разработки не имеют никакого значения, если не обеспечена практическая реализация их возможностей.

Учёные – криминалисты, критикуя такое положение, указывают на ряд его причин. К ним относятся, во-первых, отсутствие законодательной базы, позволяющей применить специальные криминалистические средства и методы. Так, например, на протяжении нескольких десятилетий в уго-

³⁶ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 54 (— 943 с.).

ловно-процессуальном кодексе отсутствовала правовая регламентация проверки показаний на месте, несмотря на то что тактика данного следственного действия была разработана уже в 60-х годах прошлого века. До настоящего времени отсутствует законодательная база для использования в расследовании преступлений полиграфа, идентификации человека по запаховым следам и т.п., несмотря на то, что указанные способы установления обстоятельств расследуемого преступления давно доказали свою эффективность.

Во-вторых, не совершенна организация применения некоторых средств, приёмов и методов. Например, в 2018 году в УПК РФ была включена ст. 164.1, предусматривающая обязательное участие специалиста в изъятии электронных носителей информации. В то же время, недостаточное количество специалистов соответствующего профиля не позволяет произвести все следственные действия, связанные с таким изъятием с надлежащим качеством.

В-третьих, во многих органах, в том числе, в их следственных подразделениях отсутствуют надлежащие материально-технические условия. Наконец, в-четвёртых, субъекты раскрытия и расследования преступлений (следователи, дознаватели) не всегда имеют хорошую «криминалистическую подготовку, которая выступает как важнейший элемент их профессиональной подготовки»³⁷.

Все перечисленные причины привели к формированию научных основ криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Считается, что впервые термин «криминалистическое обеспечение» применительно к деятельности органов внутренних дел ввел В.Г. Коломацкий. Автор также сформулировал определение данного понятия, под которым предложил понимать «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умение работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений»³⁸.

³⁷ Волюнский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волюнского, В.П. Лаврова. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 54.

³⁸ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика в трех томах. Т. 1. История, об-

На наш взгляд, данное определение не утратило своего значения до настоящего времени. Ключевым признаком при этом является то, что криминалистическое обеспечение связывается с внедрением в практику криминалистических знаний и умений.

Большой вклад в развитие научной категории «криминалистического обеспечения» внёс Р.С. Белкин, по мнению которого, оно представляет собой систему «криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений»³⁹.

В системе криминалистического обеспечения Р.С. Белкин выделил три подсистемы:

- криминалистические знания;
- криминалистическое образование;
- криминалистическую технику.

Очевидно, что подход Р.С. Белкина также связан с использованием сотрудниками правоохранительных органов криминалистических знаний, умений и навыков.

Дальнейшее развитие вопросы понимания криминалистического обеспечения расследования преступлений получили в работах А.Ф. Волюнского, благодаря которому, в криминалистике появился подход, в соответствии с которым криминалистическое обеспечение рассматривается в качестве деятельности. Автор также подчеркнул комплексный характер данной деятельности и наиболее подробно раскрыл её структуру.

По мнению А.Ф. Волюнского, «под криминалистическим обеспечением понимается комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений»⁴⁰.

щая и частные теории / учебник под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. – С. 61.

³⁹ Белкин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М. 1997. – С. 64.

⁴⁰ Волюнский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волюнского, В.П. Лаврова. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 54.

«С содержательной точки зрения криминалистическое обеспечение структурируется с учетом предмета и направленности деятельности, связанной с разработкой, внедрением и использованием криминалистических методов, средств и рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений. При этом автор различает:

- теоретические основы обеспечения;
- правовое обеспечение;
- организационное обеспечение;
- научно-техническое и научно-методическое обеспечение;
- учебно-методическое обеспечение;
- материально-техническое обеспечение»⁴¹.

Таким образом, видно, что подходы В.Г. Коломацкого и Р.С. Белкина состоят в том, что в основу их положено определение криминалистического обеспечения через понятие системы криминалистических знаний, умений и навыков с той разницей, что у В.Г. Коломацкого речь идёт о внедрении последних в практическую деятельность, а у Р.С. Белкина – об использовании (применении) в целях расследования преступлений.

Подход А.Ф. Волинского связан с пониманием криминалистического обеспечения как деятельности, направленной на формирование постоянной готовности, однако, автор также связывает эту готовность с реализацией в повседневной практике расследования достижений криминалистической науки.

Представляется, что, не смотря на различие в формулировках, основная сущность криминалистического обеспечения, отражаемая в научных трудах, не имеет принципиальных отличий. В любом случае, авторы связывают это понятие с реализацией научных достижений криминалистики в практической деятельности правоохранительных органов, в первую очередь, в расследовании преступлений.

Анализ дальнейших разработок в этой области, как правило, в той или иной степени свидетельствует о поддержке того или иного из указанных подходов с некоторой корректировкой текста определений.

М.Ш. Махтаев, формулируя понятие криминалистического обеспечения применительно к предупредительной деятельности правоохранительных органов и спецслужб, говорит о том, что под таковым «понимается си-

денция" / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. — С. 55.

⁴¹ Волинский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волинского, В.П. Лаврова. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. — С. 55.

стема криминалистических знаний и основанных на них умений и навыков их сотрудников по технологии использования в целях предупреждения преступлений научных рекомендаций, средств и методов криминалистики. Его составными частями являются технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений»⁴².

Так, Е.С. Романова представляет «криминалистическое обеспечение расследования преступлений как систему формирования криминалистических знаний и представления их должностным лицам, принимающим участие в расследовании преступлений, в целях эффективного установления ими истины по уголовным делам»⁴³.

В.Ю. Сокол определил «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как особую организационно-функциональную систему, направленную на формирование и поддержание постоянной готовности работников правоохранительных органов к систематическому использованию в практической деятельности криминалистического арсенала средств борьбы с преступностью (макроуровень, научно-дидактический уровень), а также на реализацию этой готовности в каждом случае раскрытия и расследования преступления, обусловливаемом конкретной оперативно-розыскной или следственной ситуацией (микроуровень или исполнительский уровень)»⁴⁴.

З.И. Кирсанов рассматривает «криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью как решение прикладных задач криминалистики, состоящих в разработке и предоставлении судебно-следственным, оперативно-розыскным и другим правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования информации, необходимой для выявления, предотвращения и раскрытия преступлений, и как выполнение дидактической функции, заключающейся в разработке проблем обучения практических работников криминалистическим методикам, вооружении их криминалистическими знаниями»⁴⁵.

⁴² Махтаев, М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореферат дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2001. — С. 24. (40 с); Махтаев М. Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): учебное пособие для вузов / М. Ш. Махтаев. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 229с.

⁴³ Романова Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений. // Российский юридический журнал. № 6 (ноябрь–декабрь) 2010. — С. 88–94.

⁴⁴ Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Дис...канд. юрид. наук. М. 1998. — С. 57.

⁴⁵ Кирсанов З.И. Система общей теории криминалистики: научно-методическое пособие. М., 1992. — С. 10–11.

Анализ всех представленных определений позволяет нам выделить несколько признаков, характеризующих категорию «криминалистическое обеспечение расследования преступлений»:

- криминалистическое обеспечение представляет собой разновидность деятельности;
- данная деятельность представляет собой систему, то есть, определённым образом структурирована;
- целью рассматриваемой деятельности является создание возможности (условий) применения в практике расследования преступлений всех научных достижений криминалистики;
- субъектами (потребителями) результатов указанной деятельности являются сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие расследование преступлений, то есть, следователи и дознаватели.

Учитывая изложенное, считаем возможным сформулировать определение понятия криминалистического обеспечения расследования преступлений, которое представляет собой сложную структурированную деятельность, направленную на создание условий для применения субъектами расследования преступлений достижений криминалистической науки в практической деятельности.

Надо отметить, что некоторые авторы используют термин «криминалистическое обеспечение», не вкладывая в него, какого-либо особого смыслового содержания по сравнению с традиционным курсом криминалистики. В таких работах излагаются обычные вопросы их области криминалистической техники, тактики и методики.⁴⁶

Таким образом, возникает вопрос, чем именно должны отличаться исследования в области криминалистики, позиционируемые как криминалистическое обеспечение отдельных аспектов расследования преступлений, в том числе, применительно к расследованию отдельных видов и групп преступлений. Данный вопрос невозможно решить без анализа содержания и структуры криминалистического обеспечения.

Наиболее развёрнутую структуру криминалистического обеспечения представил А.Ф. Волынский, который включил в его систему: «теоретиче-

ские основы обеспечения; правовое обеспечение; организационное обеспечение; научно-техническое и научно-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; материально-техническое обеспечение»⁴⁷.

На наш взгляд, целесообразно поддержать такой подход. В то же время, необходимо отметить, что всё же следует различать криминалистическое обеспечение как научную категорию, относящуюся к общей теории и методологии криминалистики и прикладные аспекты криминалистического обеспечения отдельных направлений расследования преступлений, в том числе, расследования отдельных видов преступлений.

При таком понимании и содержание криминалистического обеспечения будет несколько отличаться. Так, теоретические основы криминалистического обеспечения, то есть, «система научных положений о его понятии, содержании, значении как вида деятельности, о формах её осуществления, о месте и роль в криминалистике»⁴⁸, безусловно, составляют содержание общетеоретической научной категории, но не входят в структуру рассматриваемой деятельности, когда речь идёт о прикладных разработках.

Надо отметить, что некоторые авторы, хотя и признают в целом, подход, предложенный А.Ф. Волынским, однако не включают в структуру перечисленные элементы.

Так, Е.С. Романова указывает, что «криминалистическое обеспечение расследования преступлений – это деятельность по созданию условий (гарантий) для эффективного расследования преступлений, но она не включает ресурсное обеспечение (материальное, кадровое, правовое и т.п.). Последнее характеризует управленческую деятельность по расследованию преступлений и является предметом изучения таких дисциплин, как "Управление органами расследования преступлений", "Организация деятельности органов расследования преступлений" и пр.»⁴⁹ Учитывая, что автор понимает под криминалистическим обеспечением систему формирования и предоставления криминалистических знаний должностным ли-

⁴⁶ Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. / Под ред. В.А. Образцова. М. 1992.; Крымов А.А., Логинов А.Е., Логинов Е.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. Вологда, 2008.; Красильников В.Г. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта: автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004; Конин В.В. Планирование предварительного расследования и выдвижение версий как способ повышения качества предварительного расследования преступлений // Российское правосудие. 2019. – № 8. – С. 96–101. и др.

⁴⁷ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – С. 55.

⁴⁸ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. – С. 55.

⁴⁹ Романова Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений. // Российский юридический журнал. № 6 (ноябрь–декабрь) 2010, – С. 88–94.

цам, то непонятно, что же остаётся в этой системе, кроме самих криминалистических разработок. Представляется также, что категорию «знания» нельзя отождествлять с криминалистическими разработками, сведениями о средствах, приёмах и методах расследования преступлений. Всё это будет составлять содержание знаний только в связи с освоением конкретными субъектами, которые, кроме знаний должны овладеть также умениями и навыками. Если, рассматривать указанную систему знаний, умений и навыков, которые Р.С. Белкин непосредственно включал в содержание криминалистического обеспечения, а А.Ф. Волынский – через учебно-методическую составляющую, с позиций современного подхода, то следует говорить о формировании у сотрудников правоохранительных органов соответствующих способностей – компетенций. Таким образом, без учебно-методической составляющей категория криминалистического обеспечения частично лишается своего смыслового содержания.

Представляется, что это касается и других составляющих, предложенных А.Ф. Волынским. Так, без правового обеспечения «самые совершенные, научно-обоснованные криминалистические методы, средства и рекомендации остаются достоянием разработчиков или одиночек-энтузиастов»⁵⁰. Наши исследования показали, что в 75 % криминалистических исследований, представленных в форме диссертаций на соискание доктора или кандидата юридических наук, содержат анализ правовых норм, регулирующих производство отдельных процессуальных действий, или общие условия расследования. В 55% данных работ, предложения об изменении законодательства формулируются в качестве положений, выносимых на защиту.

«Организационное обеспечение выступает в качестве важнейшего элемента механизма реализации правовых предписаний по внедрению в практику и использованию криминалистических средств и рекомендаций в раскрытии и расследовании преступлений. Оно предполагает системный подход к изучению соответствующих потребностей практики, научно-технических и материальных возможностей их удовлетворения, организации внедрения и практического использования».⁵¹ Особенно велика роль

⁵⁰ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. — С. 55.

⁵¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. — 2 изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. — С. 55.

организационного обеспечения в реализации тех криминалистических рекомендаций, которые касаются участия в расследовании других участников, кроме следователя или дознавателя. Так, например, никогда не будут реализованы на практике рекомендации по привлечению к следственным действиям педагогов, психологов и других сведущих лиц соответствующей квалификации, если вместе с ними не будут рекомендованы конкретные организации, в штате которых будут иметься соответствующие специалисты. Авторы, исследующие это и аналогичные направления в рамках криминалистических исследований, в 25 % процентах своих работ вносят предложения о взаимодействии следователя и соответствующими организациями, о создании новых, или реорганизации имеющихся подразделений в правоохранительных органах и т.п.

Большое значение имеет научно-техническое и научно-методическое обеспечение, без которого теоретические криминалистические разработки не могут быть реализованы в практической деятельности. Криминалистические исследования, проводимые преимущественно в форме диссертаций на соискание учёной степени, монографические исследования не рассчитаны на непосредственное использование следователями и дознавателями при расследовании преступлений. Для того, чтобы результаты этих исследований были внедрены в практическую деятельность, они должны быть изложены в форме конкретных, доступных в применении, апробированных рекомендаций, алгоритмов, методик и т.п., изложенных в форме методических рекомендаций, учебно-практических пособий, приказов и т.п. Анализ научных криминалистических исследований показал, что в 34% диссертационных работ содержатся сведения об апробации результатов в форме издания учебных и научно-практических пособий и внедрении их в практику деятельности различных подразделений правоохранительных органов.

Что касается научно-технического обеспечения, то представляется, что оно должно рассматриваться в качестве самостоятельного элемента криминалистического обеспечения расследования преступлений. Заключается оно в создании и усовершенствовании средств криминалистической техники, выявлении возможностей использования технических средств, разработанных в других областях знаний для целей расследования преступлений в неизменном виде, либо с внесёнными конструктивными изменениями. Такие изобретения могут быть запатентованы авторами.

Включение в структуру криминалистического обеспечения материально-технической составляющей не представляется нам очевидным, если понимать под ним финансовую сторону вопроса. Покупка, поставка, распределение технико-криминалистических средств, финансирование специ-

альных криминалистических исследований находятся за рамками предмета криминалистической науки и соответственно научной категории криминалистического обеспечения расследования преступлений. Если же речь идёт о разработке, совершенствовании, заимствовании из других областей науки технических средств, используемых в расследовании преступлений, то это, скорее относится к научно-техническому, а не материально-техническому обеспечению.

Таким образом, мы пришли к выводу о необходимости структурирования деятельности, составляющей содержание криминалистического обеспечения расследования преступлений согласно структуре, предложенной А.Ф. Волынским, за исключением материально-технического обеспечения. Остальные элементы составляют содержание деятельности по криминалистическому обеспечению расследования преступлений и должны изучаться в рамках предмета криминалистической науки.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что, конкретные авторские разработки в области криминалистики могут быть позиционированы как криминалистическое обеспечение отдельных направлений расследования в тех случаях, когда, кроме традиционных положений в области криминалистической техники, тактики и методики, они содержат хотя бы один из указанных выше элементов структуры данной деятельности.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М. 1997. – С. 64.
2. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. 030501 "Юриспруденция" / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2 изд., перераб. и доп. – М.: Юнити–Дана: Закон и право, 2013.
3. Кирсанов З.И. Система общей теории криминалистики: научно-методическое пособие. М., 1992.
4. Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика в трех томах. Т. 1. История, общая и частные теории / учебник под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. – С. 61
5. Конин В.В. Планирование предварительного расследования и выдвижение версий как способ повышения качества предварительного расследования преступлений // Российское правосудие. 2019. – № 8. – С. 96–101.

6. Красильников В.Г. Криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение раскрытия краж на объектах железнодорожного транспорта: автореф. дисс...канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

7. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. / Под. ред. В.А. Образцова. – М. 1992.

8. Крымов А.А., Логинов А.Е., Логинов Е.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. Вологда, 2008.

9. Махтаев М. Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): учебное пособие для вузов / М. Ш. Махтаев. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 229 с.

10. Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореферат дис. ... док-ра юрид. наук: 12.00.09 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2001. – 40 с.

11. Романова Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений. // Российский юридический журнал № 6 (ноябрь–декабрь) 2010. – С. 88–94.

12. Сокол В.Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Дисс...канд. юрид. наук. М. 1998.

**Шахматов А. В.,
Пальцев А. А.**

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАКТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ЗАДЕРЖАНИЯ С ПОЛИЧНЫМ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Аннотация. Борьба с преступностью, которая посягает на права и свободы человека, гарантированные Конституцией Российской Федерации, является для государства одной из приоритетных задач. В высшем нормативном правовом акте Российской Федерации определена важная составляющая деятельности, в части отнесенной к компетенции, всех без исключения органов государственной власти – обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также их защита.

Ключевые слова: следователь, орган дознания, борьба с преступностью, ограничение прав и свобод человека, конституционные права и свободы, тактическая операция, задержание, взятка.

**OBSERVANCE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS DURING
A TACTICAL OPERATION RED-HANDED DETENTION
IN CRIMINAL CASES OF BRIBERY**

Abstract. The fight against crime, which encroaches on human rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, is one of the priorities for the state. The supreme normative legal act of the Russian Federation defines an important component of the activities, in the part attributed to the competence, of all state authorities without exception – ensuring respect for human and civil rights and freedoms, as well as their protection.

Keywords: investigator, body of inquiry, fight against crime, restriction of human rights and freedoms, constitutional rights and freedoms, tactical operation, detention, bribe.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации⁵² человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина.

В полной мере указанные обязанности возложены и на Следственный комитет Российской Федерации, который согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»⁵³ является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Согласно ч. 5 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» организация его деятельности⁵⁴ определяется федеральными законами, Положением о Следственном комитете

⁵² Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс.

⁵³ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 – № 403-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁴ Организация работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации: лекция / А.И. Бастрыкин. Москва: [б.и.], 2018. – 40 с.

Российской Федерации⁵⁵ и иными нормативными правовыми актами Президента России.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 5 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» следственные органы Следственного комитета Российской Федерации действуют в той мере, в какой это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве.

Согласно п.п. 1 п. 4 Положения о Следственном комитете Российской Федерации основной задачей Следственного комитета Российской Федерации является защита прав и свобод человека и гражданина.

Принимая во внимание вышеуказанное, на законодательном уровне закреплено положение Следственного комитета Российской Федерации в качестве непосредственного участника общегосударственного процесса по защите прав и свобод человека и гражданина.

Как следует из доклада о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год, наряду с небольшим снижением количества жалоб граждан, поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, определённым показателем ситуации с правами человека является количество положительно разрешённых жалоб в Европейском Суде по правам человека. На рассмотрении указанного суда, на момент выхода доклада, находилось более 18 000 жалоб российских граждан. Заявители жаловались на ненадлежащие условия содержания под стражей, пытки, унижающее и бесчеловечное обращение, на нарушения права на свободу и личную неприкосновенность и другие. В соответствии с решениями Европейского Суда по правам человека по жалобам против России заявителям в качестве компенсации за нарушения их прав в 2019 году присуждено около 25.5 млн евро⁵⁶.

С учетом изложенного, следует подчеркнуть то, что неотъемлемые конституционные права и свободы человека и гражданина подлежат безусловному соблюдению и защите. Процесс их защиты имеет первостепенное значение и включает в себя целый комплекс необходимых для этого мер.

В частности, в ходе исполнения своих должностных обязанностей сотрудники Следственного комитета Российской Федерации обязаны руководствоваться конституционными принципами уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

⁵⁵ Указ Президента РФ от 14.01.2011 – № 38 (ред. от 01.07.2020) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁶ Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/14/rg-publikuet-doklad-o-deiatelnosti-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-za-2019god.html> (Дата обращения: 25.02.2021 г.).

Применительно к выполнению такой задачи Следственного комитета Российской Федерации как оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, определенной в ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», особого внимания заслуживает следующее.

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе досудебного производства по уголовным делам о взяточничестве (ст.ст. 290 – 291.2 УК РФ⁵⁷), расследование дел о котором отнесено к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации, согласно п.п. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ⁵⁸.

Важность борьбы с взяточничеством не нуждается в дополнительном обосновании, а наиболее результативным способом его пресечения, безусловно, является проведение сотрудниками правоохранительных органов тактической операции – задержание с поличным.

Такая тактическая операция представляет собой совокупность оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, а также следственных действий, выполняемых по единому плану.

Задержание с поличным по уголовным делам о взяточничестве, обеспечивает привлечение конкретных лиц к уголовной ответственности и возможность использования полученных результатов в доказывании⁵⁹.

Отдельные вопросы правового регулирования задержания с поличным в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, в частности отсутствие законодательного закрепления, так называемого, оперативно-розыскного задержания уже освещались исследователями⁶⁰.

Особое значение в ходе реализации тактической операции задержание с поличным имеет проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые в силу способов достижения целей оперативно-розыскной деятельности, в том числе негласных, затрагивают и ограничивают конститу-

ционные права граждан. Не являются редкостью случаи, когда действия оперативных сотрудников находятся на грани между их правомерным и противоправным совершением и подвергаются оценке на предмет соответствия требованиям действующего законодательства.

Согласно основным статистическим данным о деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, в 2020 году выявлено 486 501 нарушение законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в 2019 году - 477 292 нарушения, в 2018 году - 507 934 и в 2017 году - 520 884 нарушения в указанной сфере⁶¹.

С учетом изложенного, сложно переоценить важность неукоснительного соблюдения сотрудниками правоохранительных органов в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных в ст. 3 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶².

При этом под принципом уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности следует понимать основанное на конституционных требованиях и закрепленное в вышеуказанном федеральном законе основополагающее (приоритетное) правило, которым обязаны руководствоваться все субъекты оперативно-розыскной деятельности, заключающееся в признании достоинства личности, попавшей в сферу этой деятельности, безусловном соблюдении её прав и законных интересов, недопустимости их необоснованного и несоизмеренного ограничения в установленных законом случаях⁶³.

Одновременно с этим, нарушения прав и свобод человека и гражданина, в частности прав участников досудебного производства по уголовным делам о взяточничестве, помимо их принципиального запрета в силу требований действующего законодательства, содержат в себе основания для последующего признания недопустимыми доказательств.

Проведенный анализ правоприменительной практики, в частности, уголовных дел о совершении сотрудниками правоохранительных органов преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), позволяет выделить отдельные основные нарушения

⁵⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996– № 63–ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁸ Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. – № 174–ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁹ К вопросу организации раскрытия преступлений оперативными подразделениями ОВД // Сборник: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. Шахматов А.В.2019; Организационные аспекты выявления преступлений оперативными подразделениями ОВД // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения. Шахматов А.В. 2019.

⁶⁰ Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. Четчин А.Е. 2019. № 1 (49). С. 125-134.

⁶¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения 25.02.2021).

⁶² Федеральный закон «Об оперативно–розыскной деятельности» от 12.08.1995. – № 144–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁶³ Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно–розыскной деятельности. Дисс...канд. юрид. наук. Шатохин И.Д. МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site125/dissertacy/uridich_nauki/shatokhin/Dissertatsiya_Shatokhina.pdf (Дата обращения: 25.02.2021 г.).

прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть допущены сотрудниками правоохранительных органов при проведении тактической операции задержание с личным по уголовным делам о взяточничестве.

В частности, к числу таких нарушений следует отнести нарушения прав и законных интересов, охраняемых в соответствии с требованиями ст.ст. 2, 21, 22 Конституции Российской Федерации, о признании прав и свобод человека высшей ценностью; обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина; о том, что никто не должен подвергаться насилию; каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь, в том числе уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении⁶⁴.

Согласно ч. 4 ст. 164 УПК при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 5 ФЗ «О полиции»⁶⁵ сотрудники полиции обязаны осуществлять свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

Согласно ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции» при применении физической силы сотрудник полиции должен действовать с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лица, в отношении которого применяется физическая сила, характера и силы оказываемого им сопротивления. При этом обязан стремиться к минимизации любого ущерба.

Одновременно с этим применение положений УК РФ о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, продолжает вызывать вопросы, что, в частности, констатировано в обзоре практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019, согласно которому обобщение показало следующее.

⁶⁴ Об этом также: Конин В.В., Попова Л.В. Использование технических средств видеозаписи при расследовании коррупционных преступлений как способ изобличения соучастников, не признающих своей вины // Российский следователь. 2012. – № 18. – С. 7–10.

⁶⁵ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011– № 3–ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

Положения ст. 38 УК РФ, регламентирующие правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ об ответственности за превышение допустимых при этом мер в судебной практике применяются редко. У судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства и факта превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В отдельных случаях суды не устанавливают и не исследуют то, что сотрудники правоохранительных органов действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания⁶⁶.

Наряду с этим, определённое распространение имеют факты правомерного причинения вреда при превышении сотрудниками правоохранительных органов своих должностных полномочий при задержании с личным, например, в сфере пресечения незаконного оборота наркотических средств.

Как следует из приговора Красногорского городского суда Московской области от 03.11.2020 оперуполномоченный отдела по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по городскому округу Красногорск Московской области 02.11.2018, находясь в своём служебном кабинете, в нарушение положений ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ, а также ст.ст. 3, 14 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» нанёс не менее одного удара ногой лицу, доставленному по подозрению в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. После этого, с целью принуждения последнего к даче признательных показаний и последующего документирования его преступной деятельности, совместно с другим лицом, нанёс потерпевшему не менее двух ударов ногами и неустановленным твердым тупым предметом по голове и по телу, причинив телесные повреждения, в том числе в виде переломов ребер, причинившие вред здоровью средней тяжести, совершив тем самым преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ⁶⁷.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, входящих в состав тактической операции – задержа-

⁶⁶ Обзор практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019 // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁷ Красногорский городской суд Московской области – URL: https://krasnogorsk.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=228604093&case_uid=ac06e69d-d7fb-46c0-9cba-cc15498f0b1e&delo_id=1540006 (уголовное дело № 1–145/2020. (Дата обращения: 25.02.2021г.).

ние с поличным по уголовным делам о взяточничестве, необоснованное применение сотрудниками правоохранительных органов физической силы также недопустимо, как и по уголовным делам о совершении других преступлений, а кроме того, может повлечь за собой невосполнимую утрату доказательств.

При этом мотивы допущенных сотрудниками правоохранительных органов нарушений могут быть различными – от нежелания добросовестно исполнять свои должностные обязанности и личной недисциплинированности, до излишне ревностного их исполнения и стремления любыми способами избаловать лицо в совершении преступления, что, конечно, является недопустимым и противоречит самой природе института привлечения к уголовной ответственности.

Наряду с непосредственным задержанием участника коррупционных отношений, особого внимания заслуживает соблюдение прав человека и гражданина при проведении, например, осмотра места происшествия или обыска, в том числе в жилище, в ходе которых обнаруживается и изымается такое важное доказательство по уголовным делам о взяточничестве как предмет взятки.

Тщательный анализ и взискательный подход к рассмотрению вышеуказанных требований действующего законодательства, регламентирующей деятельность сотрудников правоохранительных органов, позволяет сформулировать выводы о необходимости выполнения ими следующих рекомендаций, направленных на всестороннее обеспечение прав человека и гражданина, а именно:

- соблюдения установленного порядка производства оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий;
- взискательной проверки отсутствия (наличия) оснований правомерности оспаривания законности их производства со стороны участвующих лиц;
- обоснованной оценки возможности создания какой-либо опасности участникам следственных действий;
- проверки отсутствия (наличия) возможности устранения препятствий для производства того или иного оперативно-розыскного мероприятия или следственного действия иными законными способами, не связанными с нарушением конституционных прав человека и гражданина и применением физической силы.

Представляется, что неукоснительное исполнение сотрудниками правоохранительных органов требований действующего законодательства и выполнение вышеуказанных рекомендаций при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, входящих в состав

тактической операции – задержание с поличным по уголовным делам о взяточничестве, позволит обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также будет способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС КонсультантПлюс;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс;
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 27.10.2020) // СПС КонсультантПлюс;
4. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403–ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс;
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144–ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
6. Указ Президента Российской Федерации от 14.01.2011 № 38 (ред. от 01.07.2020) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Положением о Следственном комитете Российской Федерации») // СПС КонсультантПлюс;
7. Обзор практики применения судами положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.05.2019 // СПС КонсультантПлюс;
8. Бастрыкин А.И. Организация работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации: лекция / А.И. Бастрыкин. Москва: [б.и.], 2018. – 40 с.;
9. Конин В.В., Попова Л.В. Использование технических средств видеofиксации при расследовании коррупционных преступлений как способ избалования соучастников, не признающих своей вины // Российский следователь. 2012. № 18. С. 7–10.
10. Четин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 125–134;
11. Шахматов А.В. К вопросу организации раскрытия преступлений оперативными подразделениями ОВД // Сборник: Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности. 2019. С. 309–314;

12. Шахматов А.В. Организационные аспекты выявления преступлений оперативными подразделениями ОВД // Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения. 2019. С. 439–443;

13. Шатохин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. Дисс. канд...юрид. наук. МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site125/dissertaciya/uridich_nauki/shatokhin/Dissertatsiya_Shatokhina.pdf (Дата обращения: 25.02.2021г.).

**Бекметова А. А.,
Чесноков А. А.**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСТВУ

Аннотация. Цель – изучение рейдерства как угрозы экономической безопасности. Показан краткий исторический экскурс в историю рейдерства. Рассмотрены определения рейдерства разных авторов, также дано авторское определение рейдерства. Выявлены наиболее существенные признаки рейдерства, отражающие его суть как противоправного явления. В качестве примера факта рейдерства приведена ситуация с ОАО «Кучуксульфат».

Ключевые слова: рейдерство, истоки рейдерства, признаки рейдерства, механизмы противодействия рейдерства, ОАО «Кучуксульфат».

**Bekmetova A. A.,
Chesnokov A. A.**

SOME ASPECTS OF COUNTERING RAIDING

Abstract. The purpose of this article is to study raiding as a threat to economic security. A brief historical excursion into the history of raiding is shown. The definitions of raiding by different authors are considered, and the author's definition of raiding is also given. The most significant signs of raiding, reflecting its essence as an illegal phenomenon, have been identified. The situation with OJSC Kuchuksulfat is given as an example of the fact of raiding.

Keywords: raiding, the origins of raiding, signs of raiding, anti-raiding mechanisms, OJSC Kuchuksulfat.

Рейдерство, как побочное явление рыночной экономики, имеет достаточно древние истоки, начинаясь еще с морского пиратства. Сам термин имеет английское происхождение и означает the raid – «набег», «внезапное нападение». Интересный факт заключается в том, что схожее написание и значение можно встретить и в иных языках мира, например, в французском, испанском, немецком. В эпоху Средневековья рейдерами именовали корабли, которые действовали самостоятельно, но, в отличие от пиратов, занимали правительственную сторону, из-за чего их нападения были направлены только на поселения и корабли, относящиеся к враждебным государствам⁶⁸.

На сегодняшний день рейдерство также является довольно распространенным деянием. Конечно, его формы, средства и методы претерпели значительные изменения. Однако его противоправная суть остается прежней.

Актуальность исследования рейдерства как угрозы экономической безопасности можно обосновать тем, что данная проблема не теряет своего общегосударственного масштаба, что можно подтвердить статистическими данными. Так, в 2019 г. было возбуждено 101 уголовное дело о рейдерстве, что на 135% больше в сравнении с прошлым годом⁶⁹.

При этом дискуссионным является вопрос появления рейдерства в Российской Федерации. Наиболее востребованными является три основные точки зрения.

В соответствии с первой из них рейдерство в России появилось во время экономических реформ, проводимых в 1990-х гг. Вторая точка зрения гласит, что феномен рейдерства возник по причине обширной приватизации собственности, ранее относившейся к государственной. Третья точка зрения связывает появление рейдерства в России с принятием Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», посредством которого стало возможным отстранить собственника от участия в процессе, а также на основании которого был закреплен статус особого субъекта процесса банкротства – арбитражного управляющего⁷⁰.

При этом до сих пор на законодательном уровне не выработано определение понятия «рейдерство», что можно считать существенным пробелом. Приведем некоторые из определений рейдерства, которые в

⁶⁸ Бурнин С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. – №1(99). – С. 130.

⁶⁹ Число рейдерских захватов в России за год выросло на 135% //News.ru. URL: <https://news.ru/society/chislo-rejderskih-zahvatov-v-rossii-za-god-vyroslo-na-135/> (Дата обращения: 15.02.2021г.).

⁷⁰ Верченко Н.И. О понятии рейдерства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. – №18(2). – С. 12.

большей мере отражают его сущность как угрозы экономической безопасности.

Н.Г. Токарева считает, что рейдерство – это вид деятельности, реализуемой в экономической области, принимающая форму действий, имеющих направленность на завладение чужого объекта собственности на основании захвата, сопряженного с незаконными методами⁷¹.

В научной статье В.И. Верченко предлагается определить рейдерство как агрессивное нападение на организацию, цель которого – захват бизнеса либо его части, иными словами – получение контроля над бизнесом против воли его главных собственников⁷².

Р.Н. Левченко предлагает определить рейдерство как недружественное поглощение имущества и имущественных комплексов, а также прав собственности юридического лица, реализуемое противоправными методами⁷³.

Однако, сами рейдеры говорят об атаке на «ключевые активы», которыми могут быть имущественные права, персонал, клиентская база, доля на рынке, и т.п., а не только имущество, как считает законодатель и большинство авторов⁷⁴. Существуют также различные формы корпоративного шантажа, ненаказуемые со стороны российского законодательства. Например, «гринмейл»: некое лицо приобретает миноритарный пакет акций, немногим более 1% и через суды и иные правоохранительные органы фактически блокирует любые решения руководства. Впоследствии организация вынуждена «выкупать» корпоративный контроль по значительной стоимости⁷⁵.

В любом случае, рейдерство – это крайне негативное противоправное явление, которое представляет собой реальную угрозу экономической безопасности юридического лица.

При этом можно говорить скорее об объективной противоправности подобных деяний. Часто, к ответственности можно привлечь только при полном выявлении схемы. Следует отметить, что существует пробель-

⁷¹ Токарева Н.Г., Вдовина А.Е. Рейдерство: понятие и виды // Материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников. Саранск, 2018. – С. 107.

⁷² Верченко Н.И. Указ. соч. – С. 12.

⁷³ Левченко Р.Н. Понятие, причины и способы недружественных поглощений (рейдерства). Пробелы законодательства // Центральный научный вестник. 2018. – №8(49). – С. 80.

⁷⁴ Чесноков А.А. К вопросу об анализе признаков несостоятельности в процедуре банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. – № 1. – С. 35.

⁷⁵ Хужин А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. – № 2. – С. 140.

ность законодательства, позволяющая безнаказанно причинить вред предпринятию. Например, для подачи заявления о признании банкротом предприятия достаточно указать подтвержденную судом задолженность не менее 300 тыс. руб. с просрочкой более трех месяцев. По сути, это 80% всех действующих предприятий. Но, как указываем Чесноков А.А., с момента принятия судом заявления о банкротстве рыночная стоимость предприятия падает на 20%, а восстанавливают платежеспособность менее десятой доли таких предприятий. Или ситуация с подачей в суд искового заявления исключительно в целях принятия обеспечительных мер, например – с целью вывода конкурента на торгах⁷⁶. Это подразумевает необходимость тщательного исследования механизмов рейдерских атак с последующим расширением перечня наказуемых деяний. Ключевым моментом здесь должна быть причинная связь с прямыми или косвенными убытками фирмы и доказанность направленности воли именно на причинение ущерба.

Мы предлагаем следующее определение рейдерства: это объективно противоправное деяние, суть которого сводится к захвату имущества, имущественных прав, установлению контроля над бизнесом вопреки воле его собственника, намеренное причинение ущерба с применением незаконных средств или злоупотреблением правовыми нормами.

В качестве примера рейдерского захвата рассмотрим ситуацию, имевшую место в функционировании ОАО «Кучуксульфат». Предприятие расположено по следующему адресу: Россия, Алтайский край, Благовещенский район, р.п. Степное Озеро. Основная продукция, производимая предприятием – сульфат натрия. В настоящее время производственная мощность предприятия составляет более 600 тыс. тонн сульфата натрия в год⁷⁷. Налоговые платежи «Кучуксульфата», поступающие в бюджет являются значительными, и достигают 1,7 млрд руб., а годовая выручка – 6,5 млрд рублей. Таким образом, ОАО «Кучуксульфат» – это динамично развивающийся завод с хорошими экономическими показателями, что и могло привлечь внимание рейдеров.

В 2021 г. в сети Интернет появилась информация о том, что партия «Единая Россия» отправила письмо президенту В.В. Путину, в котором содержалась просьба спасти «Кучуксульфат» от рейдерского захвата, ко-

⁷⁶ Чесноков А.А. Некоторые вопросы обеспечения экономической безопасности бизнеса от угроз неправомерного банкротства // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России; Составитель Ю.А. Кудрявцев. 2015. – С. 285–289.

⁷⁷ О предприятии ОАО «Кучуксульфат» // ОАО «Кучуксульфат» URL: <https://ru.kuchuk.ru/> (Дата обращения: 15.02.2021 г.).

торый предпринимался некоторыми из представителей бизнес-структур, а также действующими и бывшими представителями правоохранительных и контролирующих органов, должностными лицами исполнительной власти РФ. Приемы, используемые при попытке рейдерского захвата, в открытых источниках не были разглашены⁷⁸.

В связи с таким положением дел необходимо выявление причин, которые могли послужить в качестве оснований для угрозы рейдерского захвата. И в первую очередь стоит указать на информационную открытость бухгалтерской отчетности.

Данные о бухгалтерской отчетности ОАО «Кучуксульфат» за 2018–2019 гг. можно обнаружить на нескольких Интернет-ресурсах открытого доступа. Например, на сайте audit-it имеется информация об основных средствах, нематериальных активах, оценочных обстоятельствах и иных аспектах, затрагивающих финансовую отчетность ОАО «Кучуксульфат»⁷⁹. При этом на законодательном уровне установлено, что бухгалтерская отчетность не может являть собой коммерческую тайну, о чем сообщает п. 11 ст. 13 ФЗ «О бухгалтерском учете»⁸⁰. В 2011 году законодательно из перечня форм бухгалтерской отчетности были выведены отчет о движении капитала, отчет о движении денежных средств, приложения к балансу, которые содержали значительное количество важной информации. Вместе с тем, грамотному финансовому аналитику для первого этапа разведки (когда принимается решение о возможности атаки и ее целесообразности) вполне достаточно информации с открытых источников, каковым выступает база Росстата РФ (оттуда в автоматическом режиме черпают информацию различного рода сайты, оказывающие платные услуги по поиску информации об организациях)⁸¹.

Также в данном аспекте верным представляется обращение к личностным факторам корпоративных захватов. На втором этапе разведки

⁷⁸ «Единая Россия» пожаловалась Путину на пристальный интерес рейдеров к «Кучуксульфату» // Altapress. URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/edinaya-rossiya-pozhalovalas-putinu-na-pristalnyi-interes-reyderov-k-kuchuksulfatu-280605> (Дата обращения: 16.02.2021 г.).

⁷⁹ ОАО «КУЧУКСУЛЬФАТ»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ audit-it. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2235001430_oao-kuchuksulfat (Дата обращения: 16.02.2021 г.).

⁸⁰ Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (последняя редакция) // Консультант-Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (Дата обращения: 16.02.2021 г.).

⁸¹ Апасова А.А. Некоторые аспекты обеспечения корпоративной безопасности в сфере противодействия рейдерским атакам // Актуальные проблемы военных и социальных наук. Сборник трудов межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.В. Бойко. 2020. – С. 133.

требуется свой человек в организации, плюс «крыша» для силового и организационного прикрытия и сопровождения. Так, коррупционер, находящийся внутри объекта рейдерского захвата, может осуществлять передачу данных рейдерам, которая составляет коммерческую тайну. В Положении «Об антикоррупционной политике ОАО «Кучуксульфат» сказано, что представители администрации, работники и иные лица не должны принимать участие в любых коррупционных действиях, включая злоупотребление служебным положением в целях извлечения личной выгоды⁸².

Что касается лица, находящегося за пределами предприятия, то в большинстве случаев он является должностным лицом, чаще всего – государственным чиновником, который, используя свой статус, содействует рейдерскому захвату, а часто и сам чиновник является координатором или заказчиком⁸³. Заметим, что именно на представителей исполнительной власти как одних из виновников рейдерской атаки указывалось в письме партии «Единой России», ставших на защиту ОАО «Кучуксульфат».

Определяя механизмы защиты от рейдерских захватов, и способы их предупреждения, в том числе, подходящие и для ОАО «Кучуксульфат», можно указать на следующие: формирование проработанной системы защиты корпоративной информации; наличие службы безопасности; оптимизация документооборота в целях устранения угрозы перехвата корпоративного контроля; внимательное сопровождение сделок и переговоров; четкая система управления организацией; связь с органами-регистраторами; закрытая территория предприятия и т.д.⁸⁴

Помимо этого, существует объективная потребность в корректировке федерального антирейдерского законодательства. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на давнюю проблему рейдерства, в УК РФ до сих пор нет конкретных составов, предусматривающей наказание за рейдерские захваты и их попытки, не введено понятие «ключевой актив», ограничиваясь лишь указанием за завладение имуществом и частично – корпоративным контролем.

В заключение можно прийти к выводу, что рейдерство являет собой реальную угрозу экономической безопасности ОАО «Кучуксульфат», а также ряду иных предприятий, попадающих в поле зрения рейдеров. В связи с этим предприятиям и организациям рекомендовано использование

⁸² Положение об антикоррупционной политике Открытого акционерного общества «Кучуксульфат» (ОАО «Кучуксульфат») от 30.04.2013. Р.п. Степное озеро, 2017 г. – С. 6.

⁸³ Нефедов И.В. Корпоративные захваты: явление, причины, профилактика: дисс. канд. юр. наук: 12.00.08. СПб, 2014. – С. 144.

⁸⁴ Лиликова О.С., Рьжкова А.А. Рейдерские захваты в России и способы защиты от них // Аллея науки. 2019. – №5(32). – С. 721.

комплексных механизмов защиты, позволяющих не только отразить рейдерские атаки, но и предотвратить их. Кроме того, в корректировке нуждается и федеральное законодательство.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (последняя редакция) // Консультант-Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (Дата обращения 16.02.2021г.).
2. Положение об антикоррупционной политике Открытого акционерного общества «Кучуксульфат» от 30.04.2013. р.п. Степное озеро, 2017 г. 12 с.
3. «Единая Россия» пожаловалась Путину на пристальный интерес рейдеров к «Кучуксульфату» // Altapress URL: <https://altapress.ru/ekonomika/story/edinaya-rossiya-pozhalovalas-putinu-na-pristalnyi-interes-reyderov-k-kuchuksulfatu-280605> (Дата обращения: 16.02.2021г.).
4. Бурынин С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. – №1(99). – С. 130–136.
5. Верченко Н.И. О понятии рейдерства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. – №18(2). – С. 12–13.
6. Левченко Р.Н. Понятие, причины и способы недружественных поглощений (рейдерства). Пробелы законодательства // Центральный научный вестник. 2018. – №8(49). – С. 80–81.
7. Лилюкова О.С., Рыжкова А.А. Рейдерские захваты в России и способы защиты от них // Аллея науки. 2019. №5(32). – С. 719–723.
8. Нефедов И.В. Корпоративные захваты: явление, причины, профилактика: дисс. канд. юр. наук: 12.00.08. СПб, 2014. 245 с.
9. О предприятии ОАО «Кучуксульфат» [Электронный ресурс] // ОАО «Кучуксульфат» URL: <https://ru.kuchuk.ru/> (Дата обращения: 15.02.2021г.).
10. ОАО «КУЧУКСУЛЬФАТ»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ audit-it. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2235001430_oao-kuchuksulfat (Дата обращения: 16.02.2021г.).
11. Токарева Н.Г., Вдовина А.Е. Рейдерство: понятие и виды // Материалы Национальной научно-практической конференции научно-педагогических работников. Саранск, 2018. – С. 107–113.
12. Хужин А.М., Чесноков А.А. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия не-

обоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. – № 2 (14). – С. 137–142.

13. Чесноков А.А., Апасова А.А. Некоторые аспекты обеспечения корпоративной безопасности в сфере противодействия рейдерским атакам // Актуальные проблемы военных и социальных наук. Сборник трудов межвузовской научно-практической конференции. Под общей редакцией С.В. Бойко. 2020. – С. 131–135.

14. Число рейдерских захватов в России за год выросло на 135% [Электронный ресурс] // News.ru URL: <https://news.ru/society/chislo-rejderskih-zahvatov-v-rossii-za-god-vyroslo-na-135/> (Дата обращения: 15.02.2021г.).

**Подображникова Е. А.,
Чельшева О. В.**

ВЫДВИЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Следственная версия представляет собой прикладное криминалистическое средство творческой мыслительной деятельности следователя, основанное на его специфическом отражении действительности, как результате чувственного восприятия предметов, явлений и процессов относительно механизма преступления, в соответствии с логическими формами и структурами их фактической реализации, представляет собой универсальное средство для установления связей элементов преступного события.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, доказывание, следственная версия, криминалистическая версия, формирование версии.

**Podobrazhnikova E. A.,
Chelysheva O. V.**

PUTTING FORWARD INVESTIGATIVE VERSIONS ABOUT THE ELEMENTS OF THE SUBJECTIVE SIDE OF THE CRIME

Abstract. The investigative version is an applied criminalistic means of creative mental activity of the investigator, based on his specific reflection of reality as a result of sensory perception of objects, phenomena and processes relative to the mechanism of the crime, in accordance with the logical forms and

structures of their actual implementation, is a universal means for establishing links of elements of a criminal event.

Keywords: subjective side of the crime, proof, investigative version, forensic version, formation of the version.

Особенно следует обратить внимание на такой признак следственных версий, как универсальность, то есть, распространение данного признака на множество аспектов. Работа с версиями возможна по любому направлению доказывания, в том числе, доказыванию элементов субъективной стороны преступления.

Во многом специфика формирования версий по субъективной стороне зависит от того, по какому именно признаку, элементу она выдвигается. В этом плане согласимся с позицией, высказанной в научной литературе, согласно которой версии относительно формы вины являются главенствующими среди всех версий, выдвигаемых по обстоятельствам субъективной стороны преступления⁸⁵. Такое значение указанных версий связано с моментом, когда необходимо производить работу по их выдвижению. Это самое начало производства по уголовному делу, стадия его возбуждения.

Так, в УК РФ многие преступления различаются именно по форме вины. Форма вины входит в число обязательных обстоятельств, подлежащих доказыванию. Учитывая положения уголовно-процессуального законодательства, согласно которым уголовное дело может быть возбуждено только при наличии достаточных данных, указывающих на наличие деяния, содержащего признаки преступления, то версии о форме вины выдвигаются следователем при решении вопроса о возбуждении уголовного дела на основании объективных данных первоначальной проверки. Чаще всего, это происходит на этапе выезда на место происшествия и производства его осмотра.

Например, «10 марта 2020 года в городе Луга Ленинградской области водитель такси, арендовав жилье, при первоначальном заезде в квартиру и ее осмотре, обнаружил в ванной комнате спрятанное под тряпками и мебельными панелями тело с ранением в области грудной клетки и сильными гнилостными изменениями. У трупа не было головы – она находилась рядом, в металлическом ведре»⁸⁶. Прибыв на место происшествия, члены следственной группы, оценив местоположение трупа, харак-

тер причиненных повреждений, сделали вывод о том, что совершено убийство, то есть, констатировали умышленную форму преступления. В дальнейшем, версия нашла свое полное подтверждение – было совершено именно умышленное убийство, предыдущим съемщиком квартиры.

Особую сложность вызывают случаи, когда совершенное преступление может быть охарактеризовано, как умыслом, так и неосторожностью. Помимо объективных сложностей (как уже отмечалось ранее, доказывание субъективной стороны – это наиболее сложная задача всего уголовного судопроизводства), присутствуют и некоторые субъективные трудности. В частности, лица, избалованные в совершении преступления по вполне понятным причинам часто настаивают именно на неосторожной форме вины. Также, сам следователь может ошибиться при решении вопроса о том, с какой именно формой вины было совершено преступление. В этой связи, в качестве рекомендации, следует указать на необходимость выдвигать и тщательным образом проверять версию о форме вины во всех случаях, когда преступление может быть совершено, как умышленно, так и по неосторожности.

Важнейшим аспектом доказывания и, соответственно, версионной работы является установление направленности умысла. В особенности это помогает в случаях необходимости разграничить покушение и оконченный состав смежных преступлений. Ярким примером являются случаи, когда было совершено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). В зависимости от направленности умысла, становится возможным квалифицировать деяние, либо как оконченный состав именно ст. 111 УК РФ, либо же, как покушение на убийство. Если умысел был направлен на причинение смерти, то, очевидно, квалификация будет производиться по второму варианту. В этой связи, по таким и аналогичным видам преступлений целесообразно формировать версии о направленности умысла.

Так, М. и В., находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, встретили незнакомого им гражданина Ш., пристали к нему и стали избивать, нанося удары руками и ногами, в том числе по лицу и голове. Желая причинить потерпевшему боль, М. в процессе избиения нанес ему удар ножом в плечо, причинив легкое телесное повреждение с кратковременным расстройством здоровья. Вслед за тем В. нанес Ш. этим же ножом удар в левую половину груди, причинив проникающее ранение в левую плевральную полость, отнесенное к тяжким телесным повреждениям. После этого М. и В. с места происшествия скрылись, а Ш. был найден патрульным нарядом милиции и доставлен в больницу, где ему была оказана медицинская помощь. Верховный Суд РФ переквалифицировал действия В. с покушения на убийство на причинение тяжкого вреда здоровью, указав следующее. В ходе предвари-

⁸⁵ Говорова Е.С. Использование криминалистических методов при установлении и доказывании субъективной стороны преступления: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 90.

⁸⁶ Россиянин нашел на съемной квартире обезглавленный труп // Рамблер URL: https://news.rambler.ru/crime/43819168/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 28.04.2021г.).

тельного следствия и в судебном заседании В. утверждал, что, нанеся Ш. удар ножом, он умысла на его убийство не имел, а хотел лишь причинить потерпевшему физическую боль. Эти объяснения В. подтверждены объективными данными. Из материалов дела видно, что удар В. был нанесен с незначительной силой, о чем свидетельствовала небольшая глубина раневого канала (1,5 см). После случившегося В. видел, что Ш. жив, однако каких-либо действий, направленных на лишение его жизни, не предпринимал, хотя имел такую возможность. Сам факт нанесения удара в левую половину груди при отсутствии других доказательств, подтверждающих умысел на лишение жизни потерпевшего, не может свидетельствовать о намерении В. совершить убийство⁸⁷. Отметим, что Верховный Суд Российской Федерации придерживается аналогичной позиции, рассматривая и другие дела соответствующей категории⁸⁸.

В целом, исходя из проанализированных позиций, можно указать, что даже в ситуации наличия определенной цели, умысла на ее достижение (например, причинение смерти), при отсутствии реальных фактических действий, направленных на ее достижение, реализацию соответствующего умысла, следует производить смену квалификации. В случае отграничения указанных выше преступлений, данная ситуация позволяет говорить об отсутствии прямого умысла на убийство и, как следствие, – квалификация преступных действий не как покушение на преступление, а как оконченное менее тяжкое преступление против здоровья.

Особую значимость приобретает формирование версий о направленности умысла в преступлениях, в которых умысел является неопределенным. Наиболее часто проблема неопределенного умысла характерна для преступлений, связанных с причинением вреда здоровью. С одной стороны, умысел на причинение вреда здоровью очевиден – предвидение и желание наступления вредоносного результата – вреда здоровью жертве преступления. С другой стороны, умысел не определен в части, касающейся степени тяжести причиняемого вреда. Как отметила Т.Г. Даурова, умысел может быть направлен на причинение вреда любой тяжести⁸⁹. Судебно-следственной практикой выработан соответствующий подход к квалификации преступлений с неопределенным умыслом⁹⁰.

Согласно данной концепции, виновному вменяется тот результат, который в деятельности произошел от совершенных им действий. Относительно субъективной стороны это касается доказывания осознания и продвижения лицом и того результата, который, в том числе, наступил. Ключевое в данном случае видится в конструкции «в том числе». То есть, практикой фактически признана невозможность точно установить направленность умысла на причинение конкретной степени тяжести вреда здоровью. Поэтому в основу доказывания субъективной стороны по данной категории преступления ложится предположение об охвате умыслом всех возможных последствий. Соответственно, версионная работа в таких случаях должна предполагать выдвижение и проверку как общей версии о таком охвате, так и ее частной разновидности об охвате конкретного, наступившего последствия.

Отдельной спецификой обладает деятельность по формированию версий при совершении длящихся преступлений. В таких случаях характерной задачей выступает определение единого умысла относительно всех совершенных преступных деяний. Так, члены организованной преступной группы (в количестве четырех человек) с целью завладеть квартирой потерпевшей, совершили ряд противоправных деяний, а именно:

1. Похитили паспорт потерпевшей;
2. Совершили от имени потерпевшей и при использовании похищенного паспорта ряд регистрационных действий по продаже квартиры;
3. Убили потерпевшую, вывезли все ее вещи, спрятали труп.

В ходе расследования преступления, один из членов преступной группы отрицал свое намерение причинить смерть потерпевшей, говорил об участии только в действиях по непосредственному присвоению квартиры. Однако следователем была выдвинута версия о том, что умыслом данного члена преступной группы, причинение смерти потерпевшей, все же, охватывалось. С этой целью были произведены дополнительные допросы всех членов группы, а также очная ставка. По результатам проведенных следственных действий версия полностью нашла свое подтверждение и была доказана.

Помимо формы вины, направленности и содержания умысла, выдвижение версий осуществляется по отношению к мотиву совершенного преступления, как признаку субъективной стороны. Установление мотива имеет существенное значение для всего расследования преступления. Версионная работа по данному направлению позволяет решить ряд значимых задач:

⁸⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2017.– № 8. – С. 9

⁸⁸ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации РФ. 2019.– № 3. – С. 11–12.

⁸⁹ Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. – С. 83.

⁹⁰ Уголовное дело № 803227// Архив Спасского городского суда Приморского края. Уголовное дело № 859226// Архив Спасского городского суда Приморского края. Уголовное

дело № 325321// Архив Первомайского суда г. Владивостока Приморского края. Уголовное дело № 1–161/04 // Архив Пожарского районного суда Приморского края.

1. Наметить круг лиц, которые могут быть причастны к совершенному преступлению;
2. Определить конкретное лицо, совершившее преступление;
3. Установить реальные причины совершенного преступления;
4. Определить механизм преступного деяния;
5. Правильно квалифицировать совершенное преступление и др.

Основания для выдвижения версии о мотиве преступления нередко содержатся уже в исходных данных. Так, например, особая жестокость, проявленная при совершении убийства, устанавливаемая уже при осмотре трупа, может свидетельствовать о – мотиве мести. Вывернутые карманы одежды убитого и отсутствие ценностей, разбросанные личные документы указывают на корыстный мотив убийства. Если первоначальными следственными действиями не собрано достаточно данных для того, чтобы считать мотив преступления точно установленным, следователь, строя план расследования, должен предусмотреть в нем выяснение обстоятельств, которые, хотя бы предположительно, помогли ответить на вопрос, почему было совершено преступление, каковы его мотивы⁹¹.

С выдвижением версий по мотиву преступления тесным образом связана версионная работа относительно целей преступного деяния. Корреспондирующий характер целей мотивам преступления, однако, не означает их полной идентичности и, соответственно, идентичности версий по данным признакам субъективной стороны. Ярким примером в данном случае могут быть групповые преступления, когда при одинаковом мотиве, цели каждого из соучастников отличаются друг от друга. Так, в связи с исчезновением гр. Б. вместе со своим автомобилем, было возбуждено уголовное дело, в ходе производства по которому установили, что к деянию причастна преступная группа. Мотив совершения преступления (как выяснилось – убийства) был единым для всех членов группы – корысть. Однако относительно целей были выдвинуты несколько версий, а именно нежелание вернуть долг (выяснилось, что Ф., предполагаемый член группы, должен Б. крупную сумму денег), а также цель завладения транспортным средством. В дальнейшем выдвинутые версии нашли свое подтверждение, было установлено, что Ф. организовал убийство Б. с целью невозвращения долга, тогда как двое его соучастников преследовали цель продажи транспортного средства Б. и раздела денежных средств между собой, без учета интересов Ф.⁹²

⁹¹ Говорова Е.С. Использование криминалистических методов при установлении и доказывании субъективной стороны преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 100.

⁹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. – № 380 – ПОБ-СПС «КонсультантПлюс».

В целом, согласимся с Е.С. Говоровой, которая указывает на две основополагающие составляющие формирования следственных версий об элементах субъективной стороны преступления⁹³. Во-первых, это исходная информация по делу. Следует говорить об активной составляющей в получении такой информации – она не констатируется и не презюмируется. Ее получение – это результат активной аналитической работы следователя (судьи) по анализу различных информационных источников, доказательств по уголовному делу. Во-вторых, это данные криминалистической характеристики совершенного преступления, наиболее типичных, часто повторяемых обстоятельствах его совершения. Следователь, принимая к своему производству уголовное дело, соотносит данные об обстоятельствах его совершения со сведениями криминалистической характеристики данного деяния. Исходя из такого соотношения, делается вывод о соответствующих версиях.

Формирование версий по элементам субъективной стороны преступления также структурировано этапами соответствующей работы.

Первый этап – первоначальный этап расследования, до установления подозреваемого лица. Именно в ситуации неочевидности преступления следствие решает главную задачу – определение правильного направления расследования, выбор из множества версий наиболее реальных. На этом этапе выявляются и исследуются материальные следы, оставленные на месте преступления, и идеальные следы, запечатленные в сознании потерпевшего и очевидцев, как отражение различных форм действий преступника. Однако установление субъективной стороны преступления невозможно без установления субъекта преступления, без выяснения его отношения к содеянному (отражению в его психике). Таким образом, на первоначальном этапе выдвигаются версии, дающие наиболее типичные объяснения реального события, базирующиеся в основном на научных обобщениях, а не на установленных фактах, хотя они тоже присутствуют. Поясним свою мысль.

Так, например, по факту квартирной кражи до момента установления лица, ее совершившего, наиболее вероятной, закономерной версией является версия о том, что действия совершены с корыстной целью. Однако на практике известны случаи, когда выясняется, что проникновение в квартиру совершил член семьи, (муж, бывший муж, внук, сын и т. п.) с целью забрать имущество, которое он, по каким-либо причинам, считает своим. Установление такого факта переводит событие – из разряда уголовно-правовых отношений в гражданско-правовые.

⁹³ Говорова Е.С. Использование криминалистических методов при установлении и доказывании субъективной стороны преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – С. 104.

Второй этап – последующий этап расследования, после установления подозреваемого (обвиняемого). Зачастую после задержания подозреваемого остаются неясными мотивы совершения преступления, а иногда и цели преступления, а также форма вины. Именно в этой ситуации необходимо строить версии о мотивах преступления, а также форме вины⁹⁴.

На данном этапе обвиняемый дает свое объяснение произошедшему событию, в результате чего может появиться контрверсия – версия обвиняемого о его отношении к содеянному. Н.П. Яблоков указывает, что «при выдвижении версий о виновности кого-либо в совершенном деянии часто различают основные и противостоящие (или контрверсии). Так, версии о виновности привлеченного к ответственности лица может противостоять версия о его невиновности. Контрверсия в данном случае служит стимулом объективности и полноты расследования. Контрверсия проверяется на равных основаниях с основной версией»⁹⁵. В любом случае на данном этапе в ходе проверки всех версий по субъективной стороне остается только одна версия, объясняющая данный элемент состава преступления⁹⁶.

В заключении статьи можно сделать следующие выводы:

Работа по выдвижению версий относительно элементов субъективной стороны преступления – это важная часть всего уголовного судопроизводства, от реализации которой во многом зависит исход расследования конкретного уголовного дела.

Формирование версий в отношении субъективной стороны преступления осуществляется по таким элементам, как форма вины, содержание и направленность умысла, мотивы и цели совершения преступления.

Основу для формирования, последовательного выдвижения и проверки версий по субъективной стороне преступления выступает исходная информация по делу (результаты ее тщательного анализа и сопоставления), а также сведения об основных элементах криминалистической характеристики совершенного преступления.

Процесс формирования, выдвижения и проверки версий по субъективной стороне целесообразно производить по двум основным этапам. Первый этап – первоначальный этап расследования, до установления подозреваемого лица. На этом этапе выявляются и исследуются материаль-

ные следы, оставленные на месте преступления, и идеальные следы, запечатленные в сознании потерпевшего и очевидцев, как отражение различных форм действий преступника. Второй этап – последующий этап расследования, после установления подозреваемого (обвиняемого). На данном этапе обвиняемый дает свое объяснение произошедшему событию, в результате чего может появиться контрверсия – версия обвиняемого о его отношении к содеянному.

Список литературы:

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации 2017. – № 8. – С. 9.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации РФ. 2019. – № 3. – С. 11–12.
3. Говорова Е.С. Использование криминалистических методов при установлении и доказывании субъективной стороны преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов–на–Дону, 2011. – С. 106.
4. Даурова Т.Г. Уголовная ответственность за легкие телесные повреждения. Саратов, 1980. – С. 83
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2006 г. № 380–ПОб [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс»
6. Россиянин нашел на съемной квартире обезглавленный труп // Рамблер URL: https://news.rambler.ru/crime/43819168/?utm_content=newsmedia&utm_medium=readmore&utm_source-copylink (Дата обращения: 28.04.2021г.).
7. Уголовное дело № 1–161/04 // Архив Пожарского районного суда Приморского края.
8. Уголовное дело № 325321 // Архив Первомайского суда г. Владивостока Приморского края.
9. Уголовное дело № 803227 // Архив Спасского городского суда Приморского края.
10. Уголовное дело № 859226 // Архив Спасского городского суда Приморского края.
11. Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1996. – С. 104.

⁹⁴ Говорова Е.С. Использование криминалистических методов при установлении и доказывании субъективной стороны преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов–на–Дону, 2011. – С. 106.

⁹⁵ Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности // Криминалистика / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 1996. – С. 104.

⁹⁶ Там же.

Назырова Н. А.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА В ЦЕЛЯХ ИСКЛЮЧЕНИЯ НЕОБОСНОВАННОГО
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Аннотация. В статье рассматривается проблема преждевременного возбуждения уголовных дел в сфере незаконного образования юридического лица и ее негативные последствия для субъектов предпринимательской деятельности. В качестве рекомендаций предложен комплекс проверочных действий и определены тактические аспекты, связанные с его производством.

Ключевые слов: предварительная проверка; незаконное образование юридического лица; тактика; специальные знания; взаимодействие.

Nazyrova N. A.

**IMPLEMENTATION OF TACTICAL CAPABILITIES CONDUCTING
A PRELIMINARY CHECK ON CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL
FORMATION OF A LEGAL ENTITY IN ORDER TO AVOID
UNJUSTIFIED AROUSAL CRIMINAL CASE**

Abstract. The article deals with the problem of premature initiation of criminal cases in the field of illegal formation of a legal entity and its negative consequences for business entities. As recommendations, a set of verification actions is proposed and tactical aspects related to its production are defined.

Keywords: preliminary inspection; illegal formation of a legal entity; tactics; special knowledge; interaction.

Стадию возбуждения уголовного дела многие исследователи справедливо связывают с началом обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве⁹⁷, но в то же время необходимо вести речь и о реализации уже на данном этапе законных прав и интересов юридических лиц. Любое правовое государство основывается

⁹⁷ Варданян А.В., Варданян Г.А. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере теневого обращения фармацевтической продукции // Уголовная юстиция. – 2020. – №15. – С. 37.

на системе сдержек и противовесов, которая, на наш взгляд, проявляется не только в мерах по недопущению сосредоточения всей государственной власти в руках одной из ее ветвей (законодательной, судебной, исполнительной), но и в соблюдении баланса равенства прав и свобод человека и гражданина, исключении недобросовестной конкуренции среди субъектов предпринимательской деятельности. С момента рождения каждый гарантированно может пользоваться предоставленными ему правами и свободами при условии, что не нарушает права и свободы другого. В уголовно-процессуальном аспекте потерпевшим признается физическое лицо при установлении факта причинения ему преступлением физического, имущественного или морального вреда, а равно юридическое лицо – при вреде его имуществу и деловой репутации. Конструкция состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, закрепленная в ст. 173.1 Уголовного кодекса РФ, не предусматривает наличие потерпевшего по делу, так как относится к преступлениям, признаваемым общественно-опасными без наступления каких-либо вредных последствий конкретному физическому или юридическому лицу. Вместе с тем проявляемый в сущности уголовно-процессуальной деятельности дуализм, о котором указывает А.В. Варданян⁹⁸, применим не только по отношению к состязательности сторон защиты и обвинения, но также и к процессу проведения проверки информации о потенциальном преступлении, по результатам которой должно быть принято одно из взаимоисключающих решений – установлено наличие признаков преступления и возбуждено уголовное дело либо сделан вывод об отсутствии признаков преступления и вынесен отказ в его возбуждении.

Проведение проверки информации о предполагаемом преступлении представляет собой реагирование правоохранительных органов на поступившую информацию о готовящемся, совершаемом или совершенном общественно-опасном деянии. Одним из поводов для проверки по преступлениям в сфере незаконного образования юридического лица являются заявления иных юридических лиц о том, что они в процессе осуществления своей финансово-хозяйственной деятельности пострадали от действий фиктивных юридических лиц. Схожая информация может содержаться и в распространяемых сведениях с целью инициирования проверки оперативной службой, исключая непосредственное обращение с заявлением в по-

⁹⁸ Варданян А.В. Дискуссионные вопросы криминалистической тактики в контексте действующего уголовно-процессуального закона // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. – Краснодар, 2019. – С.85.

лицию. Полученная информация подлежит безусловной проверке, при этом наряду с версией о незаконности образования юридического лица должна быть отработана и версия об умышленном оговоре с целью приостановления работы конкурента либо достижения цели иного его устранения с рынка.

В контексте рассматриваемого вида преступления неиспользование тактических возможностей проведения проверки включает в себе опасность необоснованного принятия решения вследствие недостаточности первичных данных, подлежащих оценке. С одной стороны, в случае необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела фиктивное юридическое лицо продолжит свою деятельность, носящую преимущественно противозаконный характер. С другой стороны, преждевременное возбуждение уголовного дела о незаконном образовании юридического лица указывает на предпосылки причинения вреда деловой репутации такого лица и наступление иных нежелательных последствий. Следует признать, что принятое правовое решение достаточно быстро становится общеизвестным благодаря работе с контрагентами, письменным запросам в различные организации. Нельзя не доверять выводам Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Тульской области А.Ю. Головина, который в совместном исследовании с Е.В. Головиной, зная ситуацию изнутри, подчеркивает негативность влияния ее на ведение бизнеса и получение доходов, способности испортить деловую репутацию, усложнить взаимоотношения с кредитными организациями, получить огласку в средствах массовой информации⁹⁹. С указанной позиции тревожно выглядят сведения ГИАЦ МВД России о ежегодном прекращении уголовных дел в рассматриваемой сфере по реабилитирующим основаниям: в 2017 г. – 11; в 2018 г. – 30; в 2019 г. – 23; в 2020 г. – 21.

Любая проверка по экономическому преступлению в отношении юридического лица связана с изъятием его документации (учредительной, кадровой, финансово-экономической, бухгалтерской и иной), как на бумажных, так и на электронных носителях. Противодействие производству изъятия, на наш взгляд, прямо не свидетельствует о незаконном образовании юридического лица. Предпринимательская деятельность юридических лиц осуществляется последними на свой риск и под свою имущественную

⁹⁹ Головин А.Ю., Головина Е.В. К вопросу криминалистического изучения преступлений, связанных с незаконным возбуждением уголовного дела // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы. // Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С.114–115.

ответственность¹⁰⁰. Отсутствие необходимой документации препятствует осуществлению нормальной деятельности юридического лица, что может стать причиной противодействия ввиду грозящих убытков или упущенной выгоды. В процессе проверки важно не допускать конфликтной ситуации, предоставляя при наличии технических средств возможность копирования электронной документации. Достичь изложенного реально только при полноценном взаимодействии с компетентными специалистами в области IT-технологий¹⁰¹, которые помогают объективно использовать познавательный ресурс различных информационных следов, отражающих фактические намерения и операции граждан, действующих от имени юридического лица¹⁰², копировать информацию с электронных носителей по ходатайству владельца носителя или обладателя информации, обеспечить сохранность изъятых данных.

Взаимодействие справедливо представляется О.П. Грибуновым в виде «сложной системы, состоящей из множества элементов, каждое из которых имеет свое значение для достижения поставленной цели»¹⁰³. Взаимодействие в процессе проверки должно быть достигнуто также между следователем и органом дознания, которому поручается провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на отработку как подставных лиц учредителей (участников) и органа управления проверяемого юридического лица, установление ведения последними фактической деятельности, штата сотрудников, наличие неурегулированных хозяйственных споров и иное.

С.Г. Еремин констатирует потребность в грамотном проведении предварительной проверки материалов о совершенном преступлении применительно к преступлениям в сфере дистанционно-банковского обслуживания¹⁰⁴, что в полной мере соответствует и потребностям рассматрива-

¹⁰⁰ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 25.02.2021г.).

¹⁰¹ Лантух Э.В., Ишигеев В.С., Грибунов О.П. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Том 14. – № 6. – С.885.

¹⁰² Айвазова О.В. Криминалистические аспекты защиты прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №1 (92). – С.169.

¹⁰³ Грибунов О.П. Взаимодействие следователя с органами и должностными лицами при раскрытии и расследовании краж автотранспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 3 (11). – С.25.

¹⁰⁴ Еремин С.Г. Возбуждение уголовного дела о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания, следственные ситуации, версии, планирование и расследова-

емых нами преступлений. Грамотность для лица, осуществляющего проверку, предполагает под собой владение хотя бы минимально необходимыми знаниями в области государственной регистрации юридического лица, банковской сфере, договорных отношениях субъектов гражданского права, бухгалтерском учете, чтобы правильно сформулировать вопросы при получении объяснений, критически оценить полученные ответы, представлять закономерности оставления следов в случае совершения преступления и принять меры к их отысканию, фиксации, изъятию.

В прикладном значении в процессе проверки незаконного образования юридического лица важно комплексно использовать предусмотренный перечень средств предварительной проверки, чтобы собрать достоверные, достаточные данные и принять обоснованное решение по ее результатам.

Список литературы:

1. Айвазова О.В. Криминалистические аспекты защиты прав и законных интересов юридических лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №1 (92). – С.163–172.

2. Варданян А.В. Дискуссионные вопросы криминалистической тактики в контексте действующего уголовно-процессуального закона // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 20-летию кафедры криминалистики. – Краснодар, 2019. – С.84–90.

3. Варданян А.В., Варданян Г.А. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере теневого обращения фармацевтической продукции // Уголовная юстиция. – 2020. – №15. – С.36–40.

4. Головин А.Ю., Головина Е.В. К вопросу криминалистического изучения преступлений, связанных с незаконным возбуждением уголовного дела // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С.113–117.

5. Грибунов О.П. Взаимодействие следователя с органами и должностными лицами при раскрытии и расследовании краж автотранспортных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 3 (11). – С.24–29.

ние на первоначальном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – №2 (49). – С. 78.

6. Еремин С.Г. Возбуждение уголовного дела о преступлениях в сфере дистанционно-банковского обслуживания, следственные ситуации, версии, планирование и расследование на первоначальном этапе // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – №2 (49). – С. 78–85.

7. Лантух Э.В., Ишигеев В.С., Грибунов О.П. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Том 14. – № 6. – С.882–890.

8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 25.02.2021 г.).

Афанасьев Е. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138. 1 УК РФ

Аннотация. Статья посвящена дискуссионным вопросам определения объекта преступления. На примере конкретного уголовного дела, автор показывает, что данная задача решается не всегда однозначно. От решения данного вопроса зависит квалификация содеянного, и соразмерность преступного деяния вынесенному судом приговору.

Ключевые слова: приговор суда, квалификация преступления, права человека и гражданина.

Afanasjev E. V.

ON THE ISSUE OF DETERMINING THE OBJECT OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 138. 1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the controversial issues of determining the object of the crime. Using the example of a specific criminal case, the author shows that this task is not always solved unambiguously. The qualification of the deed and the proportionality of the criminal act to the sentence passed by the court depends on the solution of this issue.

Keywords: court verdict, qualification of crime, human and civil rights.

Определить место и объект любого преступления в структуре уголовного законодательства – задача каждого следователя. Законодатель

также вносит новый состав преступления в ту или иную главу закона на основании родовой и видовой принадлежности объекта данного преступления. Предметом преступления может считаться предмет, воздействие на который наносит реальный или потенциальный вред либо конкретизированному объекту, либо видовому (родовому) объекту. Если статьи размещаются в неподходящие разделы или главы, возникает несоответствие объекта как основного и родового, видowego. Результат – сложность толкования, разночтения в толковании уголовного законодательства.

В качестве примера можно взять случай, когда в ноябре 2019 г. сотрудники отдела «К» ГУ МВД России в Иркутской области участвовали в мероприятии под названием «Проверочная закупка». В результате была произведена приобретение «микронаушника», обладающего признаками, указывающими на принадлежность к категории специальных технических средств для негласного сбора информации. Сотрудники правоохранительных органов установили относимость данного устройства и этой категории технических средств.

Собранные материалы были направлены в следственный отдел Следственного комитета России. Но после дополнительной проверки СК принял решение отказать в возбуждении уголовного дела. Мотивация данного решения-техническое средство формально относится к средству для скрытого получения информации, но целевое назначение устройства напрямую не указывает на то, что оно создано и может быть использовано для нарушения конституционных прав и свобод граждан.

В ст. 138.1 Уголовного кодекса РФ говорится, что о нарушении конституционных прав может идти речь только если выдержаны дополнительные требования к объекту. По мнению законодателя специальным техническим средством для негласного получения информации может считаться устройство, которое уже используется для правонарушения, или тот прибор, который изначально создавался для этих целей.

Такое толкование наводит на мысль, что ст. 138.1 УК РФ не в полной мере определяет объект преступления, даже если речь идет об обороте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Причем это касается даже случаев, когда конечная цель – сбор сведений о трудовой и служебной деятельности сотрудников, получение информации о конкурентах, государственной тайне и т.д. Получается, что приведенная в статье формулировка не позволяет использовать весь потенциал данной статьи в целях упреждения неправомерных действий.

Для правоприменителя, а также для самой доктрины, важна четкая определенность толкования объекта уголовного или администра-

тивного преступления. В результате разночтения возникает риск того, что виновные лица получают возможность избежать справедливого наказания. В то же время невиновные могут быть привлечены к ответственности за деяния, которые изначально не классифицируются как преступление, и на самом деле не содержат признаков преступления, так как не несут в себе угрозы для общественного порядка, прав и свобод граждан.

С другой стороны, слишком узкое толкование не позволит в полной мере реализовать функцию уголовно-правового механизма, что мешает регулированию оборота специальной техники. Цель борьбы с незаконным оборотом технических средств, предназначенных для негласного сбора данных – предупреждать преступления еще на стадии их подготовки. Это особенно касается случаев, когда на стадии подготовки к совершению преступления явно прослеживается стремление собрать сведения о государственной тайне, деятельности должностных лиц, коммерческой тайне и т.д.

Учитывая, что ст. 138.1 УК РФ оговаривает, что не каждое специальное техническое средство может быть классифицировано как средство, служащее для негласного сбора сведений, можно утверждать, что при определении объекта преступления и преступника можно столкнуться с неполной квалификацией.

Например, гражданин А. купить техническое средства для негласного фиксирования информации, а именно, портативную видеокамеру, которую производитель заведомо вмонтировал в брелок для автомобильного ключа. Цель покупки – изучить характеристики и устройства данного прибора. Спустя два месяца этот же гражданин А. решил получить сведения о личной жизни своего соседа, для чего разместил камеру в его доме. Функция аудио и видеозаписи при этом была активирована.

В этом случае действия г-на А. квалифицируются только по ст. 137 УК РФ. О дополнительной квалификации в соответствии со ст. 138.1 УК РФ речи не идет, так как на момент приобретения данного умысла не было, и гражданин А. не собирался каким-либо образом нарушать конституционные права и свободы своего соседа. Но если предположить, что в момент приобретения преступный умысел действительно был, и гражданин А. просто приступил к исполнению задуманного спустя два месяца, его действия можно квалифицировать по двум статьям Уголовного кодекса – ст. 137 и 138.1 УК РФ.

Отсюда следует, что для того, чтобы определить законность оборота миниатюрной видеокамеры, встроенной в брелок, необходимо знать намерения производителя, продавца и покупателя. Термин «специальное тех-

ническое средство, предназначенное для негласной фиксации информации» является объективным. Значит, объективными должны быть его признаки. Ввиду отсутствия четкой определенности в ст. 138.1 УК РФ вокруг этой статьи ведутся споры.

Так, Т.Д. Устинова утверждает, что незаконный оборот специальных технических средств для скрытого сбора данных – это подвид незаконной коммерческой деятельности.¹⁰⁵ Другой ученый, С.Д. Петроченков полагает, что незаконным оборотом средств для негласного получения сведений наносится ущерб общественным отношениям в сегменте экономического взаимодействия. Но в один ряд с этим он ставит угрозу общественной и государственной безопасности.

И. П. Родивилин и В. А. Родивилина основывают свое видение на том, что об уголовной ответственности за незаконное использование специальных технических средств может идти речь только в случае, если субъект изначально имел намерение использовать данный прибор для несанкционированного сбора сведений. В противном случае, когда объекту уголовно-правовой охраны никакого вреда нанесено не было, деяние строит квалифицировать как административное нарушение.¹⁰⁶

В. А. Новиков однозначно полагает, что неконтролируемый оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного сбора информации, представляет собой реальную угрозу общественному и государственному строю Российской Федерации.¹⁰⁷

С мнением Т.Д. Устиновой¹⁰⁸ согласиться сложно, потому что под уголовную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность привлекают только в случае, если речь идет о получении дохода в крупном размере. И это когда средняя цена отдельно взятого технического средства, созданного для негласного сбора информации, редко превышает отметку 4–5 тыс. руб. Соответственно нельзя утверждать, что продажа данного товара сопряжена с получением дохода в крупных размерах,

а значит, экономическим интересам государства вред такие действия не наносят. Ст. 138.1 УК РФ с вовсе не содержит ни одного признака, указывающего на объем получаемого дохода в результате участия в обороте специальных технических средств. Более того, понятие сбыта не всегда предполагает передачу денежных средств. Существуют и безвозмездные виды отчуждения, например, дарение.

Анализ мнения различных ученых-правоведов в отношении объекта преступной деятельности в рамках ст. 138.1 позволяет сделать следующий вывод. Данный состав преступления после того, как был вычленен из ч.3 ст.138 УК РФ был перенесен в гл.19 УК РФ ошибочно. В результате возникло несоответствие основного объекта с видовым и родовым. Чтобы устранить данное несоответствие, необходимо разместить данный состав преступления в гл.29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Это избавит от несоответствия объектов. Если говорить об основном непосредственном объекте преступления, то он будет органично вписан и иерархию преступлений против государственной власти, конституционного строя, безопасности страны.

Тогда при определении сущности специальных технических средств для производства негласного сбора данных не будет возникать разногласий, различий в трактовках, разночтений. Данная мера даст возможность более эффективно классифицировать, расследовать и раскрывать преступления, суть которых заключена в незаконном сборе данных, распространении полученных сведений о личной и коммерческой тайне¹⁰⁹. Сюда же можно отнести шпионаж, незаконное фиксирование и передачу информации, составляющих государственную тайну.

В качестве законодательной основы для такого решения необходимо взять Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». В нем четко определена природа угрозы преступления для общественного и государственного порядка, что предусмотрено ст. 138.1 УК РФ.

Список литературы:

1. Афанасьев Е.В. Актуальные вопросы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // В сборнике:

¹⁰⁵ Устинова Т. Д. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголов. право. 1998.– № 2. – С. 11.

¹⁰⁶ Родивилина В. А., Родивилин И. П. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестник Вост. Сиб. ин-та МВД России. 2013.– № 3(66). – С. 61, 66.

¹⁰⁷ Новиков В. А. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015.– № 2 (8). – С. 56, 58.

¹⁰⁸ Устинова Т. Д. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998.– № 2. – С. 11.

¹⁰⁹ Устинова Т. Д. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998. – № 2. – С. 11.

«Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы». Материалы международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Иркутск) 13–14 марта 2020 года. С. 8–10.

2. Новиков В. А. Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: объект преступления и место в системе особенной части УК РФ // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2 (8). С. 56, 58

3. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: федер. закон от 29 апр. 2008 г. № 57 ФЗ (в ред. от 4 ноября 2014 г. № 343 ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

4. Петроченков С. Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. М., 2015. С. 54, 57.

5. Родивилина В. А., Родивилин И. П. Особенности квалификации преступлений в сфере незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестник Вост. Сиб. ин та МВД России. 2013. № 3(66). –С. 61, 66.

6. Устинова Т. Д. Нарушение тайны переписки, телефонных и иных сообщений граждан // Уголовное право. 1998. – № 2. – С. 11.

**Ялышев С. А.,
Макарьин А. А.**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ.

Аннотация. На примере нескольких возбужденных уголовных дел авторы рассматривают проблему соблюдения прав человека и гражданина. Авторы приходят к выводу, что данная задача в России пока далека от своего разрешения и требует дополнительных усилий со стороны государства.

Ключевые слова: права человека и гражданина, возбуждение уголовного дела, расследование преступлений, следственные действия.

**Yalyshev S. A.,
Makarin A. A.**

ENSURING THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS WHEN CONDUCTING INVESTIGATIVE ACTIONS IN NEW CONDITIONS

Abstract. Using the example of several initiated criminal cases, the authors consider the problem of ensuring the human and civil rights. The authors conclude that this task is still far from being solved in Russia and requires additional efforts on the part of the state.

Keywords: human and civil rights, initiation of criminal proceedings, investigation of crimes, investigative actions.

В последние годы значительно упростилась процедура собирания доказательств в процессе предварительного расследования. С 2013 года сократилось количество следственных действий, в которых предусмотрено обязательное участие понятых.¹¹⁰ Одновременно с этим расширены права участников уголовного судопроизводства при назначении и производстве экспертизы.¹¹¹ Что в целом положительно влияет на эффективность правосудия. Однако, внося изменения в уголовно-процессуальный закон, законодатель не конкретизировал упрощенные процедуры. Например, в ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ говорится, что в ряде следственных действий понятые принимают участие по усмотрению следователя, а если данное следственное действие проводится по решению следователя без понятых, то обязательно применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия. Под техническими средствами фиксации понимаются средства аудио и видеозаписи или фотосъемки. Но не указано, в каких случаях, какие из них должны применяться. Можно сделать вывод о том, что решение этого вопроса отдается на усмотрение следователя. Если с аудио и видеозаписью проблем, как правило, не возникает (она проводится непрерывно в течение всей продолжительности следственного действия), то с помощью фотосъемки фиксируются лишь отдельные мо-

¹¹⁰ См.: Федеральный закон от 04.03.2013–№ 23–ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации».

¹¹¹ См.: Федеральный закон от 28.12.2013–№ 432–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

менты хода и результатов следственного действия. Какие конкретно моменты следственного действия фиксируются, выбирает следователь.

При этом порой производятся «постановочные» сцены, где следователь предлагает встать участникам следственного действия в определенном месте, например, на фоне адресной таблички с целью ориентирования на месте производства следственного действия, или при проверке показаний на месте указать жестом на место «закладки» с наркотическими средствами. По фотографии невозможно определить – сам ли подозреваемый указал на это место, или его поставили возле ранее обнаруженного тайника-закладки. Все это фиксируется в статической форме, фототаблица, как правило, изготавливается позднее и подписывается только специалистом, принимавшим участие в следственном действии. Иногда в следственных действиях не участвуют не только понятые, но и специалист и защитник, а в деле имеется заявление подозреваемого, обвиняемого об отказе от защитника, полученное неизвестно каким образом. В таких ситуациях появляются условия как для допущения следственных ошибок, так и для различного рода злоупотреблений и откровенных фальсификаций.

В 19 февраля 2019 года сотрудниками отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств по подозрению в сбыте наркотиков путем «закладок» были задержаны супруги М.¹¹² При осмотре их телефонов была обнаружена переписка в социальной сети с неким лицом, к которой были прикреплены фотографии с указанием адресов и координат «закладок» с наркотическими средствами. По данным адресам выехали оперативные сотрудники, обнаружили запечатленные на фотографиях места «закладок» в трех подъездах жилого дома, провели осмотр места происшествия и изъяли наркотическое средство α -пирролидиновалерофенон (PVP) общим весом 3,49 гр. 20 февраля 2019 года с 10 ч. 05 м до 10 ч. 29 м. эти же оперативные сотрудники провели на том же месте, цитата: «Осмотр места происшествия с участием граждан М и М». При этом был составлен протокол осмотра, к нему приложена фототаблица, на которой запечатлены супруги М., которые жестами указывают на места «закладок». В ходе осмотра ничего не изымалось.

При производстве этого «следственного действия» допущен целый ряд процессуальных нарушений. Так, по существу, проводился не осмотр места происшествия, как указано в протоколе, а проверка показаний на месте, причем одновременно с двумя лицами (осмотр был проведен накануне без участия супругов М, и в ходе него были изъяты наркотические

средства). Но на тот момент уголовное дело еще не было возбуждено, поручения в порядке ст. 38 УПК РФ следователем не выносились, супруги М. не были допрошены, то есть проверку показаний проводить было нельзя. Кроме того, в протоколе не было указано процессуальное положение лиц, участвующих в осмотре, им не были разъяснены их права. По ходатайству стороны защиты в судебном заседании данный протокол был признан недопустимым доказательством. В определении суда в качестве основания признания доказательства недопустимым указано только то, что участникам следственного действия не разъяснены их права. На остальные доводы, указанные в ходатайстве, суд внимания не обратил. Результат достигнут – будьте довольны. Однако, хотелось бы обратить внимание на то, что в других случаях, когда нет такой идеальной совокупности нарушений, ни суд, ни надзирающие за следствием и дознанием органы «незначительные», по их мнению, недостатки во внимание не принимают.

Приведем еще один пример. Так же в феврале только 2017 года в ходе проверочных мероприятий сотрудники ГИБДД остановили водителя А., который ранее привлекался к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Срок лишения права управления транспортным средством истек три месяца тому назад. При освидетельствовании А. на состояние опьянения было выявлено наличие 0,12 мг алкоголя на литр выдыхаемого воздуха. Данные показания находятся в пределах погрешности измерительных приборов и как нарушение не рассматриваются.

Водителю А. сотрудники ГИБДД предложили пройти медицинское освидетельствование, в ходе которого у А. были отобраны образцы крови и мочи. Отбор образцов был произведен в районной больнице, которая имела лицензию на проведение освидетельствования. Образцы были направлены для исследования в лабораторию областного наркодиспансера.

На основании справки об исследовании биологических объектов, в результате которого были обнаружены каннабиноиды (однако, не указано, где конкретно, в крови или в моче), было возбуждено уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ, и одновременно направлен материал по ст. 6.9. КоАП на рассмотрение мировому судье.

По совету адвоката А. прошел добровольное освидетельствование в наркодиспансере. В результате освидетельствования запрещенных веществ ни в крови, ни в моче А. не обнаружено.

Второе освидетельствование пройдено через неделю после первого. Данный акт был представлен в суд, в ходе судебного заседания внимание мирового судьи было обращено и на то, что при отборе образцов мочи А.

¹¹² Уголовное дело № 11901190020010182 возбуждено 20.02.2019 в 13ч.30 м. следователем РОВД по г. Вологда.

были допущены нарушения приказа Минздрава от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».¹¹³ А именно, пробы отбирались в нестерильную посуду (баночки, помытые после других анализов). Образцы не опечатывались и не маркировались в присутствии лица, у которого они отбирались, как того требует приказ. Но, несмотря на это, мировой судья признал А. виновным в совершении административного проступка и наложил на него штраф в размере 4000 рублей.

При расследовании уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ сторона защиты заявила ходатайство о производстве экспертизы биологических объектов, изъятых у А. в ходе освидетельствования, однако выяснилось, что данные объекты не сохранились. Уголовное дело было прекращено по п. 2, ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Приведенные примеры наглядно показывают, что игнорирование незначительных на первый взгляд процессуальных нарушений, допускаемых при собирании доказательств, а также использование средств фиксации хода и результатов следственного действия, которые не позволяют в полной мере проверить допустимость и достоверность полученных доказательств, ведет к следственным ошибкам, а в конечном итоге к неправосудным решениям.

Здесь уместно вспомнить высказывание английского правоведа Уильяма Блэкстоуна, произнесенное еще в XVIII веке: «Пусть лучше десять виновных останутся не наказанными, чем пострадает один невиновный».

Как избежать следственных ошибок? Пути их преодоления предложены Р.С. Белкиным, он пишет: «Если уж говорить о профилактике следственных ошибок, то она заключается в:

1) повышении профессионального уровня следователей, их знаний о том, как следует поступать в типичных и нетипичных ситуациях, чтобы не совершить ошибок;

2) принятии мер к упрощению следственной ситуации, снятии содержащихся в ней проблем;

3) предельной минимизации необоснованного тактического риска путем разработки правил такой минимизации для типичных рискованных ситуаций;

¹¹³ Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) "О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)".

4) разработке системы алгоритмов действий следователя в типичных и нетипичных ситуациях;

5) разработке общепринятой классификации следственных ошибок».¹¹⁴

Ошибки – действия неумышленные, на их исправление имеется, как минимум воля тех, кто их допустил, а если к этому добавится осознание ошибок, то можно рассчитывать на успешное их преодоление. Что касается действий умышленных, то есть злоупотреблений и фальсификаций, путь один – жесткое и принципиальное применение уголовного закона в отношении виновных в этом лиц. Однако, так случается далеко не всегда.

Позволим себе проиллюстрировать это на следующем примере: 09 декабря 2017 года на автодороге Семенково – Заря, Вологодского района, Вологодской области произошло ДТП с пострадавшими. 10.12.2017 возбуждено уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 264 УК РФ.¹¹⁵ При производстве осмотра места происшествия следователем был допущен ряд нарушений, и прокурор в порядке надзора внес представление о признании его недопустимым доказательством. Вместо исключенного из системы доказательств протокола к делу приобщен протокол осмотра места административного правонарушения. Для вшивания в дело данного протокола в нем были сделаны четыре отверстия перфоратором – дыроколом таким образом, что одно из отверстий уничтожило последнюю цифру номера протокола (такие протоколы пронумерованы, являются документами строгой отчетности и выдаются сотрудникам ГИБДД под роспись), более того, в ходе судебного заседания был допрошен участвовавший в качестве специалиста при осмотре места происшествия, эксперт-криминалист Вологодского РОВД, который заявил, что в данном протоколе не расписывался, и подпись под его фамилией, указанной среди участников осмотра в протоколе осмотра места административного правонарушения выполнена не ним.

Адвокат, осуществлявший защиту П. выяснил, что протоколы с ближайшими номерами составлялись в мае 2018 года, то есть спустя полгода после расследуемого события.

Сторона защиты неоднократно заявляла ходатайства об истребовании из подразделения ГИБДД документов, позволяющих установить даты составления протоколов осмотров мест административных правонарушений, проведении почерковедческих экспертиз по ним, а также ходатайства о признании указанного протокола недопустимым доказательством.

¹¹⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня, Москва, 2001. – С.185–186.

¹¹⁵ Уголовное дело № 11801190007140011.

Суд удовлетворил ходатайство об истребовании журнала выдачи протоколов, в котором зафиксирован факт выдачи данных протоколов в ноябре 2017 года. Остальные ходатайства были отклонены.

Вывод в данной ситуации очевиден: либо признавать протокол недопустимым доказательством, либо привлечь свидетеля к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Но суд уклонился от установления истины. П. признан виновным в совершении преступления и ему назначено наказание в виде лишения свободы условно. Приговор был обжалован, но и апелляция и кассационная жалобы оставлены без удовлетворения.

Подводя итоги, можно констатировать, что несмотря на права, формально предоставленные участникам уголовного судопроизводства, обеспечить подлинную состязательность уголовного процесса, установление истины по делу в полном объеме пока удается не всегда, так как находятся различные причины уклонения от обеспечения указанных прав.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня, Москва, 2001. – С.185–186.
2. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23–ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».
4. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019) "О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)".
5. Уголовное дело № 11801190007140011 возбуждено 10.12.2017 СУ РОВД МВД РФ по г. Вологде.
6. Уголовное дело № 11901190020010182 возбуждено 20.02.2019 СУ РОВД МВД РФ по г. Вологде.

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ: БЕСПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы понятий алгоритм, криминалистический алгоритм и аргументируется вывод о невозможности криминалистической алгоритмизации деятельности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: криминалистика, уголовное судопроизводство, криминалистический алгоритм.

ALGORITHMIZATION: NON-PERSPECTIVE TREND IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS

Abstract. The article discusses the issues of the concepts of algorithm, criminalistics algorithm and argues the conclusion about the impossibility of criminalistics algorithmization of activities in criminal proceedings.

Keywords: criminalistics, criminal proceedings, criminalistics algorithm.

Слово «алгоритм» в наши дни приобрело широкое распространение в разговорной речи, в публичных выступлениях в выражениях подобно: «алгоритм успеха», «алгоритм поведения», «алгоритм здоровья», «алгоритмы развития». То есть этот термин приобретает новые значения и смысловые оттенки. Не обошла стороной эта тенденция и криминалистику.

С середины прошлого века, когда кибернетика находилась в стадии становления, криминалисты мечтали о возможностях использования ее положений в расследовании преступлений, создании таких программ или алгоритмов, которые бы позволяли при введении определенных данных получать достоверный результат о произошедших событиях и даже установления неизвестного виновного. Однако до настоящего времени этот вопрос не разрешен, даже на уровне понятий.

В науке, тем более прикладной, каждый термин должен отображать свою сущность, понятие и отвечать своему внутреннему содержанию.

Как правильно отмечает В.А. Светочев, заимствуя те или иные термины из других наук и интегрируя их в криминалистику, мы не должны сводить это к простому «переложению». Необходимо непосредственно

внедрять их в научный инструментарий путем актуализации, адаптации и апробации для нужд криминалистики, во избежание неточностей и противоречивости толкования при их конечном использовании, а также несоответствия другим смежным теоретическим положениям. В рамках одной понятийной системы – криминалистической науки – один и тот же термин должен трактоваться идентично, и его двусмысленное толкование недопустимо¹¹⁶.

Нельзя не согласиться и с мнением А.С. Шаталова, что, пережив расцвет во второй половине XX века, отечественная криминалистика, как и многие другие юридические науки, сейчас пребывает в кризисном состоянии, превратившись в арену лингвистических споров своих последователей. Несмотря на их усилия, она не отвечает в полной мере изменившимся потребностям следственной и судебной практики¹¹⁷.

На наш взгляд, направление развития криминалистики, определяемое как «алгоритмизация», «программирование» требует, как минимум, анализа, причем не на уровне «лингвистики», а на уровне понятийном, в чем и лежит основное затруднение в развитии этого направления и адаптации самого понятия «алгоритм» и «программа» в их интерпретациях в криминалистике.

Понятие алгоритма зародилось в математике, затем было заимствовано кибернетикой и перешло в информатику. Ни в одной из этих наук оно не претерпело изменений.

Наиболее известные словесные определения алгоритма даны А. Н. Колмогоровым и В. А. Успенским: это всякая система вычислений, выполняемых по строго определенным правилам, которая после какого-либо числа шагов заведомо приводит к решению поставленной задачи (А. Н. Колмогоров)¹¹⁸; под алгоритмом понимают точное предписание, задающее вычислительный процесс, ведущий от начальных данных, которые могут варьировать, к искомому результату (В. А. Успенский)¹¹⁹.

Применительно к деятельности с заменой термина «вычисление» на «деятельность» свойства алгоритма остаются неизменными.

¹¹⁶ Светочев В.А. Понятие и сущность процессуально– криминалистического алгоритма // Вестник Калининградского филиала Санкт–Петербургского университета МВД России. – № 2 (36). 2014 г. – С. 21.

¹¹⁷ Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017.– № 2. – С. 156. – С. 155–172.

¹¹⁸ А. Н. Колмогоров В. А. Успенский. К определению алгоритма. – УМН, 1958, т. 13, в. 4, – С. 3–28. – С. 3.

¹¹⁹ Успенский В. А. Труды по нематематике. С приложением семиотических посланий А. Н. Колмогорова к автору и его друзьям. В 2 т. Том 1. М.: ОГИ, 2002. – С. 186.

При этом отметим, что определенная неизменная последовательность действий для достижения конкретной цели присуща любой деятельности, и в частности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве. Это проистекает из физических, логических законов и закономерностей.

Надо отдать должное попыткам дать алгоритмам криминалистическое определение и ввести данное понятие в криминалистику. Рассмотрим наиболее известные из них.

Часть авторов при определении криминалистического алгоритма в основе его рассматривают определенную последовательность, например, «научно обоснованное точное изложение последовательности следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий следователя, их комплексов, комбинаций, применительно к складывающимся следственным ситуациям, выполнение которых обеспечивает решение поставленных задач по раскрытию и расследованию преступлений»¹²⁰; криминалистический алгоритм представляет собой систему четко разработанных описаний последовательности действий следователя, направленных на решение конкретных задач расследования, в результате которых с учетом исходных данных можно получить требуемое¹²¹; «система последовательно выполняемых определенных законом и разработанных криминалистикой предписаний, направленных на эффективное решение задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений»¹²²; «зависимые от следственной ситуации и взаимосвязанные совокупности следственных, организационных и иных действий, а также их комплексов, выстроенных в оптимальной последовательности на основе приоритетов»¹²³; «система последовательно выполняемых обязательных положений и разработанных криминалистикой рекомендаций, определяющих процесс переработки исходных данных о преступлении в искомые результаты расследования, с помощью криминалистических приемов и методов, направленных на эффективное решение задач по раскрытию и расследованию преступлений»¹²⁴; «точное предписание органу расследования (членам СОГ), определенную последовательность процессуальных и иных действий (меро-

¹²⁰ Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том.ун-та, 1985. – С. 217.

¹²¹ Марочкин Н.А., Асташкина Е.Н. Алгоритмизация – эффективный метод оптимизации расследования преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2001.– № 2 (20) – С. 46.

¹²² Соловьева О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001. – С. 36.

¹²³ Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – С. 11–12.

¹²⁴ Семьина Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – С. 10.

приятий) или их комплексов для достижения поставленной цели за конечное число шагов»¹²⁵ и др.

В.А. Светочев, выявив несоответствие термина алгоритм, употребляемого в криминалистике его понятию и определению, предложил термин «процессуально-криминалистический алгоритм», и сделал вывод, что процессуально-криминалистический алгоритм – это научно обоснованное и апробированное практикой предписание, задающее на основе системы правил порядок и последовательность процессуальных, оперативно-розыскных, организационных и иных действий (операций, комбинаций) субъекта в определенных условиях конкретной следственно-судебной ситуации, четкое выполнение которых обеспечивает решение конечных и промежуточных задач уголовного судопроизводства¹²⁶.

Все приведенные определения, связаны с определённой последовательностью действий, предписаний, за исключением первого, но оно не содержит каких-либо признаков понятия «алгоритм».

К формальным свойствам алгоритмов включают следующий ряд общих требований:

Дискретность (разделённость на части) и упорядоченность. Алгоритм должен состоять из отдельных действий, которые выполняются последовательно друг за другом.

Детерминированность (однозначная определённость). Многократное применение одного алгоритма к одному и тому же набору исходных данных всегда даёт один и тот же результат.

Формальность. Алгоритм не должен допускать неоднозначности толкования действий для исполнителя.

Результативность и конечность. Работа алгоритма должна завершаться за определённое число шагов, при этом задача должна быть решена.

Массовость. Определённый алгоритм должен быть применим ко всем однотипным задачам¹²⁷.

Рассмотрим указанные свойства алгоритма относительно процессуальной и криминалистической (познавательной-доказательственной) деятельности в уголовном судопроизводстве.

Дискретность. В Уголовно-процессуальном законе присутствует множество правил и требований последовательного совершения определенных действий, например, привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения (Глава 23 УПК РФ), производство допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний (Глава 26 УПК РФ), порядок подготовительной части судебного заседания (Глава 36 УПК РФ) и другое. Однако, заранее определить комплекс, разнообразие последовательность и содержание следственных, процессуальных и иных действий не представляется возможным, поскольку они определяются в зависимости от конкретной следственной (судебной) ситуации.

Детерминированность. Положения Закона применяются ко всем случаям расследования и рассмотрения уголовных дел и всегда дает один из указанных в Законе результатов. При этом исходные данные, количество и качество информации, в каждом конкретном случае индивидуальны и от них зависит количество, разнообразие последовательность содержание совершаемых действий.

Формальность. Закон, как правило, не допускает неоднозначности толкования действий для исполнителя. В то же время исчерпывающего перечня приемов и множественность методов, методологий осуществления деятельности, индивидуальность следственной (судебной) ситуации не допускают однозначности действий исполнителя.

Результативность и конечность. Законом закреплена определенная обобщенная последовательность деятельности, которая приводит к решению указанных в Законе целей и задач, начиная с поступления сообщения о событии с признаками преступления и заканчивая исполнением приговора, в необходимый случай предусмотрены дополнительные процедуры, например, обжалования решения органов расследования или приговора. Законом не предусмотрены иные процедуры. Но, традиционно рекомендуемые комплексы, перечни и последовательности совершения определенных действий и применение приемов и методов не несут исчерпывающий и неизменный характер, поскольку определяются особенностями конкретного дела и следственной (судебной), постоянно изменяющейся ситуации.

Массовость. Положения Закона применяются ко всем однотипным целям и задачам расследования и судебного рассмотрения, производства отдельного следственно действия и тому подобное. Между тем, задачи, которые необходимо решить для достижения целей, определяются в соответствии со складывающейся индивидуально следственной ситуации на определенный момент времени.

Такое достаточно поверхностное рассмотрение соотношения свойств алгоритма и положений Уголовно-процессуального закона и дея-

¹²⁵ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Издательство «Юстицинформ», 2006. – С. 305–306.

¹²⁶ Светочев В.А. Понятие и сущность процессуально-криминалистического алгоритма. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 2 (36). 2014. – С. 21. – С. 20–22.

¹²⁷ Там же: – С.190. См. также: Теория алгоритмов и математическая логика. URL: https://elearning.sumdu.edu.ua/free_content/lectured:5de5178bb62ca7a97fe35cba8b92d1b337ee8101/latest/7145/index.html (Дата обращения: 15.02.2021 г.).

тельности, осуществляемой в уголовном судопроизводстве, все-таки дает возможность для утверждения о наличии в последнем комплексов алгоритмов различной категории обобщенности, преследующее достижения определенных целей и решения конкретных задач, одновременно дает основания для вывода о невозможности создания алгоритмов деятельности в соответствии с их сущностью, а значит и использования данного термина в качестве основного понятия, но дает основания использовать его в качестве вспомогательного, такого как «алгоритмическое», «алгоритмоподобное», «алгоритмичность»¹²⁸.

К сожалению, вышеуказанные авторы, и не только они, упустили существование класса задач, которые невозможно разрешить, используя алгоритм, характеризуемая как «алгоритмическая неразрешимость» – свойство некоторых классов корректно поставленных задач, допускающих применение алгоритмов, которое состоит в том, что задачи каждого из этих классов в принципе не имеют какого-либо общего, универсального алгоритма решения, объединяющего этот класс, которая не означает неразрешимости тех или иных единичных проблем данного класса – часть из них может иметь свои решения. Но в целом данный класс задач не имеет ни общего универсального алгоритма решения, ни ветвящегося алгоритма полного разбиения класса на подклассы, к каждому из которых был бы применим свой специфический алгоритм.

Алгоритмическая неразрешимость имеет принципиальное значение для психологии мышления, теории познания и обучения, из неё следует, что основные компоненты деятельности человека (планирование, выполнение, контроль результатов, коррекция) не могут быть построены на алгоритмической основе, хотя и могут включать в качестве вспомогательных те или иные алгоритмические процедуры, с неизбежностью включает неалгоритмизуемые компоненты и требует творчества: способ её решения не выводится из более общего известного типового метода, а изобретается. Полный успех здесь не может быть гарантирован никакими методами (в отличие от ситуации с алгоритмически разрешимыми задачами), означает свободу выбора и объективную необходимость творческого поиска.¹²⁹

Именно к таким классам задач относятся задачи, разрешаемые в уголовном судопроизводстве в уголовно-процессуальном и криминалистиче-

ском аспектах, даже в том случае, если в деятельности для их разрешения усматривается определенная последовательность действий. Такая последовательность обусловлена физическими и логическими законами, закономерностями. Их механическое выполнение не ведет к решению творческих задач, целей судопроизводства, а лишь обеспечивает объективизацию результатов.

Перефразируя высказывание А.С. Шаталова, можно утверждать, что столетиями накапливающаяся в криминалистике система знаний, методов и средств осуществления деятельности, ее потенциал позволяет решить данную проблему¹³⁰. В нашем представлении разрешение проблемы заключается в программировании деятельности, что требует отдельного рассмотрения.

Список литературы:

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985.
2. Колмогоров А. Н., Успенский В. А. К определению алгоритма – УМН, 1958, т. 13, в. 4, – С. 3–28.
3. Марочкин Н.А., Асташкина Е.Н. Алгоритмизация – эффективный метод оптимизации расследования преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2001. – № 2 (20) – С. 46
4. Подьяков. А. Н. Алгоритмическая неразрешимость. / Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 18.01.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7335> (Дата обращения: 15.02.2021 г.).
5. Светочев В.А. Понятие и сущность процессуально-криминалистического алгоритма // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. № 2 (36). 2014. – С. 21–22.
6. Светочев В.А. Понятие и сущность процессуально-криминалистической программы // Вестник калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. № 1 (39). 2015 – С. 26–29.
7. Семьина Н.Б. Основы планирования и программирования следственной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

¹²⁸ Светочев В.А. Понятие и сущность процессуально-криминалистической программы // Вестник калининградского филиала Санкт-Петербургского Университета МВД России. – № 1 (39). 2015 – С. 26–29.

¹²⁹ Подьяков. А.Н. Алгоритмическая неразрешимость. / Гуманитарная энциклопедия: Концепты [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002–2021 (последняя редакция: 18.01.2021). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7335>.

¹³⁰ Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. – № 2. – С. 156. – С. 155–172.

8. Сливинский К.О. Алгоритмизация деятельности следователя: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

9. Соловьева О.М. Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: Дисс. ... канд. юрид. наук. СПб, 2001.

10. Теория алгоритмов и математическая логика. URL: https://elearning.sumdu.edu.ua/free_content/lectured:5de5178bb62ca7a97fe35c5ba8b92d1b337ee8101/latest/7145/index.html (Дата обращения: 15.02.2021г.).

11. Успенский В. А. Труды по нематематике. С приложением семиотических посланий А. Н. Колмогорова к автору и его друзьям. В 2 т. Том 1. М.: ОГИ, 2002. 584 с.

12. Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. – № 2. – С. 155–172.

13. Шаталов А.С. Проблемы алгоритмизации расследования преступлений: Дисс... доктора юрид. наук. М., 2000.

14. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений. М.: Издательство «Юстицинформ», 2006.

Лаврищева О. М.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЛОГОВЫХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Преступления, совершаемые в сфере налогообложения крайне негативно сказываются на развитии государства и общества, создают препятствия в формировании и развитии рыночной экономики, демократических институтов и благоприятного инвестиционного климата, существенно затрудняют реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина. Противодействие таким преступлениям силами правоохранительных институтов государства сопряжено с ограничением прав и свобод, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, однако, правомерное и обоснованное ограничение выступает необходимым элементом обеспечения баланса интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: налоговые преступления, публичный и частный интерес, противодействие расследованию, взаимодействия налоговых и правоохранительных органов.

INTERACTION OF TAX AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE PROCESS OF DETECTION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF TAXATION

Abstract. Crimes committed in the field of taxation have an extremely negative impact on the development of the state and society, create obstacles in the formation and development of a market economy, democratic institutions and a favorable investment climate, significantly complicate the implementation of constitutional rights and freedoms of man and citizen. Countering such crimes by the forces of law enforcement institutions of the state is associated with the restriction of the rights and freedoms proclaimed by the Constitution of the Russian Federation, however, legitimate and justified restriction is a necessary element of ensuring a balance of interests of the individual, society and the state.

Keywords: tax crime, public and private interest, counteraction to investigation, interaction of tax and law enforcement agencies.

Выявление, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых в сфере налогообложения, требует от лиц, реализующих правоохранительную функцию государства очень высокой профессиональной квалификации, не только глубоких теоретических знаний, но и практических навыков, опыта и специальных познаний в данной сфере общественных отношений. Должностные лица налоговых органов имеют специальную подготовку, финансовое или экономическое образование, обладают нужными знаниями и умениями, но, в силу установленной законом компетенции, не располагают возможностями привлечения лиц, совершивших налоговые преступления к уголовной ответственности. В этой связи вполне логичным видится объединение сил и средств правоохранительных и налоговых органов в целях противодействия преступности в сфере налогообложения. Для обозначения этой деятельности традиционно используется термин «взаимодействие».

Определить, насколько согласуется поведение субъекта с нормами налогового и уголовного права своевременно и наиболее точно налоговые и правоохранительные органы могут лишь, реализуя свои полномочия сообща. Причем, такое взаимодействие не должно быть формальным и поверхностным. Высокоэффективная, скоординированная совместная деятельность органов государства являет собой ключевой элемент успешной реализации государственной политики противодействия преступлениям в сфере налогообложения.

Отсутствие единых стандартов и утвержденных правил, на организационном и методическом уровне определяющих детали важнейших направлений осуществления совместной деятельности налоговых и правоохранительных органов значительно снижают ее эффективность и результативность. Действующие в настоящее время нормативно-правовые основы взаимодействия налоговых и правоохранительных органов в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере налогообложения требуют совершенствования, что неоднократно являлось предметом обсуждения в научных публикациях. Так, Д. Г. Бачурин на примере анализа ведомственных рекомендаций налоговых органов делает обоснованный вывод «о явном противоречии между декларацией официальной миссии ФНС РФ и фактическим дискурсом, создающим стимулы для силовой коррупции и злоупотреблений в сфере налогообложения...»¹³¹.

С.А. Потапова отмечает, что «недостатки правового регулирования взаимодействия на законодательном уровне влекут за собой трудности организационно-тактического характера, которые отрицательно сказываются на практических результатах борьбы с экономической преступностью»¹³².

Нерешенные проблемы в нормативно-правовом регулировании межведомственного взаимодействия полиции и налоговой службы существуют как на федеральном уровне, так и на уровне налоговых инспекций и территориальных подразделений ЭБиПК МВД России» – указывает В. С. Белохребтов¹³³.

Представляется необходимым унифицировать терминологию, применяемую в нормативных актах, регламентирующих вопросы межведомственного взаимодействия. Из наименования и содержания документов, служащих источником права для должностных лиц налоговых и правоохранительных органов, осуществляющих выявление, раскрытие и расследование налоговых преступлений зачастую не представляется возможным однозначно понять носят ли сформулированные там положения обязательный характер или это всего лишь рекомендации.

Имеющаяся вариативность процедур коммуникации при принятии решений не всегда способствует оптимизации взаимодействия. Самостоя-

тельными организационно и неподчиненными друг другу субъектами не учитывается общность целей этого взаимодействия, присутствует конкуренция между представителями налоговых и правоохранительных органов за возможность провести в жизнь свою волю и представления о произошедшем в сфере налогообложения событии.

Из положений актов, регулирующих межведомственное взаимодействие, усматривается стремление придать деятельности налоговых органов более «силовой» характер, наделить их полномочиями, которые по юридической природе характерны органам выявления и предварительного расследования преступлений. Но в публичное пространство это транслируется как попытка сформировать «чистую налоговую среду»¹³⁴ с учетом мер, принимаемых исполнительными органами власти для обеспечения устойчивого развития экономики.

Ряд рекомендаций, изложенных в межведомственных актах, очевидно не направлен на «реализацию полномочий по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации»¹³⁵ и обязанностей, возложенных на налоговые и правоохранительные органы Конституцией Российской Федерации и иными законами, а скорее служит целям изблечения и привлечения к ответственности налогоплательщика. Между тем, как указывает А. П. Кузнецов, целью политики государства по противодействию налоговым преступлениям «является, прежде всего, разработка системы мер защиты прав и свобод человека и гражданина, собственности, интересов государства и общества»¹³⁶.

Обвинительный уклон и инквизиционные постулаты не согласуются с основными началами законодательства о налогах и сборах, закрепленными в ст. 3 НК РФ. А необходимость обращения к многочисленным подзаконным ведомственным актам для установления признаков объективной стороны преступлений в сфере налогообложения и вовсе противоречит базовым идеям законности и правовой определенности, снижает результативность правоохранительной деятельности.

¹³⁴ Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn76/news/activities_fts/9871081 (Дата обращения: 25.02.2021г.).

¹³⁵ Письмо ФНС России от 13.07.2017 N ЕД-4-2/13650@ "О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)" // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁶ Кузнецов А. П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации: Проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления: автореферат дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2000. – С. 26.

¹³¹ Бачурин Д. Г. Постклассическое право и трансформация юридического регулирования в сфере налогового контроля НДС // *Налоги*. 2017. – № 6. – С. 27.

¹³² Потапова С. А. Совершенствование правового обеспечения организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью // *Труды Академии управления МВД России*. 2011. – № 4. – С. 31.

¹³³ Белохребтов В.С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.12. Иркутск, 2015. – С. 116.

Налогоплательщик в таких условиях представляется не просто более уязвимой стороной, а субъектом, вынужденным противостоять всей мощи государства в лице уже не одного его органа, а целой коалиции, что явно осложняет ему задачу по отстаиванию своих интересов и реализации права на защиту. Столкнувшись с налоговой проверкой, которая производится с привлечением сотрудников правоохранительных органов, налогоплательщики расценивают это как создание препятствий для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В практике Конституционного Суда Российской Федерации представлены примеры обжалования конституционности положений закона, позволяющих использовать наряду с материалами налоговой проверки результаты оперативно-розыскной деятельности как доказательств по делу и привлекать сотрудников органов внутренних дел к проводимой налоговой проверке¹³⁷. До Верховного Суда Российской Федерации доходят жалобы на действия налогового органа по направлению материалов налоговой проверки в следственные органы¹³⁸.

Практике арбитражных судов известны примеры, когда налогоплательщик полагает нарушением своих прав информирование подразделения органа следствия о результатах выездной налоговой проверки юридического лица путем направления письма¹³⁹, или направление материалов выездной налоговой проверки в правоохранительные органы. Как указывает в последнем примере налогоплательщик, если бы налоговый орган не направил этот материал, «то следователь не имел бы оснований для проведения доследственной проверки и возбуждения уголовного дела»¹⁴⁰.

Баланс публичного и частного при исследуемом нами полисубъектном противодействии налоговой преступности должен достигаться при неукоснительном выполнении провозглашенных Конституцией Российской Федерации положений о том, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – это обязанность государства (ст. 2), в России при-

знается и защищается частная собственность, а свобода экономической деятельности гарантируется (ст. 8), каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45). За неправомерные действия либо бездействие должностные лица и иные сотрудники правоохранительных органов несут установленную законом ответственность, что прямо закреплено в ст. 37 Налогового кодекса Российской Федерации.

Сущностные черты взаимодействия налоговых и правоохранительных органов в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере налогообложения сводятся к следующему: эта деятельность основана на законе и иных нормативно-правовых актах, подчинена единству целей, осуществляется совместно и согласованно специально уполномоченными органами, чья компетенция строго разграничена.

Основой эффективного взаимодействия налоговых и правоохранительных органов является упорядоченное и гармоничное правовое регулирование в сфере налогообложения и уголовного судопроизводства. Положения статьи 30 НК РФ определяют систему налоговых органов и закладывают основы их взаимоотношений с иными субъектами публичной власти. Строгое соблюдение законодательства обеспечивается контролем со стороны руководства налоговых и правоохранительных органов, прокурорским надзором и судебным контролем.

В процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере налогообложения зачастую игнорируется заложенный Конституцией Российской Федерации правозащитный потенциал судебной власти и роль суда, который, хотя и не является непосредственным участником исследуемых нами отношений, но реализуя полномочия по осуществлению правосудия в предпринимательской и иной экономической сфере, может принимать решения, противоречащие позиции налогового органа в споре с налогоплательщиком. В практике встречаются случаи, когда налогоплательщик обжалует решение налогового органа, арбитражный суд удовлетворяет его требования, но одновременно лицо привлекается к уголовной ответственности за то же самое деяние. Подобное положение дел представляется недопустимым. Как справедливо отмечает К.И. Филиппова: «...спор между налогоплательщиками и государством должен в первую очередь решаться средствами налогового и административного права, и только в случае их недостаточности возможно применение уголовно-правовых мер»¹⁴¹.

Содержание взаимодействия налоговых и правоохранительных органов при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений определяет-

¹³⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом 12 пункта 1 статьи 31, пунктом 1 статьи 36, пунктами 1 и 5 статьи 90 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2015 N 307-КГ15-4655 по делу N А21-1884/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.09.2013 по делу N А56-57866/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2015 по делу N А21-1884/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴¹ Филиппова К. И. Уголовная ответственность за налоговые преступления: межотраслевые связи: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 2017. – С. 110.

ся его целями и общностью интересов названных субъектов. Важнейшей целью видится не только своевременное выявление, раскрытие и качественное расследование преступлений, совершаемых в сфере налогообложения, глубокий и качественный сбор доказательственной базы по фактам нарушения законодательства, но и обеспечение прав лиц, вовлеченных в этот процесс. Именно на достижение таких результатов должны быть направлены консолидированные усилия субъектов взаимодействия при получении оперативно значимой информации, обнаружении вещественных доказательств, документов, совместном проведении проверок и мероприятий налогового контроля, а также отдельных следственных действий.

Осуществляя взаимодействие в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере налогообложения налоговые и правоохранительные органы образуют единую государственную систему противодействия преступлениям в сфере налогообложения, сохраняя при этом паритет, самостоятельность и независимость, реализуя свои узкоспециальные полномочия и законодательно закрепленное предназначение¹⁴².

Четкое разделение компетенции позволяет избежать дублирования полномочий, ограничивает дискрецию правоприменителя и способствует более эффективной защите конституционных прав и свобод человека и гражданина. Налоговым и правоохранительным органам присущи особые средства и методы, используя которые, они реализуют функции, сопряженные с противодействием преступлениям в сфере налогообложения. Но на практике их разграничение вызывает затруднение, поскольку ряд полномочий налоговых органов по форме и операциональной структуре до степени смешения близок следственным действиям и даже оперативно-розыскным мероприятиям.

Совместным планированием обеспечивается согласованность межведомственного взаимодействия. В процессе осуществления совместной деятельности планы могут уточняться. В зависимости от обстоятельств и сложившихся условий круг конкретных исполнителей, привлекаемых к реализации этой деятельности, может быть расширен либо сужен. В обязательном порядке планируемые действия должны быть упорядочены по времени, месту и срокам окончания их производства.

Основой согласованного взаимодействия является оперативный, исчерпывающий, двусторонний обмен информацией о ходе и результатах

¹⁴² Конин В.В., Елаев А.А. Выявление и фиксация косвенных доказательств по налоговым преступлениям и их значимость для последующего доказывания события преступления // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 1 (96). – С. 92–101.

работы, выраженный в различных формах (от звонков и письменной коммуникации отдельных членов группы по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере налогообложения до совместных расширенных совещаний и заседаний рабочих групп). Согласованность предполагает вместе с тем и вариативность поведения субъектов взаимодействия, корректировку дальнейших действий по ходу выполнения отдельных этапов работы с учетом полученных результатов.

Изучение сущности консолидированной деятельности налоговых и правоохранительных органов, осуществляемой в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере налогообложения позволяет обозначить перспективные направления ее совершенствования. Важнейшим пунктом здесь видится упорядочение нормативно-правовой регламентации отношений по взаимодействию налоговых органов и правоохранительных институтов. Следование единству целей и адекватная постановка задач для субъектов, взаимодействующих в рамках выявления, раскрытия и расследования преступлений в налоговой сфере, грамотное и продуманное воплощение управленческих решений и тщательный контроль со стороны руководителей налоговых и правоохранительных органов будут способствовать обеспечению законности данной деятельности и ее максимальной эффективности. Необходимо также создание единой информационной среды для ускорения обмена сведениями с использованием современных телекоммуникационных технологий и программного обеспечения. Кроме того, для широкого круга налогоплательщиков должны быть доступны официальные разъяснения налогового законодательства, позволяющие четко отграничить преступное поведение от иных правонарушений или правомерного поведения в этой сфере.

Список литературы:

1. Бачурин Д. Г. Постклассическое право и трансформация юридического регулирования в сфере налогового контроля НДС // Налоги. 2017. № 6.
2. Белохребтов В. С. Особенности выявления, раскрытия и первоначального этапа расследования покушения на мошенничество при возмещении налога на добавленную стоимость: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Иркутск, 2015.
3. Конин В.В., Елаев А.А. Выявление и фиксация косвенных доказательств по налоговым преступлениям и их значимость для последующего доказывания события преступления // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2021. № 1 (96). – С. 92–101.

4. Кузнецов А. П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации: Проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления: автореферат дисс. ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2000.

5. Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2015 N 307–КГ15–4655 по делу N A21–1884/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 N 14–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества "Нижекамскнефтехим" на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом 12 пункта 1 статьи 31, пунктом 1 статьи 36, пунктами 1 и 5 статьи 90 Налогового кодекса Российской Федерации, а также частью 1 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.ru/rn76/news/activities_fts/9871081/ (Дата обращения: 25.02.2021г.).

8. Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД–4–2/13650@ "О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов)" // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.02.2015 по делу № А21–1884/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 24.09.2013 по делу № А56–57866/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Потапова С. А. Совершенствование правового обеспечения организации взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4.

12. Филиппова К. И. Уголовная ответственность за налоговые преступления: межотраслевые связи: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2017.

**Лобачева Г. К.,
Кайргалиев Д. В.**

СОВРЕМЕННЫЕ ИННОВАЦИИ В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ МАРКИРОВОЧНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ НА АВТОТРАНСПОРТЕ

Аннотация. Авторы описывают новое устройство, позволяющее обеспечить правосудие по делам об угоне автотранспортных средств, подделке маркировочных обозначений автотранспорта. Инновационная техника, используемая при выполнении служебных обязанностей, должна содействовать реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина.

Ключевые слова: криминалистика, инновации в техники расследования, исследование маркировочных обозначений.

**Lobacheva G. K.,
Kairgaliev D. V.**

CONTEMPORARY INNOVATION IN EXPERT STUDIES OF LABELING ON MOTOR VEHICLES

Abstract. The authors describe a new device that allows to ensure justice in cases of theft of vehicles, falsification of vehicle markings. Innovative technology used in doing official duties should contribute to the implementation of constitutional rights and guarantees of a person and a citizen.

Keywords: forensics, innovation in investigative techniques, labeling research.

Конституция РФ (ст.ст. 2, 6, 17, 18, 69) провозгласила человека, его права и свободы – высшей ценностью, правосудие обязано обеспечить права и свободы личности. На наш взгляд, правосудие не сможет обойтись без развития современной техники и технологий раскрытия и расследования преступлений, предусматривающих высокую готовность полицейских к борьбе с преступными сообществами и группами.

Криминалистика сегодня сосредоточена на разработке и совершенствовании имеющихся криминалистических средств, методов, тактических приемов и методических рекомендаций, позволяющих использовать законы естественнонаучного и технического характера для изучения достижений отечественной и зарубежной криминалистики и использования их в

правоохранительной деятельности. Т.о., криминалистическая техника, объединяя явления, процессы и факты, присущие объективной реальности, описывает материальные объекты и методы естественных, технических и гуманитарных наук (математика, химия, физика, биология, медицина, языкознание), приспособленные для исследования следов преступлений, нарушающих конституционные права человека и гражданина.

Инновационная деятельность (нововведение) представляет собой практическое освоение новшества (внедрение новаций). Новация (новшество) – это воплощение новой идеи (нового научного открытия) в повседневную деятельность человека (для выпускника образовательной организации МВД России: правоохранительная деятельность).

Например, для квалифицированного производства исследований и экспертиз маркировки, индивидуализирующей автотранспортные средства, мы создали новшество, позволяющее проводить визуальный контроль маркировочных обозначений автомобиля в условиях, отличных от регламентируемых, т.к. труднодоступные места с маркировкой новым прибором можно изучать и исследовать при малой освещённости (например, место обнаружения угнанного автомобиля).

Новинка криминалистической техники включает в себя видеокамеру, блок УФ–преобразования света и видимого света, магнитные вставки и наноприсоски, которые надёжно закрепляют видеокамеру к маркировочной площадке, расположенной на узлах или деталях автотранспортного средства.

Новинка может быть полезна и при производстве исследований маркировочных обозначений других объектов, на таможенном пункте при досмотре и контроле пассажирских и грузовых потоков, для осмотра схронов с оружием, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами.

Маркировочная площадка или табличка осматривается с применением видеозонда (гибкий, протяженный), оснащенного УФ–лампой и лампой видимого света, видеозонд передает картинку на дисплей, находящийся на расстоянии от 20 см до 10 м, в зависимости от длины гибкого видеозонда.

Видеозонд позволяет увеличить масштаб изображений до 60 крат за счёт встроенной линзы, жесткой фиксации его к поверхности металла или стекла, одновременной съемки и видеозаписи. В комплект может входить карта памяти (16 Гб), USB–кабель, литий–ионные аккумуляторные батареи с переносной зарядкой, порты USB/MicroUSB, программное обеспечение, которое гарантирует стабильную работу всего устройства.

Необходимость создания такого устройства давно назрела, оно позволит проводить экспресс-анализ маркировочных обозначений, решать специальные и экспертные задачи.

Устройство обеспечивает максимальную резкость изображения маркировочных обозначений на узлах и деталях автотранспортных средств при контакте устройства с маркировочной площадкой корпуса двигателя, не разбирая автомобиль. Устройство позволяет исследовать маркировку, находящуюся в труднодоступных местах, получить четкие изображения, т.к. они снимаются при постоянном фокусном расстоянии, удобно исследовать номера шасси, рамы, корпуса двигателя, т.к. устройство крепится к металлу, во время изучения признаков объекта судебной экспертизы можно использовать УФ–подсветку и видимый свет.

Технический результат от использования устройства: увеличение удобства производства исследований маркировочных обозначений, получение при фиксации результатов исследований и экспертиз четкого изображения маркировочных обозначений, особенно в труднодоступных местах ее расположения, а также фиксации мельчайших трасс, которые содержат в себе признаки, указывающие на способ нанесения маркировочных обозначений, способ их удаления, и инструменты, которые использовались преступником для изменения первоначального содержания маркировки.

Принцип действия устройства основан на передаче изображения с видеокамеры, расположенной на гибком зонде устройства, и с помощью линзы (увеличение 60 крат) на дисплей «Устройства» или смартфона, или любого другого устройства, работающего на платформе Android или Ios, при условии наличия на гаджете соответствующей программы, позволяющей обеспечить работу подключенной части «Устройства».

Достоинства нового образца криминалистической техники: четкость и экспрессность диагностического исследования, высокая результативность; возможность выявления признаков удаления или изменения первоначального содержания не только со стальных, но и с алюминиевых маркировочных поверхностей; преодоление трудностей в исследовании маркировочных обозначений на площадках, к которым доступ осложнен; непрерывность работы на протяжении 12 часов и более; высокая оперативность, компактность; способность прикрепления к различным поверхностям; увеличение до 60 крат; беспроводная связь с базой данных VIN угнанных автомобилей, украденных узлов и деталей автомобилей; управляемость экспертным светом (УФ–подсветка и подсветка видимого света), позволяющим исследовать маркировочные обозначения в труднодоступных местах их расположения.

Устройство в корпусе, которого находится электронно-вычислительная машина (ЭВМ) с программным обеспечением, оборудовано приемопередающим устройством GSM, позволяющим беспровод-

ным способом в автоматическом режиме сверять индивидуальные номера автотранспортного средства (поступившего на исследование) и базы данных VIN (ГАИ/ГИБДД).

Благодаря специальному программному обеспечению можно сохранять и редактировать изображения, полученные через видеокамеру, производить измерения и другие манипуляции с изучаемыми объектами судебной экспертизы. Видеокамера оснащена мощной светодиодной подсветкой УФ–преобразователя света, и источника видимого света, питание от аккумулятора, ПК или ноутбука. Благодаря качественной оптике видеокамеры и линзе с увеличением 60 крат, установленной на насадке, новинка может быть полезной для решения научно-исследовательских, образовательных и криминалистических задач.

Специальное программное обеспечение дает возможность работать с приемопередающим устройством (по протоколу Bluetooth v.3.0). При этом ранее сохраненные изображения, полученные с видеокамеры, могут передаваться как на рабочий компьютер лица, которому поручено производство экспертизы, так и на любое иное устройство, поддерживающее приемопередающее устройство и работающее по протоколу Bluetooth v.3.0, приемопередающего устройства GSM, можно отправить результаты исследований и по электронной почте.

Металлическая насадка позволяет жестко фиксировать видеокамеру на плоских или криволинейных поверхностях, где возможно создание «вакуума»: переднее ветровое стекло автомашины или капот, бензобак, двигатель, шасси и т.п. за счет наноприсосок и магнитной вставки. Роль магнитов заключается в дополнительном обеспечении крепления корпуса видеозонда к любой железосодержащей поверхности. Обеспечивается надежное крепление, постоянное расстояние между видеокамерой и обслуживаемой металлической поверхности двигателя или любой другой поверхности в целях получения изображения высокого качества, которое можно анализировать, а также исследовать валики, бороздки, трассы, характеризующие способы нанесения, удаления или изменения маркировочных обозначений на исследуемом объекте¹⁴³. Высокие бортики насадки предотвращают повреждение линзы, на бортики устанавливаются магнитная вставка и наноприсоски, обеспечивающие прочность крепления корпуса видеокамеры и получение высокоточного изображения в самых труднодоступных местах автотранспортного средства при исследовании его маркировочных обозначений.

¹⁴³ Хрусталеv В.Н., Соклакова Н.А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. Москва: Юстиция, 2020. – 732 с.

Эффект наноприсоски напоминает принцип работы липкой ленты «Скотч» или застежки-липучки, но модифицированный дополнительными преимуществами.

Видеокамера производства Sony Exmor RS IMX230 – 1/2,4 дюймовый 21–мегапиксельный сенсор может эффективно входить в предлагаемое устройство.

Прикладной характер криминалистики проявляется в первую очередь в практической направленности использования её результатов¹⁴⁴.

Создание, использование новых образцов техники расследования и технологий решения задач следствия, дознания и судебной экспертизы, должно служить правосудию, обеспечивающему права и свободы российского гражданина. Создание и внедрение инновационных достижений должны содействовать реализации конституционных прав и гарантий человека и гражданина¹⁴⁵.

Список литературы:

1. Основы развития инновационной техники и технологий для борьбы с преступностью: монография/ Г. К. Лобачева, Д. В. Кайргалиев. Волгоград: ИП Черняева Юлия Игоревна (Издательский дом «Сириус»), 2020.
2. Третьяков В.И. Особенности организованной преступности как криминологического и социального феномена // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). – С. 9.
3. Третьяков В.И. Трактовка понятия организованной преступности в зарубежной криминологической и уголовно-правовой науке. Краснодар, 2004.
4. Хрусталеv В.Н., Соклакова Н.А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. Москва: Юстиция, 2020. 732 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴⁴ Третьяков В.И. Особенности организованной преступности как криминологического и социального феномена // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. – № 1 (16). – С. 9. Третьяков В.И. Трактовка понятия организованной преступности в зарубежной криминологической и уголовно-правовой науке. Краснодар, 2004.

¹⁴⁵ Основы развития инновационной техники и технологий для борьбы с преступностью: монограф. / Г. К. Лобачева, Д. В. Кайргалиев. Волгоград: ИП Черняева Юлия Игоревна (Издательский дом «Сириус»), 2020.

Чернопёров А. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье приводится ретроспективный анализ описанных фактов применения специальных знаний при расследовании преступлений от первых упоминаний в законах Ману до наших дней.

Ключевые слова: Криминалистика, специальные знания, сведущие люди, специалист, эксперт, судебная экспертиза.

Chernopetrov A. A.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES: HISTORY AND THE PRESENT

Abstract. The article contains a retrospective analysis of the described facts considering the use of special knowledge in the investigation of crimes from the first mentions in the «laws of Manu» to the present day.

Keywords: forensics, special knowledge, knowledgeable people, specialist, expert, forensic science, forensic examination.

Правильное понимание сущности того или иного явления невозможно без изучения истории его возникновения и развития. Не являются исключением и вопросы формирования и развития института использования специальных знаний от первых упоминаний отдельных фактов в письменных источниках до наших дней.

История изобилует примерами того, как лица, занимавшиеся расследованием преступлений, привлекали к своей работе лиц, являющихся профессионалами в той или иной сфере для разъяснения отдельных вопросов, проведения определённых действий.

Наиболее точным с позиций уголовного судопроизводства видится определение специальных знаний, данное В.Н. Маховым, посвятившим значительную часть своих исследований данному вопросу: «Специальные знания – знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины

по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»¹⁴⁶.

Первое письменное упоминание о привлечении охотников к поиску воров и украденного скота мы встречаем в индийских «Законах Ману», которые датируются II веком до нашей эры – II веком нашей эры (в зависимости от источника). Здесь ещё не идёт речь о специальном расследовании уполномоченными следователями и использовании специальных знаний как таковых, но уже закреплено положение о необходимости привлечь сведущих людей к поиску похищенного¹⁴⁷.

В древнем Китае активно использовали «рисунки на руках» для поиска и изобличения преступников. Сохранившиеся описания позволяют сделать вывод о высоком уровне развития дактилоскопии уже в то время.

В Византии, начиная с периода правления императора Юстиниана (V–VI вв.), при судах осуществляли свою деятельность специальные лица, в обязанности которых входило проведение почерковедческой экспертизы. Деятельность таких лиц стала прообразом современной судебной экспертизы.

Издавна врачи привлекались к разбирательствам сложных случаев смертей знатных лиц. Известен пример, описанный Гаем Светонием Транквиллом¹⁴⁸, когда для установления того, какой удар стал смертельным для Гая Юлия Цезаря (которому были причинены 23 раны), привлекался придворный врач по имени Антоний. Согласно его заключению смертельным стало ранение груди, причинённое вторым.

При дворе римского императора Марка Аврелия Александра Севера (III век нашей эры) работали ювелиры, которые определяли подлинность золотых монет. Ими были разработаны методики исследования. Применялись инструментальные (измерение, взвешивание), физические и химические методы (использование реактивов, плавление).

На Руси вопросу поимки преступников, установлению торжества справедливости всегда уделялось значительное внимание. Первые упоминания об использовании информации судебно-медицинского характера при решении правовых вопросов появились в русских исторических документах ещё задолго до законодательного закрепления правил назначения и производства судебно-медицинской экспертизы. В русско-греческих договорах 911 г. (при князе Олеге) и 945 г. (при князе Игоре) предусматрива-

¹⁴⁶ Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений // Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. – С.46.

¹⁴⁷ Ману (Манав дхармашастра) // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: В 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М., 1996. – Т. 1. – С. 25–55.

¹⁴⁸ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей // М. Изд-во «Наука», 1993.

лась ответственность за нанесение побоев и ран¹⁴⁹. При этом определение наличия повреждений, способа их причинения и тяжести надлежало доверять сведущим в медицине лицам.

Первый описанный случай использования специальных знаний относится к 1535 году, когда придворным врачом было проведено освидетельствование Андрея Старицкого, которого подозревали в симуляции болезни¹⁵⁰. В письменных источниках права использование специальных знаний впервые встречается в «Соборном уложении» 1649 года. Речь идёт о «сторонних людях», на которых фактически возлагались современные функции экспертов¹⁵¹.

Указ от 06.12.1699 «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения»¹⁵² устанавливал порядок проведения почерковедческой экспертизы.

Е.Р. Россинская в монографии, посвящённой развитию института судебной экспертизы в России, пишет: «Воинским уставом Петра I (1716), было предписано привлекать лекарей для исследования повреждений на одежде и теле пострадавшего»¹⁵³.

С принятием в 1864 году Устава уголовного судопроизводства был законодательно определён статус «сведущих лиц». Согласно ст. 326 Устава в этом качестве могли выступать представители той или иной профессии (врачи, оружейники), а также те, кто «продолжительными занятиями по какой-либо службе или части» приобрел «особенную опытность»¹⁵⁴.

На этом этапе происходит юридическое закрепление статуса «сведущих людей» в судопроизводстве и появление судебной экспертизы как самостоятельного вида деятельности. Однако, однозначного определения границ участия «сведущих людей» или специалистов в отличие от привлечения специалистов в той или иной области к проведению судебной экспертизы до настоящего момента не произошло, что на практике приводит к подмене понятий, признанию судами отдельных добытых на предварительном следствии доказательств недопустимыми.

¹⁴⁹ Памятники русского права. Вып. 2, М. 1953. – С.7.

¹⁵⁰ Гришина Е.П. Первые упоминания о «сведущих лицах» в узаконениях Российского государства //Вестник МГТУ им. Шолохова Локус, – № 1, 2016, 5–14.

¹⁵¹ Соборное уложение// Электронный ресурс www.hist.msu.ru/ER/_Etext/1649/whole.htm. Дата доступа 21.02.2021.

¹⁵² Памятники русского права. Вып. 2, М. 1953. – С.516.

¹⁵³ Судебная экспертология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход)/ под ред. Россинской Е.Р., Галяшиной Е.И.//М. Изд-во Проспект. 2017.– С.17.

¹⁵⁴ Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С.11.

Важный этап в теоретико-прикладном изучении возможностей использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве знаменует опубликование основоположником современной криминалистики Гансом Гроссом в 1893 году «Руководства для судебных следователей» (переведенное на русский язык уже в 1895–1896 гг.), в котором рассматриваемому вопросу посвящена целая глава «О сведущих лицах». Автор высоко оценивает значение консультаций сведущих лиц для результатов расследования: «Без сомнения, важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении С. С., являются лица сведущие, заключения которых часто оказывают решающее влияние на дело. Правда, С. С., особенно живущий в захолустье, не всегда может располагать лицами, стоящими на высоте требований современной науки, но, во-первых, в серьезных случаях он всегда имеет возможность обратиться к сведущим лицам, проживающим в центре судебного округа, и, во-вторых, следует помнить, что при известном умении пользоваться экспертами, хотя бы и не очень высокой компетентности, С. С. имеет возможность достигнуть вполне ценных для дела результатов.

Я позволяю себе даже утверждать, что нередко для дела далеко не так важно, кто именно был спрошен, а гораздо важнее, как сформулированы были вопросы, о чем именно и в какой момент предварительного следствия»¹⁵⁵.

В вышеупомянутом исследовании Г. Гросс подробно анализирует возможности привлечения судебного врача, микроскописта, физика, химика, специалиста по оружию, иных специалистов. Не менее интересен параграф, посвящённый вопросу справедливого вознаграждения сведущих лиц за труды. Таковое, по мнению учёного, не должно быть ни слишком высоким – чтобы не превращать науку в коммерческую деятельность, ни слишком низким, чтобы не подавлять интереса специалистов к тщательности проводимых исследований.

Значимым этапом становления института специальных знаний в уголовном судопроизводстве является закономерное появление в России специализированных экспертных учреждений. Так, в 1892 году при Санкт-Петербургской Судебной палате была учреждена лаборатория для производства судебно-фотографических исследований по уголовным и гражданским делам. В последующем, в период с 1912 по 1914 в таких крупных российских городах как Москва, Киев, Одесса были созданы «Кабинеты научно-судебной экспертизы для производства по уголовным и граждан-

¹⁵⁵ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики //М.: ЛексЭст, 2002 – С.184.

ским делам посредством фотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализов и иных приёмов, за исключением исследований, производимых врачебными отделениями губернской правлений»¹⁵⁶.

Каких-либо важных нововведений после реформ Петра I, нашедших свое развитие и законодательное закрепление в Уставах 1864 года, в институте «сведущих лиц» не произошло до начала становления советского права, процесс которого после революции 1917 года занял продолжительное время, пока в 1923 году в Уголовные кодексы союзных Республик не были включены положения, регламентирующие условия и порядок назначения судебной экспертизы. Например, в УПК РСФСР 1923 года содержится статья 63 (в более поздних редакциях – 67), согласно которой «...экспертиза назначается, в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле»¹⁵⁷.

В 1960-е годы в уголовно-правовом законодательстве СССР появляется новое понятие «специалист» (в дополнение к понятию эксперт). Так, в ст. 133.1 УПК РСФСР указано, что «...Специалист обязан: явиться по вызову; участвовать в производстве следственного действия, используя свои специальные знания и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств; обращать внимание следователя на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств; давать пояснения по поводу выполняемых им действий. Специалист вправе делать подлежащие занесению в протокол заявления, связанные с обнаружением, закреплением и изъятием доказательств. За отказ или уклонение специалиста от выполнения своих обязанностей к нему могут быть применены меры общественного воздействия или на него может быть наложено денежное взыскание в размере до десяти рублей...»¹⁵⁸.

Современное уголовно-процессуальное законодательство сохранило оба понятия. Ст. 58 УПК РФ определяет статус специалиста. Статус эксперта определяет ст. 57 УПК РФ. Порядок назначения и производства судебных экспертиз определены главой 27 УПК РФ (статьи 195–207)¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С.175.

¹⁵⁷ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР»)//СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960, ред. от 31.08.1966) //СПС «Консультант Плюс».

¹⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001– № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) //СПС «Консультант Плюс».

Вместе с тем развивается не только законодательная регламентация данного института, но и структура экспертных учреждений страны, которые сегодня находятся в системах МВД России, Министерства юстиции РФ, ФСБ РФ, Министерства здравоохранения РФ. В прошлом 2019 году проведена реформа в структуре Следственного комитета Российской Федерации, в результате которой экспертная служба была организационно обособлена, что в определенной мере решает вопрос зависимости экспертов. Однако, по-прежнему назначение и производство экспертизы находится в ведении стороны обвинения. Большинство экспертиз проводится в государственных экспертных учреждениях. При этом, полномочия специалиста до настоящего времени трактуются весьма широко, по-прежнему можно встретить такой непроцессуальный документ, как «заключение специалиста», которым пытаются подменить заключение эксперта. Неурегулированным остаётся и вопрос о том, любой ли специалист может быть признан экспертом для производства конкретной судебной экспертизы.

За рубежом (в частности, во Франции, США) сложилась практика так называемой «конкурентной экспертизы», когда экспертиза назначается следственным судьёй по ходатайству одной из сторон экспертам из утверждённого списка аккредитованных экспертов. При этом другая сторона вправе привлечь своего эксперта к участию в проведении экспертизы или оценке её результатов.

Подводя итог сказанному, можно уверенно сказать, что институт использования специальных знаний обоснованно занял своё место в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран мира. Опыт привлечения сведущих людей к расследованию преступлений от Древнего Китая до наших дней доказал необходимость и полезность такой практики.

Как мы можем убедиться, вопросы, поднятые Гансом Гроссом более столетия назад, не утратили своей актуальности и по сей день. Наоборот, только увеличилась потребность следственных работников и судов в системном использовании специальных знаний на фоне интенсивного развития науки и техники, а также в условиях активного использования имеющихся достижений при совершении преступлений. В то же время вопросы правильной организации процесса привлечения сведущих лиц к раскрытию и расследованию преступлений до настоящего времени не урегулированы должным образом, что обуславливает необходимость дальнейших исследований различных вопросов, связанных с появлением и развитием института специальных знаний, определением целесообразных направлений его развития.

Список литературы:

1. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей //М. Изд-во «Наука», 1993.
2. Гришина Е.П. Первые упоминания о «сведущих лицах» в узаконениях Российского государства //Вестник МГТУ им. Шолохова Локус, № 1. 2016. – С. 5–14.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики //М.: ЛексЭст, 2002.
4. Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб., Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.
5. Ману (Манава дхармашастра) // Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: В 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М., 1996, Т. 1. – С. 25–55.
6. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений // Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000.
7. Памятники русского права. Вып. 2, М. 1953.
8. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)//СПС «Консультант Плюс».
9. Соборное уложение// www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm. (Дата обращения: 21.02.2021г.).
10. Судебная экспертиология: история и современность (научная школа, экспертная практика, компетентностный подход)/ под ред. Россинской Е.Р., Галяшиной Е.И.//М. Изд-во Проспект. 2017.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 24.02.2021) //СПС «Консультант Плюс».
12. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960, ред. от 31.08.1966) //СПС «Консультант Плюс».

Конин А. В.,
Шемайтте Я. А.

АЛГОРИТМ ПРОВЕРОЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. Борьба с преступностью является одним из направлений осуществления государственной власти. Общество, сознательно ограничивая свои права, тем самым делегирует власти полномочия по обеспечению своей безопасности от противоправных посягательств. При этом общество вправе давать свою оценку деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступностью. К сожалению, в настоящее время эта оценка достаточно невысокая, и причин этому много. И одной из причин можно назвать достаточно невысокий профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов. Именно на повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов направлена деятельность криминалистической науки.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, проверочная деятельность, стадия возбуждения уголовного дела, процессуальное решение, криминалистическая характеристика преступления.

Konin A. V.,
Shemaitite Ya. A.

THE ALGORITHM OF VERIFICATION ACTIONS AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE AS AN INTEGRAL PART OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES

Abstract. The fight against crime is one of the directions of the exercise of state power. The society, consciously restricting its rights, thereby delegates to the authorities the authority to ensure its security from unlawful encroachments. At the same time, the company has the right to give its assessment of the activities of the bodies engaged in the fight against crime. Unfortunately, currently this estimate is quite low, and there are many reasons for this. And one of the reasons can be called a rather low professional level of law enforcement officers. The activities of forensic science are aimed at improving the professional level of law enforcement officers.

Keywords: crime report, verification activity, stage of initiation of a criminal case, procedural decision, criminalistic characteristics of the crime.

Взаимодействие общества с правоохранительными органами в сфере уголовного судопроизводства, как правило, начинается на стадии возбуждения уголовного дела. Как было справедливо отмечено В. Кониным и Е. Марьиной «Стадия возбуждения уголовного дела предполагает следующий алгоритм действий: приём, регистрация, проверка сообщения о преступлении и принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела»¹⁶⁰.

При этом необходимо иметь в виду, что в каждом конкретном случае при рассмотрении информации о предполагаемом преступлении, необходимо отталкиваться от специфики, особенностей рассматриваемой информации. Так, например, преступления, совершаемые на объектах транспорта (водного, воздушного либо железнодорожного) имеют достаточно существенные отличия от преступлений, совершаемых на территории. Но вместе с тем имеются и схожие элементы. Все это позволяет говорить о необходимости дальнейшего развития учения о криминалистической характеристике преступления.

Несмотря на то, что наше исследование лишь в некоторой части затрагивает криминалистическую характеристику преступлений, мы считаем необходимым высказать свое мнение по этому вопросу.

Рассматривая вопросы криминалистической характеристики, считаем необходимым согласиться с мнением Е.В. Смахтина и А.В. Белоусова о том, что «Формирование научного понятия «криминалистическая характеристика преступлений» неразрывно связана с историей развития методики расследования отдельных видов преступлений как раздела криминалистики»¹⁶¹.

Одним из первых вопросами криминалистической характеристики исследовал А.Н. Колесниченко.¹⁶² В дальнейшем учение о криминалистической характеристике преступлений получило свое развитие как на практике, так и в трудах ученых – криминалистов.

¹⁶⁰ Конин В.В., Марьяина Е.В. Тактико–криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). – С. 118.

¹⁶¹ Смахтин Е.В., Белоусов А.В. Особенности расследования краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: монография / под ред. Е.В. Смахтина. Тюмень: ТИПК МВД России, 2014. – С. 6.

¹⁶² Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.

Так, например, Л.Я. Драпкин считал, что криминалистическую характеристику необходимо рассматривать как «научную категорию, в которой с определенной степенью общности описаны типичные признаки и свойства события, обстановки, способа совершения общественно опасных деяний определенной классификационной группы, процесса образования и локализации следов, типологические качества личности и поведения виновных, потерпевших, устойчивые особенности иных объектов посягательства, а также связи и отношения между всеми перечисленными структурными элементами»¹⁶³.

По мнению И.А. Возгрин «... криминалистическая характеристика преступления – это система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо следователю и дознавателю для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного, быстрого раскрытия и расследования»¹⁶⁴.

В то же время, представляет интерес позиция Р.С. Белкина, который считал, что «криминалистическая характеристика преступления – вероятностная модель события и как таковая может быть освоением для вероятностных же умозаключений – следственных версий»¹⁶⁵.

Но вместе с тем в одной из своих последних работ он высказывал определенные сомнения по поводу содержания и значения криминалистической характеристики преступлений и пришел к выводу, что «она изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»¹⁶⁶.

Это высказывание породило определенную научную дискуссию. И, как было отмечено некоторыми авторами, «На сегодняшний день большинством ученых-криминалистов признается существование криминалистической характеристики преступления как категории криминалистической науки»¹⁶⁷.

¹⁶³ Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2008. – С. 348–351.

¹⁶⁴ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 294.

¹⁶⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 3. – С. 149.

¹⁶⁶ Белкин Р.– С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Инфра–М–НОРМА, 2001. – С. 223–224.

¹⁶⁷ Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. – С. 18.

В связи с этим, нам представляется справедливым мнение А.В. Шмони́на, который полагает, что «... криминалистическая характеристика преступлений имеет право на существование, хотя бы до тех пор, пока наукой не будет предложена обоснованная альтернатива, которая отразила бы наиболее адекватно криминалистическую сущность исследуемого объекта – определенной категории преступлений»¹⁶⁸.

Рассматривая деятельность должностных лиц правоохранительных органов в стадии возбуждения уголовного дела, на этапе получения и первичной оценки информации о совершенном преступлении, необходимо отметить, что действия должностного лица подчинены определенному алгоритму, который также можно рассматривать как составную часть криминалистической характеристики преступления. Необходимо отметить, что термины «предварительная проверка сообщения о преступлении» и «доследственная проверка сообщения о преступлении» не относятся к уголовно-процессуальной категории, поскольку не предусмотрены действующим УПК РФ, и рассматриваются исключительно как вид правоохранительной деятельности в рамках криминалистической характеристики преступления. Эту деятельность можно разделить на следующие обязательные этапы, которые, как и стадии уголовного судопроизводства взаимосвязаны, и следуют один за другим:

– получение и регистрация информации о противоправном деянии. Любая информация о противоправном деянии должна быть в обязательном порядке зарегистрирована соответствующим образом. Порядок регистрации информации о противоправных деяниях регулируется ведомственными нормативными актами;

– проведение проверочных действий с целью установления, имело ли место совершение противоправного события в действительности, либо лицо, сообщившее о совершенном преступлении, добросовестно заблуждалось, а также к какой категории относится ли противоправное событие (уголовное, административное). При этом принимаются меры:

- для установления лиц, причастных к совершенному противоправному деянию, а также круг лиц, обладающих информацией о совершенном противоправном деянии;

- размер и характер причиненного противоправным деянием вреда;

– принятие процессуального решения, которое позволяет либо завершить проверочные действия с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (в случае отсутствия состава преступления

¹⁶⁸ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлинформ, 2010. – С. 156.

при добросовестном заблуждении заявителя или при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения), либо, при наличии устойчивых признаков совершенного преступления завершается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела.

В случае если лица, причастные к совершению противоправного деяния установлены на стадии возбуждения уголовного дела, и в его действиях содержится состав конкретного преступления, вся дальнейшая деятельность сотрудника органа дознания должна быть направлена на оказание всей необходимой помощи следователю с целью скорейшего и полного установления всех обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, и последующего направления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу выдвинутого в отношении лица, виновного в совершении преступления, обвинительного тезиса.

Если в стадии исполнения приговора лиц, причастных к совершению противоправного деяния установить не удалось, эта деятельность должна быть в обязательном порядке продолжена после возбуждения уголовного дела с тем, чтобы принцип неотвратимости наказания не оставался декларативным.

Одновременно с этим на всем протяжении расследования уголовного дела деятельность сотрудников органа дознания должна быть направлена на проверку причастности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности к другим преступлениям, а также на предмет их осведомленности о преступлениях, совершенных иными лицами, с тем чтобы впоследствии эти лица также были привлечены к уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. –Т. 3. – С. 149.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Инфра–М–НОРМА, 2001. – С. 223–224.
3. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 294.
4. Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. – С. 18.
5. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2008. – С. 348– 351.
6. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.

7. Конин В.В., Марьина Е.В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. – № 2 (14). – С. 118.

8. Смахтин Е.В., Белоусов А. Особенности расследования краж, совершаемых на железнодорожном транспорте из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: монография / под ред. Е.В. Смахтина. Тюмень: ТИПК МВД России, 2014. – С. 6.

9. Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 156.

Баззаев С. В.

СИСТЕМА ТИПОВЫХ ВЕРСИЙ ПО ДЕЛАМ О РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЯХ НА АВТОДОРОГАХ ВНЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению системы типовых версий в целях раскрытия как единичных случаев совершения разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов организованной преступной группой, так и систематические их проявления. Статья основывается на статистических данных МВД и научной литературе.

Ключевые слова: типовые версии, разбойное нападение, организованная преступная группа.

Bazzaev S. V.

THE SYSTEM OF MODEL VERSIONS IN CASES OF HARVESTING ON HIGHWAYS OUTSIDE IN POPULATIONS BY ORGANIZED CRIMINAL GROUPS

Abstract. The article is devoted to the consideration of the system of standard versions in order to disclose both isolated cases of robbery attacks on highways outside settlements by an organized criminal group, and their systematic manifestations. The article is based on the statistics of the Ministry of Internal Affairs and scientific literature.

Keywords: standard versions, robbery, organized criminal group.

По данным МВД РФ за 2020 год на дорогах и трассах вне населенных пунктов совершено 41 разбойное нападение, что на 32,8% меньше, чем за прошедший 2019 год (61 разбойное нападение). При этом раскрываемость разбойных нападений составила:

2020 г – 88% процентов раскрываемость преступлений;

2019 г – 83.5% раскрываемость преступлений.

В 2020 году 637 разбойных нападений остались нераскрытыми меньше на 42,9% чем за 2019 г. (1116 разбойных нападений остались нераскрытыми)¹⁶⁹.

Несмотря на положительную динамику, наличие нераскрытых преступлений говорит об актуальности темы данной научной работы и на сегодняшний день.

Нередко сотрудники правоохранительных органов при предварительном расследовании в отношении таких преступлений как разбой, совершенный на автодорогах вне населенных пунктов, на начальном этапе сталкиваются с такой проблемой как отсутствие информации, касающейся обстоятельств совершения преступного деяния, а также о лицах их совершивших. Вследствие таких обстоятельств творческий подход следователя необходим для выполнения его профессиональных задач. Это выражается в выдвижении разного рода версий об обстоятельствах преступления, информацией о которых он не располагает. Такие подходы формируются на основании криминалистической характеристики, выраженной в систематизированной и научной информации о преступных деяниях данного типа, а также на результатах оперативно – розыскной деятельности и первичных следственных действий. Выдвигаемые следователем версии составляют важную часть организационно-творческого начала расследования преступных деяний, способом познания¹⁷⁰.

Наиболее точным определением криминалистической версии является формулировка ее, как логически структурированное и основанное на фактических данных, обобщениях практики следственных органов и криминалистической науки предположение следователя (либо иных лиц, осуществляющих деятельность по расследованию и раскрытию преступлений) о сути исследуемого преступления, отдельных деталях и обстоятель-

¹⁶⁹ Официальный сайт МВД РФ. – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

¹⁷⁰ Конин В.В. Оперативно-розыскная и следственная версия как составные части криминалистической версии // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Научные редакторы О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. 2018. – С. 226–233.

ствах, направленной на выяснение истинных обстоятельств дела и требующее проверки¹⁷¹.

С учетом криминалистической характеристики и специфики разбойного нападения, совершенного на автодорогах вне населенных пунктов организованной преступной группой, мы разделяем мнение М.А. Берестнева о стратификации типовых версий на подсистемы, состоящие из частных и общих версий.

Мы считаем, что предлагаемая нами система общих и частных версий может помочь как в расследовании деятельности организованных преступных групп, совершивших данные преступления в целом, так и в отдельных случаях нападений.

В своей научной работе М.А. Берестнев предлагает свою систему типовых версий¹⁷². Такая система включает в себя несколько подсистем типовых версий:

«Подсистема 1. Версии по отдельному эпизоду(факту)разбойного нападения.

Подсистема 2. Версии о совершении различных эпизодов разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов одной организованной преступной группой.

Подсистема 3. Версии о составе и характере преступной группы, личности организатора, исполнителей и пособников преступлений, а также об их местонахождении.

Подсистема 4. Версии о сопутствующей разбойным нападениям преступной деятельности.

Подсистема 5. Версии о наличии пока неустановленных источников доказательственной и иной криминалистически значимой информации.

Подсистема 6. Версии об обстоятельствах (причинах и условиях), способствовавших совершению преступлений»¹⁷³.

Мы разделяем мнение

Мы предлагаем несколько иную систему типовых версий, которая включает в себя следующие подсистемы:

1. Выдвижение версий по конкретному факту разбоя.

¹⁷¹ Криминалистика в понятиях и терминах / под. ред. А.Ю. Головина – М., 2006., – С. 127.

¹⁷² Берестнев М.А. Система типовых версий по делам о разбойных нападениях на автодорогах вне населенных пунктов, совершенных организованными преступными группами [Электронный ресурс] // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tipovyh-versiy-po-delam-o-razboynyh-napadeniyah-na-avtodorogah-vne-naselennyh-punktov-sovershaemyh-organizovannymi-prestupnymi>.

¹⁷³ Криминалистика в понятиях и терминах / под. ред. А.Ю. Головина – М., 2006. – С.307–309.

2. Выдвижение версий в случае системности совершения разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов, одной организованной преступной группой.

3. Выдвижение версий об определении источников доказательств, а также иной криминалистической информации.

Раскроем каждую из вышеуказанных типовых версий:

1. Выдвижение версий по конкретному факту разбоя.

А. Общие версии:

– совершение разбойного нападения на месте выявления следов преступного деяния;

– разбой совершен в соответствии с обстоятельствами указанных заявителем;

– обстоятельства совершения разбоя, указанные заявителем, не соответствуют действительности в связи с его добросовестным заблуждением;

– обстоятельства совершения разбоя, указанные заявителем, не соответствуют действительности в связи с его намерением ввести в заблуждение правоохранительные органы;

– была предпринята попытка инсценировки разбоя;

– было совершено другое преступление (грабеж, похищение человека и иные).

Б. Частные версии:

– о приготовлении к разбою;

– о способе совершения разбойного нападения;

– о составе участников разбойного нападения, роли каждого из них, виде соучастия;

– о применении оружия или предметов, использованных в качестве оружия и обнаружении следов их использования либо сокрытия;

– о предположительном месте и времени совершения разбойного нападения и иных важных обстоятельств;

– о предположительном месте перегрузки имущества и его маскировке;

– о характере похищенного имущества, предположительного маршрута его перемещения и месте сбыта;

– о поведении потерпевших, свидетелей преступления до, во время и после совершения разбойного нападения.

2. Выдвижение версий в случае системности совершения разбойных нападений на автодорогах вне населенных пунктов, одной организованной преступной группой.

А. Дислокация действия организованной преступной группы:

– в определенном районе;

- в нескольких районах;
- в городе;
- в нескольких городах;
- в субъекте;
- в нескольких субъектах;
- в федеральном округе;
- в нескольких федеральных округах;
- по всей России;
- на территории России и соседних государств.

Б. Отношение организованной преступной группы к совершению:

- иных разбойных нападений, находящихся в производстве территориального следственного органа;
- иных разбойных нападений, находящихся в производстве других ведомств;
- иных разбойных нападений, находящихся в производстве органов следствия других субъектов, включая остальные ведомства;
- иные факты разбойных нападений, в отношении которых ведется доследственная проверка;
- иных разбойных нападений, которые не были раскрыты;
- раскрытых разбойных нападений.

В. Основные характеристики преследуемой преступной группы:

- количество лиц, состоящих в данной преступной группе;
- личная характеристика организатора преступной группы;
- наличие «ядра» преступной группы, осуществляющее основную ее деятельность;
- предположительное место и время создания преступной группы;
- этнический состав преступной группы;
- характер совершения разбоев, выявление определенной тактики совершения разбойных нападений преступной группой;
- сходства в выборе жертв преступлений;
- вооруженность преступной группы;
- количество лиц выполняющих роль исполнителя при совершении разбойных нападений;
- лица, являющиеся пособниками преступной группы;
- воздействие участников преступной группы на нормальный ход расследования;
- способы приобретения оружия и боеприпасов, а также различных средств, используемых для совершения преступления;
- места сбыта похищенного имущества.

3. Выдвижение версий об определении источников доказательств, а также иной криминалистической информации:

- наличие свидетелей разбойных нападений;
- наличие следов преступлений в определенном месте либо на одежде, теле определенного лица;
- наличие у определенного лица вещественных доказательств и документов, имеющих значение для расследуемого дела.

Таким образом, в приведенной системе типовых версий имеются некоторые дополнения и изменения сравнительно с системой, приведенной М.А. Берестневым, одними из которых являются:

- более структурирована система определения местоположения организованной преступной группы;
- включение в перечень выдвижения общих типовых версий такого случая, при котором обстоятельства совершения разбоя, указанные заявителем, не соответствуют действительности в связи с его намерением ввести в заблуждение правоохранительные органы;
- сокращение перечня подсистем и включения в них дополнительных элементов.

Данные подсистемы типовых версий по делам о разбойных нападениях на автодорогах вне населенных пунктов, совершаемых организованными преступными группами, помогут правоохранительным органам в выдвижении версий по конкретному делу, анализу и моделированию определенных обстоятельств преступного посягательства.

Также это будет полезно для изучения преступной группы, определения ее состава и тактики осуществления преступной деятельности, что может благотворно сказаться в раскрытии преступлений такого рода.

Список литературы:

1. Берестнев М.А. Система типовых версий по делам о разбойных нападениях на автодорогах вне населенных пунктов, совершенных организованными преступными группами. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2009. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tipovyh-versiy-po-delam-ozrazboynyh-napadeniyah-na-avtodorogah-vne-naselennyh-punktov-sovershaemyh-organizovannymi-prestupnymi>
2. Конин В.В. Оперативно-розыскная и следственная версия как составные части криминалистической версии // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Научные редакторы О.И. Андреева, Т.В. Трубникова. 2018. С. 226–233.

3. Криминалистика в понятиях и терминах / под. ред. А.Ю. Головина – М., 2006.

4. Официальный сайт МВД РФ. – <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnoststatistics> (Дата доступа: 20.02.2021г.).

Зайцева О. А.

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕБНОМ ДОПРОСЕ

Аннотация. Предметом исследования является деятельность государственного обвинителя в судебном заседании. Основное внимание автором уделено вопросам теоретического и прикладного характера, связанным с участием государственного обвинителя в судебном заседании. На стадии судебного следствия именно тщательный допрос государственным обвинителем потерпевшего, подсудимого, свидетеля, эксперта, сопоставление между собой различных показаний, использование тактических приемов повышает эффективность его участия в судебном заседании.

Ключевые слова: государственный обвинитель, материалы уголовного дела, подготовка, допрос, судебное разбирательство, специфические формы допроса, тактический прием, противоречия, изменение показаний, конфликтная ситуация.

Zaitseva O. A.

PARTICIPATION OF THE PUBLIC PROSECUTOR IN THE JUDICIAL INTERROGATION

Abstract. The subject of the study is the activity of a public prosecutor in a court session. The author focuses on theoretical and applied issues related to the participation of the public prosecutor in the court session. At the stage of the judicial investigation, it is the thorough interrogation by the public prosecutor of the victim, the defendant, the witness, the expert, the comparison of various testimonies, the use of tactical techniques that increases the effectiveness of his participation in the court session.

Keywords: public prosecutor, criminal case materials, preparation, interrogation, trial, specific forms of interrogation, tactical technique, contradictions, change of testimony, conflict situation.

Как показывает анализ практики поддержания государственного обвинения до настоящего времени основным процессуальным средством доказывания в суде первой инстанции остается допрос. Именно в ходе умело проведенных допросов можно получить важнейшую информацию относительно обстоятельств, подлежащих доказыванию. Полагаем, что именно допрос имеет наибольшее криминалистическое значение среди всех средств доказывания.

В криминалистической литературе тактика допроса разработана главным образом применительно к стадии предварительного расследования¹⁷⁴. Бесспорно, что некоторые положения следственной тактики государственный обвинитель может использовать в суде без изменений, вместе с тем необходимо понимать существенные отличия судебного допроса от допроса, проводимого на стадии предварительного расследования. Так, судебный допрос ограничен временными рамками; проводится по прошествии определенного промежутка времени относительно события преступления; обусловлен психологическим напряжением допрашиваемого лица с учетом публичности выступления.

Специфическими формами судебного допроса являются – основной, перекрестный и шахматный.

Сущность основного допроса заключается в том, что допрашиваемый (вне зависимости от процессуального статуса – подсудимый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист) отвечает на вопросы всех участников процесса по существу рассматриваемого уголовного дела. В этой связи следует согласиться с мнением С.В. Кулакова, который обоснованно полагает, что вопросы, поставленные государственным обвинителем, имеют стратегическое значение для представления доказательств, так как с их помощью, прокурор «может направлять, контролировать ход показаний, представлять сою версию дела устами допрашиваемого»¹⁷⁵. Полагаем,

¹⁷⁴ Например, об этом см.: Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970; Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973; Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955; Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. М., 1981; Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса. СПб., 1996; Конин В.В., Сидоренко Е.В. Факторы, влияющие на результативность допроса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). – С. 38–45; Сидоренко Е.В., Корсаков К.А. Криминалистические аспекты подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения // Санкт-Петербургская школа криминалистики. Материалы ежегодного криминалистического форума. Под общей редакцией А. А. Сапожкова. Санкт-Петербург, 2019. – С. 66–75 и др. авторы.

¹⁷⁵ Кулаков С.В. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем // Законность. 2011. – № 6. – С. 33.

что в ходе производства допроса государственный обвинитель должен сориентировать допрашиваемого на воспроизведение событий имеющих непосредственное отношение к подготовке, совершению или сокрытию преступления о которых он сообщал на предварительном расследовании, путем постановки простых, ясных, относящихся к указанным событиям вопросов. В связи с чем, существенное значение имеет предварительная подготовка прокурора к проведению допроса, включающая определение прокурором комплекса обстоятельств, подлежащих выяснению или уточнению в ходе его производства и, как следствие, заблаговременную подготовку перечня подлежащих выяснению или уточнению вопросов, включая последовательность их постановки, а также определение тактических приемов, применение которых наиболее целесообразно.

Перекрестный допрос – допрос одного лица, при котором стороны могут поочередно ставить ему вопросы по одному и тому же обстоятельству в целях проверки, уточнения или дополнения его показаний¹⁷⁶. Обладая навыками владения перекрестного допроса, государственный обвинитель сможет вывить противоречия в показаниях допрашиваемого с ранее данными им показаниями либо показаниями иных лиц, выяснить или уточнить детали произошедшего события, а при необходимости – существенно дополнить показания, как данного лица, так и показания иных лиц.

Необходимо отметить, что перекрестный допрос применяется только после того, как допрашиваемый в форме свободного рассказа изложит все известные ему по делу обстоятельства и ответит на поставленные вопросы. Вместе с тем допрос такого вида применяется только после того, как допрашиваемый в форме свободного рассказа изложит все известные ему по делу обстоятельства и ответит на поставленные вопросы. Такой подход позволяет более полно выяснить факты, подлежащие уточнению.

Соглашаясь с мнением Е.А. Алтаева, полагаем, что перекрестный допрос целесообразно осуществлять при следующих обстоятельствах: 1) для допроса свидетеля защиты, который ранее не был известен на стадии предварительного расследования и представлен непосредственно в судебном следствии; 2) для выявления недостоверности показаний свидетеля защиты, которые противоречат показаниям свидетеля обвинения, а поэтому, по убеждению прокурора, ложны; 3) для допроса подсудимого и лиц, изменивших свои показания (в том числе и свидетелей обвинения, которые изменили показания, например, под страхом расправы)¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юрид. лит., 1969, – С. 19.

¹⁷⁷ Алтаев Е.А. Актуальные вопросы определения, сущности и видов тактических приемов, применяемых государственным обвинителем на судебном допросе // Актуальные проблемы

Не менее важное значение в деятельности государственного обвинителя имеет шахматный допрос, в ходе которого допрашивающий может попутно задавать вопрос другим, ранее допрошенным лицам. Используя данный вид допроса, государственному обвинителю необходимо исходить из того, что обращение к другому лицу (лицам) с вопросом возможно, если ранее это лицо (лица) уже было допрошено по интересующим прокурора обстоятельствам. Иными словами, при шахматном допросе одно и то же обстоятельство выясняется одним допрашивающим у разных лиц¹⁷⁸.

Мы в свою очередь полагаем, что государственный обвинитель должен владеть всеми видами судебного допроса. Практика личного участия автора в судебных заседаниях по уголовным делам различной категории свидетельствует, что государственными обвинителями используются все вышеприведенные виды допроса, в зависимости от складывающейся судебной ситуации. Кроме того, факт использования государственными обвинителями всех видов допроса подтвержден проведенным анкетированием заместителей прокуроров городов и районов, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, однако последние отметили, что наиболее часто используют прямой допрос (78% респондентов), перекрестный (14%), шахматный (8%).

Подводя итог, следует отметить, что тактические приемы допроса, применяемые государственным обвинителем в ходе судебного следствия, позволяют ему воздействовать на допрашиваемого с целью получения правдивых показаний. Государственный обвинитель только тогда сможет успешно выполнить задачу отыскания истины при проведении судебного следствия, когда полностью овладеет тактическими приемами допроса подсудимых, потерпевших, свидетелей, экспертов, а также приемами исследования доказательств, документов.

Л.Е. Ароцкер, предложил классифицировать тактические приемы, применяемые при допросе подсудимого: 1) внезапность; 2) последовательность; 3) использование положительных свойств личности; 4)

российского права. 2009. – № 3. – С. 477; Конин А.В. Допрос свидетеля: криминалистические рекомендации для получения достоверной информации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 4 (95). – С. 158–167.

¹⁷⁸ Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Госюриздат, 1955. – С. 151–154; Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. – М., ЦентрЮрИнФор. 2001. – С. 145–157.

допущение легенды; 5) пресечение лжи; 6) отвлечение внимания; 7) сопоставление; 8) уточнение; 9) детализация; 10) напоминание¹⁷⁹.

Особый интерес в рассматриваемом вопросе представляют результаты анкетирования заместителей прокуроров городов и районов, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, результаты которого показали, что государственные обвинители применяют все вышеприведенные тактические приемы, за исключением использования положительных свойств личности. Данная практика не может нами рассматриваться в качестве положительной, поскольку личный опыт работы автора в качестве государственного обвинителя, показывает, что использование положительных свойств личности может побудить подсудимого к даче правдивых показаний (как правило, этот тактический прием применяется к подсудимым, впервые привлекаемым к уголовной ответственности). Формулируя вопросы с учетом положительных качеств подсудимого (честность, заслуги в чем – либо, семейное положение) государственный обвинитель сможет побудить подсудимого к даче правдивых показаний. В связи с чем, прокурорам, поддерживающим государственное обвинение, не следует игнорировать данный тактический прием.

Применение государственным обвинителем тактических приемов при проведении допросов зависит от процессуального статуса допрашиваемого лица (подсудимый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист). Кроме того, существенное значение имеет ситуация, складывающаяся при допросе – бесконфликтная или конфликтная.

Бесконфликтная ситуация характеризуется тем, что допрашиваемый желает давать и дает правдивые показания. В такой ситуации нет какого-либо противодействия, а в случае, противоречий, государственному обвинителю достаточно огласить ранее данные показания, после чего уточнить, подтверждает ли их допрашиваемый. Данный прием достаточно часто используют государственные обвинители¹⁸⁰.

На практике, как правило, тактическая схема допроса выглядит следующим образом: государственный обвинитель начинает допрос с незначительных, второстепенных фактов плавно переходя к значимым обстоятельствам события преступления. В случае отсутствия противодействия в

ходе допроса, задача прокурора заключается в получении у допрашиваемого максимально полной информации о совершенном преступлении.

Большую сложность вызывает конфликтная ситуация, которая изначально предполагает определенного рода противодействие, в первую очередь со стороны подсудимого относительно установления фактических обстоятельств совершенного им преступления. Результаты проведенного анкетирования заместителей прокуроров городов и районов, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами, проходивших обучение в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации, показали, что чаще всего при допросе подсудимого государственные обвинители сталкиваются с ситуацией, когда последний выдвигает дополнительные доводы (59%), либо меняет ранее данные им показания (41%).

Тактические приемы допроса в сложившейся ситуации, должны быть направлены на установление отдельных обстоятельств совершенного преступления, которые в совокупности с другими доказательствами позволят прийти к выводу о виновности (невиновности) подсудимого. В рассматриваемой ситуации огромную роль играют доказательства (которые, безусловно, должны быть бесспорными, достоверными, не вызывающими сомнений), так как их предъявление в ходе допроса подсудимого позволит государственному обвинителю устранить возникшие противоречия. Помимо этого, прокурору целесообразно: выяснить, почему подсудимый не признает себя виновным; причину изменения показаний; найти противоречия в его показаниях, несовпадение с другими обстоятельствами дела, уточнять ряд обстоятельств в тех случаях, когда подсудимый полностью или частично признает свою вину¹⁸¹. Изменить сложившуюся ситуацию прокурор может путем постановки вопросов другим участникам процесса (другим подсудимым, ранее допрошенным в суде свидетелям) т.е. применить шахматный допрос.

В качестве примера можно привести ссылку подсудимого на алиби, которая не опровергается собранными по делу доказательствами и требует проверки. Как правило, в судебном заседании провести такую проверку фактически невозможно. Практика показывает, что ссылка подсудимого на алиби, как правило, оказывается ложной. Вместе с тем, требует от государственного обвинителя проведения тщательно продуманной подготовленной системы действий, прежде всего, детализации первоначальных показаний, связанных с возможным алиби, при допро-

¹⁷⁹ Ароцкер Л.Е. Указ.соч. – С. 42–52.

¹⁸⁰ Об этом также: Конин В.В. Оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018.– № 7 – 8. – С. 120–125.

¹⁸¹ Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., ЦентрЮрИнфор. 2001. – С. 145–157.

се, как подсудимого, так и свидетелей, на которых он ссылается. В сложившейся ситуации именно тщательный допрос свидетелей, детализация полученных показаний позволят прокурору установить фактические обстоятельства преступления.

Личный опыт работы автора в качестве государственного обвинителя позволяет полагать, что прокурор еще на этапе подготовки к судебному разбирательству может предусмотреть возможность возникновения конфликтной ситуации, обратив внимания на ее характерные признаки:

- подсудимый ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности;
- замена защитника, в том числе непосредственно перед самим судебным заседанием;
- свидетели, потерпевшие состоят в близком родстве с подсудимым.

Таким образом, формируя стратегию обвинения, государственный обвинитель должен предусмотреть возможность возникновения в судебном заседании конфликтной ситуации, заранее проработав алгоритм своих действий.

Несмотря на то, что проведенный анализ показал, что наиболее часто конфликтная ситуация возникает при допросе подсудимого (данный факт подтвержден результатами проведенного анкетирования), государственный обвинитель должен быть готов к возможности возникновения подобной ситуации при допросе любого из участников процесса. Так, например, подобная ситуация может возникнуть при допросе свидетеля, дающего заведомо ложные показания.

Задачей прокурора в подобной ситуации является необходимость выбора и применения тактических приемов, которые позволят выяснить мотивы лжесвидетельствования, а в последующем получить правдивые показания¹⁸². Иногда прокурору целесообразно предпринять следующие действия: упомянуть о возможности привлечения свидетеля к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; предъявить доказательства, опровергающие его версию; ходатайствовать о производстве иных судебных действий, в случае если их результаты помогут получить правдивые показания.

Особое внимание прокуроров, следует обратить на допрос экспертов и специалистов. Следует отметить, что роль государственного обвинителя

¹⁸² Сидоренко Е.В., Ковалева М.Г., Конин В.В. Психология допроса и критерии допустимости психологического воздействия в ходе проведения допроса // Материалы Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 19 декабря 2020 г. / Под общ. ред. Л.А. Зашляпина. Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». СПб. Изд-во Астерион. 2021. – С. 69–73.

в ходе допроса вышеназванных лиц, не сводится к повторению вопросов, уже имевших место быть. Еще до начала судебного следствия прокурор должен продумать возможные варианты дополнительных вопросов экспертам с учетом возможного изменения тактики поведения подсудимых, изменения показаний свидетелей.

Помимо этого, нельзя смешивать допрос экспертов с постановкой им вопросов для дачи заключения. Допрос эксперта производится исключительно по существу данного им заключения. В случае если по заключению эксперта возникают новые вопросы, которым не дана экспертная оценка, то подобные вопросы должны быть предметом дополнительной экспертизы.

Подводя итоги изложенному, можно сделать вывод, что на стадии судебного следствия именно тщательный допрос государственным обвинителем потерпевшего, подсудимого, свидетеля, эксперта, сопоставление между собой различных показаний, использование тактических приемов повышает эффективность его участия в судебном заседании.

Список литературы:

1. Алтаев Е.А. Актуальные вопросы определения, сущности и видов тактических приемов, применяемых государственным обвинителем на судебном допросе // Актуальные проблемы российского права. 2009. – № 3. – С. 477.
2. Ароцкер Л. Е. Тактика и этика судебного допроса. М.: Юрид. лит., 1969. – С. 19.
3. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970.
4. Доспулов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии. М., 1976.
5. Конин А.В. Допрос свидетеля: криминалистические рекомендации для получения достоверной информации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 4 (95). – С. 158–167.
6. Конин В.В. Оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2018. № 7–8. – С. 120–125.
7. Конин В.В., Сидоренко Е.В. Факторы, влияющие на результативность допроса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. – № 2 (43). – С. 38–45
8. Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М., ЦентрЮрИнфор. 2001. – С. 145–157.

9. Кулаков С.В. Тактика допроса подсудимого государственным обвинителем // Законность. 2011. – № 6. – С. 33.

10. Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955. – С. 151–154.

11. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса. СПб., 1996.

12. Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.

13. Рахунов Р. Д. Свидетельские показания в советском уголовном процессе. М., 1955.

14. Сидоренко Е.В., Ковалева М.Г., Конин В.В. Психология допроса и критерии допустимости психологического воздействия в ходе проведения допроса // Материалы Всероссийского круглого стола, Санкт-Петербург, 19 декабря 2020 г. / под общ. ред. Л.А. Зашляпина; Северо-Западный филиал ФГЮОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб. Изд-во Астерион. 2021. – С. 69–73

15. Сидоренко Е.В., Корсаков К.А. Криминалистические аспекты подготовки государственного обвинителя к поддержанию государственного обвинения // Санкт-Петербургская школа криминалистики. Материалы ежегодного криминалистического форума. Под общей редакцией А. А. Сапожкова. Санкт-Петербург, 2019. – С. 66–75.

16. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. М., 1981.

Воробьева О. Д.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. Пересмотр судебных решений по уголовным делам является самостоятельной частью производства. Цель уголовного судопроизводства считается достигнутой только при вынесении справедливого приговора. В идеале этого необходимо добиваться еще в суде первой инстанции, однако зачастую случаются судебные ошибки. Законодатель предусмотрел меры по решению данных ошибок. Так судебные решения по уголовным делам могут быть обжалованы в апелляционном, кассационном порядке, в порядке надзора, а также в случае вновь открывшихся обстоятельств.

Ключевые слова: суд первой инстанции, апелляционная инстанция, приговор, пересмотр судебных решений.

ACTUAL PROBLEMS OF JUDICIAL REVIEW IN CRIMINAL CASES

Abstract. The review of judicial decisions in criminal cases is an independent part of the proceedings. The purpose of criminal proceedings is considered to be achieved only when a fair sentence is passed. Ideally, this should be achieved even in the court of first instance, but judicial errors often occur. The legislator has provided measures to address these errors. Thus, judicial decisions in criminal cases can be appealed on appeal, cassation, supervision, as well as in the case of newly discovered circumstances.

Keywords: the court of first instance, the court of appeal, the verdict, the review of court decisions.

В 2021 году законодателем был принят ряд изменений, затрагивающих апелляционное и кассационное производство, в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации.

Согласно ст. 5 УПК РФ, закрепляющей основные положения, используемые в Кодексе, апелляционная инстанция – это суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда¹⁸³. Иначе говоря, это суд второй инстанции. Как показывает практика, именно подача жалобы играет существенную роль в дальнейшей судьбе участников уголовного процесса. Данный механизм, в настоящее время видится нерегулируемым, поскольку именно на этом этапе возникает большое количество проблем.

Так, ст. 389.6 УПК РФ закрепляет четкие требования к апелляционной жалобе, представлению. При этом, жалоба может полностью соответствовать данным положениям формально, а по сути никаких доводов по существу не содержит. Или, наоборот, может содержать веские доводы для пересмотра того или иного приговора или постановления, однако из-за несоблюдения формальных требований, будет возвращена. Безусловно, лицо может подать ее снова, но здесь уже вопрос в сроке. С другой стороны – и срок можно восстановить. Но лично из моей практики можно вывести, что не всегда суды идут навстречу и восстанавливают срок. А здесь опять же, возникает проблема, которая была поднята мной в начале напи-

¹⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 – № 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // СПС Консультант Плюс.

сания данной работы. Ст. 389.5 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации закрепляет порядок восстановления срока апелляционного обжалования.

Положения данной статьи звучат как «В случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать апелляционные жалобу, представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока. Ходатайство о восстановлении срока рассматривается судьей, председательствовавшим в судебном заседании по уголовному делу, или другим судьей». Однако нигде не закрепляется понятия уважительности причины. И Пленум не дает перечня причин, подходящих под существо уважительности, оставляя этот вопрос на усмотрение суда.

Здесь также в противовес можно заявить, что постановление об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд, который вправе отменить такое постановление и рассмотреть поданные апелляционные жалобу, представление по существу либо вернуть их в суд, вынесший обжалуемое судебное решение, для выполнения требований, предусмотренных статьей 389.6 Уголовно-Процессуального Кодекса Российской Федерации. Но зачастую это приводит только к так называемой «волоките». А если лицо, которое данную жалобу подает находится в местах лишения свободы, то необходимо помнить, что срок отбывания окончательного наказания исчисляется со дня вступления последнего приговора в законную силу. А соответственно, чем больше «волокиты», тем дольше не будет исчисляться срок. А это означает, что в случае, если вышестоящий суд оставит приговор в силе, то у осужденного оттянется срок для возможности воспользоваться правом на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, на которое большинство осужденных, которые не согласны с приговором, рассчитывают больше, чем на пересмотр приговора вышестоящей инстанцией.

Следующей процессуальной проблемой является этап извещения заинтересованных лиц о поступивших жалобах. Опять же, из практики работы в аппарате суда, отчетливо видно, как данный этап может растянуть процесс. Согласно ст. 398.7 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации, суд, который вынес решение по уголовному делу, обязан известить заинтересованных лиц о принесении жалобы, а также разъяснить им право на подачу возражений. Из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», суд обязан известить всех участников уголовного судопроизводства,

даже если они не участвовали в судебном заседании суда первой инстанции, о дне рассмотрения дела, иначе судебное заседание может быть отложено. Что зачастую можно увидеть на практике.

Извещения. Актуальная и наболевшая проблема всех аппаратов. Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) "О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции"¹⁸⁴. «При назначении и подготовке заседания суда апелляционной инстанции судьбе надлежит проверять, выполнены ли судом первой инстанции требования части 4 статьи 389.6 УПК РФ, извещены ли о принесенных жалобе, представлении лица, интересы которых затрагиваются жалобой или представлением, направлены ли им копии указанных документов с разъяснением права подачи на них возражений в письменном виде в срок, который должен быть сопоставим со сроком, установленным для принесения самой жалобы или представления, а также соблюдены ли права сторон на ознакомление с протоколом судебного заседания или с другими материалами уголовного дела.»

Лица, участвующие в деле должны быть извещены не менее чем за 7 суток до дня судебного разбирательства. Извещение допускается также в том числе посредством СМС сообщения, но только в случае, если стороны давали на это письменное согласие. Но что делать в том случае, если конверт вернулся с пометкой о том, что адрес проживания стороны указан не верно, а согласия на СМС извещения в деле нет, хотя номер телефона имеется в картотеке? Более актуальным видится также вопрос, что делать в случае, если лица не были извещены надлежащим образом, но в судебное заседание все-таки явились. Извещение ненадлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела нарушает права и законные интересы сторон.

Видится возможным, для решения данной проблемы, внести в Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации положение, следующего содержания «в случае явки сторон, извещение о времени и месте назначенного судебного заседания было произведено ненадлежащим образом, решение о возможности рассмотрения представления, жалобы, обжалуется со сторонами и фиксируется в протоколе судебного заседания». Данное закрепление поможет в дальнейшем исключить данный повод как довод для жалобы.

¹⁸⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.11.2012. (ред. 01.12.2015) – №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант Плюс.

После того, как подана апелляционная жалоба, представление, реализация приговора приостанавливается, и пока не закончится установленный законом срок обжалования, материалы дела находятся в суде первой инстанции. По истечении срока обжалования суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, направляет уголовное дело с принесенными апелляционными жалобой, представлением и возражениями на них в суд апелляционной инстанции, о чем сообщается сторонам. Однако, ст. 389.8, закрепляющая последствия подачи апелляционных жалоб, представления, не закрепляет указание на срок, в течение которого суд, получивший апелляционную жалобу или представление на свое решение по делу, должен направить его в суд апелляционной инстанции. Это видится еще одним основанием для создания судебной волокиты, которая может привести к необоснованному увеличению срока передачи дела и жалобы или представления по нему в суд апелляционной инстанции.

Рассмотрение судом апелляционной инстанции апелляционной жалобы, представления происходит по общим нормам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством России, но с особенностями, установленными гл. 45.1 «Производство в суде апелляционной инстанции». Таким образом, рассматривая дело по правилам суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, по сути, является поверочной инстанцией¹⁸⁵.

Итоговое решение, принятое апелляционной инстанцией, не может ухудшать положение осужденного, оправданного¹⁸⁶. Однако суд вправе проверить приговор полностью, а не только по тем доводам, по которым принесена жалоба. Данный суд вправе исправлять все неточности и ошибки обжалуемого приговора, постановив решение, которое полностью заменит предыдущее.

Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации предусматривает ряд вариантов, итога апелляционного рассмотрения. Согласно ст. 389.20 УПК РФ, результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд принимает одно из решений:

- об оставлении приговора, определения, постановления без изменения, а жалобы или представления без удовлетворения;

¹⁸⁵ Бурцева Е.В., Медведева С.В. «Проблемы апелляции в уголовном законодательстве России»// Право: история и современность. 2019. – № 2. – С. 43–50.

¹⁸⁶ Марыина Е.В. Реализация принципа законности при пересмотре приговора // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией К.Б. Калиновского. Санкт-Петербург, 2021. – С. 268–273.

- об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора;
- об отмене обвинительного приговора и о вынесении обвинительного приговора;
- об отмене приговора, определения, постановления суда первой инстанции и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства;
- об отмене оправдательного приговора и о вынесении оправдательного приговора;
- об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора либо иного судебного решения;
- об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору; об отмене приговора, определения, постановления и о прекращении уголовного дела;
- об изменении приговора или иного обжалуемого судебного решения;
- о прекращении апелляционного производства.

Подытоживая вышесказанное, можно прийти к выводу, что решение уголовного дела напрямую зависит от подачи жалобы, что на сегодняшний день является актуальной проблемой. Для ее решения, Е.В. Бурцева предлагает разработать «единый шаблон апелляционной жалобы, учитывающий требования к ее структуре и содержанию. Это позволит лицам, подающим жалобу, избежать грубых ошибок при ее написании, изложить информацию более грамотно, а, следовательно, облегчит судьям процесс ознакомления с жалобой и восприятие ее сути».¹⁸⁷ Я полностью поддерживаю данное предложение, поскольку считаю что это позволит избавиться в дальнейшем от волокиты с восстановлением срока, и обжалований постановлений об отказе восстановления срока, а также от ряда проблем с этим связанных.

Также видится проблемой размытие определения уважительности причины пропуска срока, что также необходимо более конкретно определить законодательно.

Однако, в целом, в настоящее время институт пересмотра судебных решений реформируется, что нетрудно отметить по принятым в 2021 году изменениям в УПК РФ. Хочется верить, что данные изменения урегулируют механизм пересмотра решений, и в дальнейшем отмен и жалоб на приговоры будет все меньше.

¹⁸⁷ Бурцева Е.В., Медведева С.В. "Проблемы апелляции в уголовном законодательстве России" Право: история и современность. – № 2. – 2019. – С. 43–50.

Список литературы:

1. Бурцева Е.В., Медведева С.В. "Проблемы апелляции в уголовном законодательстве России" Право: история и современность. – № 2. – 2019. – С. 43–50.
2. Марьина Е.В. Реализация принципа законности при пересмотре приговора // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией К.Б. Калиновского. Санкт-Петербург, 2021. – С. 268–273.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.11.2012 (ред. 01.12.2015) №26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС Консультант Плюс.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174–ФЗ (ред. от 24.03.2021) // СПС Консультант Плюс.

Эйвазов А. Х.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПОДСУДИМОГО, НЕ ПРИЗНАЮЩЕГО СВОЕЙ ВИНЫ

Аннотация. В процессе доказывания виновности подсудимого особое место занимает нравственная проблема не допустить ошибки, не привлечь невиновного необоснованно и незаконно к уголовной ответственности. В настоящей статье подняты лишь некоторые вопросы криминалистических и морально-этических аспектов, позволяющих рассуждать о психологии судебного разбирательства в отношении лица, не признающего своей вины.

Ключевые слова: уголовный процесс, криминалистика, нравственность, невиновность, преступление.

Eyvazov A. H.

CRIMINALISTIC PROBLEMS OF CRIMINAL PROSECUTION OF A DEFENDANT WHO DOES NOT ADMIT HIS GUILT

Abstract. In the process of proving the guilt of the defendant, a special place is occupied by the moral problem of not making mistakes, not bringing an innocent person to criminal responsibility unreasonably and illegally. This article raises only some questions of moral, ethical and procedural aspects that al-

low us to talk about the psychology of litigation against a person who does not admit his guilt.

Keywords: criminal procedure, criminalistic, morality, innocence, crime.

Согласно официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ всего в 2018 г. судами первой инстанции было рассмотрено с итоговым судебным решением 635 172 уголовных дела, из которых в особом порядке 557 993 (совокупно особый порядок при согласии с обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве), то есть 87,8 % от общего количества дел, окончанных производством. Таким образом, всего 12,2 % или 77 179 уголовных дела в отношении 197 357 подсудимых¹⁸⁸, рассматривались, собственно, в общем порядке, то есть в судебном разбирательстве с исследованием доказательств, в том числе, по причине того, что на уголовные дела об особо тяжких преступлениях особый порядок не распространяется. 2018 г. – апогей особого порядка. Обращает на себя внимание, что не более 4 % из всех уголовных дел рассматриваются в общем порядке в отношении подсудимого, не признавшего своей вины.

Исключите отсюда долю подсудимых, которые на стадии предварительного расследования признавали вину, но на стадии судебного производства отказались от ранее данного признания вины (в том числе, по причине применения правоохранительными органами недопустимых и незаконных мер воздействия) и которые признают вину в ходе дачи показаний или иной процедуры судебного следствия, в ходе судебных прений или в последнем слове подсудимого. И мы получим то ничтожно маленькое, но существенно значимое не только с процессуальной, но и с нравственно-этической точки зрения количество подсудимых, которые последовательно заявляли о своей невиновности, и готовы отстаивать свою правоту в ходе судебных процессов.

Собственно действующий отечественный уголовно-процессуальный закон в рамках судебного производства регулирует вопрос установления судом отношения подсудимого при предании его суду к предъявленному обвинению в Главе 37 УПК РФ, именуемой «Судебное следствие», которая начинается ст. 273 УПК РФ. В силу положений ч. 2 ст. 273 УПК РФ следует, что на председательствующем лежит процессуальная обязанность опросить подсудимого, задав ему последовательно три вопроса:

¹⁸⁸ Суды по-прежнему рассматривают большинство уголовных дел в особом порядке // Адвокатская газета. 27 Мая 2019 г. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/> (Дата обращения: 12.02.2021г.).

- 1) понятно ли ему обвинение;
- 2) признает ли он себя виновным и
- 3) желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

Представляется главным вопрос председательствующего к подсудимому о том, признает ли себя подсудимый виновным в изложенном государственным обвинителем предъявленном обвинении, а остальные два – производные. Дело в том, что непосредственно озвученное государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства предъявленное обвинение может отличаться от изложенного именно в тексте обвинительного заключения, с которым ранее имел право, а не обязанность, ознакомиться подсудимый перед преданием его суду.

Собственно, от восприятия подсудимым на слух озвученного подерживаемого государственным обвинителем предъявленного обвинения зависит во многом правильный ответ на поставленный председательствующим вопрос о том, признает себя виновным подсудимый или нет. И, конечно, в данный момент лучше правильно подумать прежде, чем ответить.

Следует отметить, что ранее действовавший отечественный уголовно-процессуальный закон, открывая Главу 23 УПК РСФСР «Судебное следствие» в ст. 278 УПК РСФСР предписывал, что «председательствующий опрашивает каждого подсудимого, понятно ли ему обвинение, в необходимых случаях разъясняет подсудимому сущность обвинения и спрашивает, признает ли он себя виновным. По желанию подсудимого председательствующий предоставляет ему возможность мотивировать ответ».

Председателем Верховного Суда СССР Л.Н. Смирновым (1972–1984) в своем научно-практическом комментарии к озвученному законоположению ст. 278 УПК РСФСР указывал, что «Не следует мотивировку ответа о виновности превращать в допрос подсудимого. Мотивировка подсудимым ответа на вопрос о виновности преследует лишь одну цель: объяснить суду, почему он признает или отрицает свою вину. Мотивировка ответа на вопрос о виновности не ставится в зависимость от характера ответа подсудимого (утвердительный или отрицательный). При любом ответе подсудимый вправе мотивировать его и председательствующий обязан предоставить ему возможность дать необходимые объяснения суду еще до того момента, когда он будет допрашиваться»¹⁸⁹.

Непризнание вины в инкриминируемом преступлении – это не просто ответ на вопрос, а манифест личности, собственно индикатор *лично-*

сти, так сказать, «социальный лифт» в структуре общества и государства, ставящий человеческого индивида наравне с всемогущей машиной уголовной репрессии, кристаллизированной в лице государственного обвинителя, который принял на себя своеобразную «олимпийскую эстафету» осуществления уголовного преследования после следователя или дознавателя на предварительном расследовании, взяв на себя ответственность за подержание государственного обвинения.

Бывший прокурор Херсонской области УССР В. Ф. Забара отмечал, что в годы службы следователем в органах советской прокуратуры принципиально важным для него было не только с процессуальной, но и с нравственной стороны не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного. За долгие годы службы им была выработана целая методика выяснения подлинно ли лицо, заявляющее о своей невиновности, действительно таковым является. В частности, им задавался вопрос подсудимому – будущему подсудимому: «Какой срок хочешь из возможных по закону?» и если «невиновный» подсудимый отвечал ему, к примеру, «2 года реально» или «3 года условно» или по-иному отвечал на вопрос о желании наказания, то напрашивался вывод о том, что подсудимый в действительности на бессознательном психологическом уровне считал себя виновным в совершенном преступлении.

Действительно, невиновный никогда не будет просить судью о смягчении наказания; невиновный требует оправдания. Требование невиновного о его оправдании диктуется даже не его субъективным мировосприятием, а самими законами мироздания. Когда небезызвестный персонаж легендарного кинофильма «Место встречи изменить нельзя» (1979 г.), снятого по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия» (1975 г.), Глеб Жеглов в полемике с Володей Шараповым утверждает, что гражданин И. С. Груздев, которому формально инкриминируют убийство жены, виновен лишь потому, что «не разобрался со своими женщинами», данное утверждение не должно восприниматься как законное и обоснованное. Ибо не может быть виновен человек в преступлении (к примеру, в убийстве), если он плохой отец-алиментщик, неверный муж, не платит по долгам ЖКХ и т. д. и т. п., иными словами, личность подсудимого не может абсолютно определять и предопределять причастность и виновность подсудимого в инкриминируемом преступлении. Подсудимый, не признающий своей вины, действительно может быть совершенно несимпатичным персонажем, вести аморальный образ жизни и т. д. и т. п., но будет невиновным в инкриминируемом преступлении.

И тут, безусловно, на председательствующем лежит большая ответственность не допустить преобладание личных человеческих эмоций в отношении подобного «несговорчивого» подсудимого.

¹⁸⁹ Научно-практический комментарий УПК РСФСР / под ред. Л. Н. Смирнова. – 3-е изд. – М.: Юридическая литература, – 1970. – С. 343.

В классической повести французского философа Альбера Камю «Посторонний» (*L'Étranger*, 1942 г.) главного героя преследуют в уголовном порядке и в итоге приговаривают к смертной казни не за то, что он в действительности застрелил двух арабов в свете ослепившего его солнечного блика из-за настигшего солнечного удара, что, безусловно, должно было повлиять на квалификацию его деяния, а за отсутствие в его глазах слез на похоронах матери, за дружбу с товарищем-сутенером, за внебрачную половую связь с девушкой. Последняя инстанция, на которой дается ему, уже приговоренному к смертной казни, возможность признать свою вину – это священник, допущенный к нему в тюрьму, призывающий к раскаянию, отвергается, и главный герой с гордостью идет на эшафот. И это обусловлено тем, что главный герой не считал себя виновным в том, что он не плакал на похоронах матери; не считал себя виновным в дружбе с сутенером и уж тем более в любой связи вне брака¹⁹⁰.

Справедливости ради также следует заметить, что понятия «невиновный подсудимый» и «подсудимый, не признающий своей вины» вовсе не тождественны. К примеру, главный герой кинофильма режиссера Грегори Хоблита «Первобытный страх» (*Primal Fear*, 1996), снятого по мотивам реальных уголовных дел, подросток Аарон смог убедить опытного адвоката Мартина Вейла, а за ним и весь суд присяжных в своей невиновности в совершении убийства первой степени священнослужителя. Однако на самом деле главный герой совершил осознано и преднамеренно убийство, о чем цинично поведал адвокату в самом конце.

Подсудимый, не признающий своей вины, говорит много. Его ходатайства, заявления и жалобы многочисленны, его защита тотальна в своем непринятии уголовного дела. Каждое слово такого подсудимого – это отрицание уголовного дела, как не отвечающего базовым ценностям всего человеческого. Подсудимый, не признающий своей вины – это отводы, вопросы свидетелям, объемный протокол судебного заседания. В своем действительном смысле судоговорение есть производная от правовой позиции подсудимого, транслируемой им как лично, так и через своего защитника. Подобные судебные разбирательства характеризуются повышенным характером конфликтности судебной ситуации.

По мнению автора, подсудимый, который считает себя невиновным не должен биться за смягчающие обстоятельства, просить суд о снисхождении, просить признать то или иное обстоятельство смягчающим в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ, ибо это не его прерогатива, а обязанность его за-

щитника, который должен всеми законными средствами и методами добиваться для своего подзащитного наиболее благоприятного исхода по уголовному делу. Аналогично подсудимый, не признающий своей вины, требующий оправдания себя в незаконном и необоснованном уголовном преследовании не будет «торговаться» и предлагать суду варианты исхода по уголовному делу, прося «если и не оправдаете, то...».

К примеру, гражданин М. был признан судом первой инстанции виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 291², ч. 1 ст. 291², п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет и штрафом в размере 200 000 рублей в доход государства, с лишением специального звания капитана полиции, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. По итогу судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции осужденный М. был полностью оправдан во всех без исключения инкриминированных преступлениях с правом на реабилитацию.

По итогу рассмотрения кассационного представления заместителя прокурора Санкт-Петербурга кассационный суд общей юрисдикции отменяет оправдательный апелляционный судебный приговор с возвращением уголовного дела в суд апелляционной инстанции в ином составе.

Перед началом повторного рассмотрения в суде апелляционной инстанции уголовного дела в отношении М., ранее оправданный реабилитант М. подает апелляционную жалобу, к которой «просит изменить приговор в части назначенного наказания, оправдать его по п. «а» ч.5 ст. 290 УК РФ либо изменить и переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 159 УК РФ с назначением наказания с применением ст. 64 УК РФ и снижением срока наказания, полагая, что приговор излишне суров и несправедлив, поскольку имеются смягчающие наказание обстоятельства, у него есть сын, мама является инвалидом <...>, сестра также инвалид, привлекается к ответственности впервые, характеризуется положительно, имеет заболевания»¹⁹¹.

По итогу апелляционного производства судом апелляционной инстанции, состоявшегося ровно через один год день-в-день после первого апелляционного производства повторно отменен обвинительный приговор суда первой инстанции, но не постановлен оправдательный приго-

¹⁹⁰ Камю А. Посторонний. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», Харьков: Филио, 1999. – С. 19–95.

¹⁹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 января 2021 г. по уголовному делу № 1–155/19 // URL: <https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/> (Дата обращения: 21.03.2021г.).

вор, а передано уголовное дело в отношении М. на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда. В настоящее время уголовное дело в отношении М. находится в суде первой инстанции, дата начала рассмотрения по существу не назначена.

Непризнание подсудимым вины – акт, который задает совершенно особый формат организации и ведения судебного следствия, определяющий тон всему последующему судебному разбирательству. К примеру, в американском уголовном судопроизводстве право на суд присяжных имеет только обвиняемый, не признавший себя виновным. Собственно, лишь при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей и при рассмотрении уголовного дела в отношении подсудимого, не признающего своей вины, в общем порядке судебного разбирательства подлинно проявляется принцип состязательного уголовного процесса. Ибо жизнь человека не заканчивается, а лишь начинается с ответа подсудимого процессуальный вопрос судьбы о признании себя виновным или нет.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14 января 2021 г. по уголовному делу № 1–155/19 // URL: <https://sankt-peterburgsky-spb.sudrf.ru/> (Дата обращения: 21.03.2021 г.).
2. Камю А. Посторонний. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», Харьков: Фило, 1999. – 848 с.
3. Научно-практический комментарий УПК РСФСР / под ред. Л. Н. Смирнова. 3-е изд. – М.: Юридическая литература, – 1970. – 560 с.
4. Суды по-прежнему рассматривают большинство уголовных дел в особом порядке [Электронный ресурс] // Адвокатская газета. 27 Мая 2019 г. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/> (Дата обращения: 21.03.2021 г.).

Хиноверов И. Д.

СПОСОБ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В статье дается криминалистическая характеристика способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, рассматриваются вопросы изучения судебно-следственной практики по преступлениям с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: способ совершения преступления, несовершеннолетний, криминалистическая характеристика, обстановка преступления.

Khinoverov I. D.

THE METHOD OF INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF A CRIME AS A NECESSARY ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE CRIME

Abstract. The article gives a criminalistic characteristic of the method of involving a minor in the commission of a crime, discusses the study of judicial and investigative practice on crimes involving minors.

Keywords: the method of committing the crime, the minor, the forensic characteristics, the crime scene.

Несмотря на онтологическую схожесть понятия способа совершения преступления, как элемента криминалистической характеристики, у представителей научного сообщества, нельзя не отметить наличие различных точек зрения по этому вопросу. Так, согласно И.А. Возгину, способ совершения преступления – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, с помощью которых преступник достигает своей цели¹⁹². Н.П. Яблоков понимает под способом совершения преступления объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в

¹⁹²Возгин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. СПб.: Санкт-петербургский юридический институт МВД России, 1993, – С. 26; Марковичева Е.В. Уголовно-процессуальная политика в отношении несовершеннолетних // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). – С. 30–35.

момент и после совершения преступления¹⁹³. Подробную и информативную формулировку способа совершения преступления дал также А.А. Бессонов. По мнению автора, способ преступления – это система объединенных единым преступным замыслом действий преступника (его соучастников) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями его обстановки, объектом (предметом) посягательства и психофизиологическими свойствами личности, представляющих совокупность приемов, орудий, средств и находящихся свое отражение в объективной реальности в виде следов, обуславливающая методику его расследования и установление ретроспективной модели совершенного преступления¹⁹⁴. Последнее определение представляется нам наиболее полным и в дальнейшем, используя понятие «способ преступления», подразумеваться будет именно оно.

Способ совершения преступления характеризуют как один из важнейших элементов криминалистической характеристики преступления. Н.П. Яблоков именовал его важным источником сведений о качественной стороне преступного поведения правонарушителя¹⁹⁵. Очевидно, что такую ценность способ совершения преступления получили благодаря тому, что в значительной мере детерминируется прочими элементами криминалистической характеристики. Схожей позиции придерживается и А.М. Кустов¹⁹⁶. А.А. Бессонов также утверждает, что обстановка преступления, предмет преступного посягательства, личность преступника тесно взаимосвязаны со способом его совершения¹⁹⁷. Таким образом, данные о способе совершения преступления выступают основой для получения последующих сведений, необходимых для формирования эффективных методов расследования и раскрытия преступления.

Проведенное автором изучение судебно-следственной практики о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений дало интересные результаты. Однако предварительно хочется отметить, что во всех изученных материалах органами следствия установлены способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления. Акцент на этом сделан в связи с тем, что в работе О.В. Поликашиной указано, что в 80% случаев в

ходе предварительного следствия не был установлен способ вовлечения подростков в совершение преступления¹⁹⁸. Очевидно, что со временем неблагоприятная, по мнению О.В. Поликашиной, ситуация заметно улучшилась.

На основе полученных данных, представляется обоснованным использовать классификацию, предложенную Д.Ф. Флорей и разделить все способы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность на две группы – связанные и несвязанные с применением насилия или угрозой его применения¹⁹⁹. Такая градация позволяет четче определить комплекс преступных действий, совершаемых взрослым лицом при вовлечении подростка, а также акцентировать внимание на степени его негативно-го воздействия на несовершеннолетнего.

Способы вовлечения, несвязанные с применением насилия или его угрозой, могут выражаться в форме предложения совершить преступление, обещании, обмане, уговорах, разжигание чувства зависти, мести и иных действий²⁰⁰. По полученным сведениям, порядка 85% вовлечений было совершено путем предложения совершить преступление. Поскольку большая часть правонарушений, совершаемых такой смешанной группой, носит имущественный характер, взрослые лица зачастую обещают поделиться с несовершеннолетними денежными средствами или частью похищенного после совершения преступления. Под «обещанием», применительно к ст. 150 УК РФ следует понимать различного характера обещания, связанные с выполнением в будущем действий, благоприятных для вовлекаемого: передать несовершеннолетнему деньги и иное имущество, спрятать его после совершения преступления и т.д.²⁰¹

Комбинация предложения и обещания вознаграждения, со стороны вовлекателей, представляется вполне логичной, если учесть, что большая их часть состоит в возрастном диапазоне от 18 до 20 лет, а разница в возрасте с вовлекаемым нередко составляет от одного года до трех лет, или даже меньше года. Кроме того, взрослое лицо и подросток зачастую приходятся друг другу знакомыми или приятелями, какой-либо взаимной привязанности у них нет. Эти факторы обуславливают то, что иным способом оказать влияние

¹⁹³ Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012 – С. 34.

¹⁹⁴ Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве, 2012, – № 4, – С. 171.

¹⁹⁵ Яблоков Н.П. Указ.соч. – С. 34.

¹⁹⁶ Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. Воронеж: Изд-во МПСИ МОДЭК, 2002. – С. 118.

¹⁹⁷ Бессонов А.А. Указ. соч. – С. 171.

¹⁹⁸ Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – С. 21.

¹⁹⁹ Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 37.

²⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 – № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

²⁰¹ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. – С. 442.

на несовершеннолетнего вовлекатели, как правило, не способны, и предложение материальных ценностей зачастую является единственным весомым преступным аргументом в их арсенале воздействия.

Так, например, 18-летний З.С.П., имея умысел на вовлечение 17-летнего У.Д.А., из корыстных побуждений, с целью получения от совместного совершения преступления доходов в виде чужого имущества, предложил ему принять участие в преступлении. При этом З.С.П. обещал У.Д.А. поделить вырученные деньги от продажи похищенного и таким образом убедил последнего в совершении кражи²⁰².

Вместе с тем не всегда предложение подкреплено обещанием лишь денежных средств. В.В.Г., являясь совершеннолетним лицом, имея умысел, направленный на тайное хищение бензина, заведомо зная о несовершеннолетнем возрасте Х.А.А. и П.А.А., вовлек последних в совершение преступления путем предложения совершить хищение бензина и обещания покатасть их в последствии на своем автомобиле²⁰³. Данный способ совершения преступления встречается в 5% случаев.

Нередки и более циничные случаи. Так, 40-летним З.А.Н. был вовлечен в преступную деятельность его малолетний сын З.И.А. Узнав о том, что З.И.А. видел у друга в гостях украшения его матери, З.А.Н., зная, что его сын не достиг возраста уголовной ответственности, предложил ему похитить что-либо из драгоценностей, а взамен пообещал купить сладкого²⁰⁴. Представляется, что ключевую роль в вовлечении малолетнего сыграло именно влияние отца.

Следующим способом вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность является обман. По мнениям Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехина, этот способ включает в себя сообщение лицом, достигшим 18-летнего возраста, подростку ложных сведений, которые в последнем формируют и закрепляют побуждения на совершение определенного деяния. Как правило, это выражается в том, что деяние не является уголовно наказуемым либо несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности и т.п.²⁰⁵ Данный способ редко используется вовлекателями и распространен слабо.

Встречается в судебной практике и угроза. При этом следует различать угрозу каким-либо благам несовершеннолетнего, не связанным с жизнью и здоровьем, и угрозу применения насилия. С.В. Карташовым справедливо за-

мечено, что применение насилия и угроза его применения отнесены законодателем к квалифицированному составу вовлечения и не тождественны, к примеру, угрозе распространить порочащие подростка сведения²⁰⁶.

К иным способам следует отнести разжигание чувства зависти, месть, обращение к низменным побуждениям и прочее. Законодатель оставил данный перечень открытым, что представляется верным решением, иначе сложно представить себе структуру ст. 150 УК РФ. В качестве примера обращения к низменным чувствам можно привести следующий случай. Совершеннолетний Р.А.Л., находясь на территории базы отдыха, с целью облегчения совершения преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетней Ш.Л.В., предложил несовершеннолетним Ж.Л.О. и М.А.Е. совершить изнасилование последней. При этом Р.А.Л. уговаривал подростков и разжигал в них желание на удовлетворение своих сексуальных потребностей²⁰⁷.

Вторая группа способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления связана с применением насилия или угрозой его применения. Она составляет около 15% от всех способов вовлечения. В изученных материалах судебно-следственной практики отсутствовали примеры реального применения насилия, во всех случаях вовлечение ограничивалось лишь угрозой. Угроза применения насилия (конкретная и реальная), включает угрозу причинения вреда здоровью любой степени тяжести, а также угрозу убийством, изнасилования и т.д. Угрозы могут быть выражены в устной или письменной форме, переданы по различным средствам связи, быть адресованы как несовершеннолетнему, так и его родственникам, другим близким людям²⁰⁸.

Так, у 21-летнего А.М.П., находящегося в землянке вместе с четырьмя несовершеннолетними возраста 11–12 лет, возник конфликт с одним из них. В ходе конфликта он начал избивать несовершеннолетнего М.А.Ю. Другие подростки все это видели. Через некоторое время А.М.П. потребовал, чтобы остальные малолетние также начали избивать М.А.Ю., иначе к ним будет применена со стороны взрослого лица физическая сила. Несовершеннолетние восприняли угрозу А.М.П. реально и также начали наносить М.А.Ю. побои²⁰⁹.

²⁰⁶ Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Вестник юридического факультета ЮФУ, 2020, Т. 7, – № 1, – С. 69.

²⁰⁷ Архив прокуратуры Ростовской области. 2017.

²⁰⁸ Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар., 2006, – С. 41.

²⁰⁹ Архив прокуратуры Волгоградской области, 2014.

²⁰² Архив прокуратуры Кировской области. 2016.

²⁰³ Архив прокуратуры Волгоградской области. 2018.

²⁰⁴ Архив прокуратуры Самарской области. 2017.

²⁰⁵ Опанасенко Е.Д., АLEXIN В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Российский научный журнал, 2017, – № 5, – С. 392.

Отметим, что такой способ вовлечения представляет повышенную общественную опасность, так как физическое насилие всегда сильнее воздействует на интеллектуальную и волевою сторону несовершеннолетнего, наносит серьезные психологические травмы. Такое вовлечение следует считать наиболее опасным для несовершеннолетнего, так как оно увеличивает силу отрицательно воздействия на личность подростка²¹⁰.

Обобщая изложенное выше, можно констатировать, что наиболее распространенным способом вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления является предложение совершить противоправное деяние в сочетании с обещанием материальной выгоды (70%), а также угроза применения насилия (15%). Сведения о способе вовлечения несовершеннолетнего содержат зачастую важнейшую криминалистическую информацию, что позволяет выбрать правильные методы для выявления, раскрытия и расследования преступления.

Список литературы:

1. Бессонов А.А. Способ преступления как элемент его криминалистической характеристики // Пробелы в российском законодательстве, – 2012, № 4, – С. 171–173.
2. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. – 98 с.
3. Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления // Вестник юридического факультета ЮФУ, – 2020, Т. 7, № 1, – С. 64–72.
4. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления. – Воронеж: Изд-во МПСИ МОДЭК, 2002. – 304 с.
5. Марковичева Е.В. Уголовно-процессуальная политика в отношении несовершеннолетних // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 30–35.
6. Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Российский научный журнал, – 2017, № 5, – С. 390–397.
7. Поликашина О.В. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 161 с.

8. Сокол Е.В. Организационно-тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления.: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар., 2006, – 213 с.

9. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

10. Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: Дисс ... канд. юрид. наук. М., 2002.– 195 с.

11. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА–М, 2012. – 400 с.

²¹⁰Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2002. – С. 43.

СПИСОК АВТОРОВ

1. АФАНАСЬЕВ Е.В. (Россия, г. Краснодар), преподаватель кафедры судебно-экспертной деятельности Краснодарского университета МВД России;
2. БАЗЗАЕВ С.В. (Россия, г. Санкт-Петербург), магистрант 2-го курса Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;
3. БЕКМЕТОВА А.А. (Россия, г. Барнаул), магистрант 1-го курса Алтайского филиала юридического факультета РАНХиГС;
4. ВОРОБЬЕВА О.Д. (Россия, г. Санкт-Петербург), студентка 2-го курса магистратуры Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;
5. ЕГОРОВА Т.И. (Россия, г. Санкт-Петербург), докторант Академия ФСИН России, кандидат юридических наук;
6. ЖИЖИНА М.В. (Россия, г. Санкт-Петербург), профессор кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук;
7. ЗАЙЦЕВА О.А. (Россия, г. Санкт-Петербург), аспирант 3-го курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации;
8. КАЙРГАЛИЕВ Д.В. (Россия, г. Волгоград), доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат биологических наук, доцент;
9. КОНИН А.В. (Россия, г. Санкт-Петербург), сотрудник Западного линейного УВД на транспорте МВД России;
10. КОРСАКОВ К.А. (Россия, г. Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;
11. ЛАВРИЦЕВА О.М. (Россия, г. Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;
12. ЛОБАЧЕВА Г.К. (Россия, г. Санкт-Петербург), профессор кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, доктор химических наук, профессор;

13. МАКАРЬИН А.А. (Россия, г. Вологда), Вологодский филиал МГЮА (университет) им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук;
14. НАЗЫРОВА Н.А. (Россия, г. Иркутск), адъюнкт Восточно-Сибирского института МВД России;
15. ПАЛЫЦЕВ А.А. (Россия, г. Санкт-Петербург), руководитель отделения по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов 2 СУ ГСУ СК России (с дислокацией в Санкт-Петербурге), аспирант Санкт-Петербургской Академии СК России;
16. ПОДОБРАЖНИКОВА Е.А. (Россия, г. Санкт-Петербург), студентка 2 курса магистратуры Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;
17. РОМАНОВА О.Л. (Россия, г. Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России;
18. СИДОРЕНКО Е.В. (Россия, г. Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, старший советник юстиции в отставке, почетный работник прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук;
19. СУХАНКИНА Л.И. (Россия, г. Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист России, заместитель председателя Ленинградского областного суда (в отставке);
20. ХИНОВЕРОВ И.Д. (Россия, г. Санкт-Петербург), аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ;
21. ХОРОШЕВА А.Е. (Россия, г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент, юрисконсульт ООО «Северное сияние»;
22. ЧЕЛЫШЕВА О.В. (Россия, г. Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;
23. ЧЕРНОПЁРОВ А.А. (Россия, г. Хабаровск), заместитель руководителя отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области подполковник юстиции;
24. ЧЕСНОКОВ А.А. (Россия, г. Барнаул), заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета РАНХиГС Алтайский филиал;

25. ШАХМАТОВ А.В. (Россия, г. Санкт-Петербург), профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России и кафедры криминалистики, судебно-экспертной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

26. ШЕМАЙТИТЕ Я.А. (Россия, г. Санкт-Петербург), сотрудник Западного линейного УВД на транспорте МВД России;

27. ЭЙВАЗОВ А.Х. (Россия, г. Санкт-Петербург), магистрант 2-го года обучения Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

28. ЯЛЫШЕВ С.А. (Россия, г. Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

Научное издание

**КРИМИНАЛИСТИКА
ОТ ГАНСА ГРОССА ДО НАШИХ ДНЕЙ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ И ГАРАНТИЙ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

Сборник научных статей
по материалам V Международного
научно-практического круглого стола
26 февраля 2021 г.

Под редакцией

ЯЛЫШЕВА Станислава Алимовича,
профессора кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
доктора юридических наук, профессора;

КОНИНА Владимира Владимировича,
доцента кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного
филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидата юридических наук, доцента;

ЦНИТ «Астерион»

Подп. к использованию 27.10.2021. Формат 60×84 1/16.

Заказ № 198. Усл.-печ. л. 9,75. Тираж 300.

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📌: https://vk.com/asterion_izdatelstvo